

Ежемесячный научный журнал Том 3 №85 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Радченко Н.Н., Софронова М.П.

ОБЗОР ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОРГАНА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)6

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ляховская Э.С., Киселева И.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
ПОМОЩИ В АМБУЛАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ В
ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ12

Шарочева М.А.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕТОДА «СЕСТРИНСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
КОЛЛЕДЖЕЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ ПО
НАПРАВЛЕНИЮ «СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО».....16

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тихомирова В.А.

ОБУЧЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ СРЕДНЕГО
МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА НА РАБОЧЕМ
МЕСТЕ19

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУБАРАКШИНА ЕКАТЕРИНА.....22

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Котлова Л.И., Смолянюк Т.А., Попова М.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ЭЛЕКТРОННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ

ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ДИСЦИПЛИНЕ
«ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ» В ТЮМЕНСКОМ
МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содикова Р.А., Амиджанова Р.Х.

ЯЗЫК И СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ В «МИРСАД УЛ-ИБАД»
НАДЖМУДДИНА РАЗИ45

Зиянгирова Е.Л.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕТАЯЗЫКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЯЗЫКА48

Коломейцева Е.Б., Зацепин А.В.

ВИЗУАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ КАК СРЕДСТВО
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В
ПРЕПОДАВАНИИ РКИ СТУДЕНТАМ ИЗ СТРАН
АЗИИ50

Мирзаева Е.С.

УЗБЕКСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ. ИСТОКИ
ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭТНОСА53

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Крюков В.В.

К ЮБИЛЕЮ А.А. ЗИНОВЬЕВА: «ЧЕЛОВЕЙНИК» ИЛИ
СОЦИУМ57

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егорченкова О.Е., Курпединов К.С.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НЕМАТОЦИДА
ФОСТИАЗАТА В ВОДЕ И ПОЧВЕ62

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.253

ОБЗОР ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ОРГАНА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Радченко Н.Н.

*научный руководитель, доцент,
кандидат исторических наук*

Софронова М.П.

*магистрант исторического факультета
по направлению документоведение и архивоведение*

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.675](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.675)

2021 год был годом 30-летия распада СССР, нынешний 2022 год является годом 100-летия его образования. Важную роль имеют публикации на основе выявленных данных архивных фондов и документов, хранящихся в государственных и ведомственных архивах. В связи с этим появляется возможность впервые проделать обзор структурных преобразований государственного органа Республики Саха (Якутия) в сфере образования и науки. На фоне увеличивающегося массива информации из различных источников необходимо обобщить корректные данные для последующего их пользования.

Ключевые слова: становление, государственный орган, правопреемник, объединение, система управления, архивный фонд.

Министерство образования и науки РС(Я) является исполнительным органом государственной власти РС(Я), обеспечивающим реализацию государственных полномочий РС(Я) в сфере общего и дополнительного образования, профессионального образования, государственной научно-технической политики в РС(Я), полномочий Российской Федерации в сфере образования, переданных для осуществления органам государственной власти РС(Я). Оно осуществляет функции по нормативному правовому регулированию, разработке и реализации региональных программ развития образования и науки с учетом социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей РС(Я), а также является органом, реализующим государственные полномочия по обеспечению функционирования и развития государственных и официальных языков на территории РС(Я) (7).

Если обратиться к истории становления и развития государственного органа системы образования и науки РС(Я), то ее можно представить в виде четырех основных этапов:

- Первый «ранний» этап, можно назвать как «Просвещение», характеризующаяся, как борьба против безграмотности населения» с 1922 г. по 1964 г.
- Второй «основной» этап, можно назвать «Профессиональное образование» из-за характера деятельности управления этот этап, длился с 1964 г. по 1992 г.
- Третий «завершающий» этап, можно назвать «Научно-технический прогресс», из-за объединения управления образования и науки, длившийся с 1992 г. по 2016 г.
- Новый этап, «Консолидация» - с 2016 г. по настоящее время.

Первый («ранний») этап – это *просвещение*, «борьба против безграмотности населения».

На раннем этапе после событий гражданской войны и с образованием Якутской Автономной Советской Социалистической Республики 27 апреля 1922 г. началось активное определение и установление власти. Постановлением ревкома Якутской АССР от 27 мая 1922 г. были образованы и с 1 июня того же года начали свою деятельность первое (временное) правительство – Совет Народных Комиссаров Якутской АССР во главе П.А. Слепцовым – Ойунским, а также накоматы внутренних дел, земледелия, финансов, юстиции, промышленности и торговли, **просвещения**, рабоче-крестьянской инспекции, связи, здравоохранения, управлений статистик, путей сообщения, военного комиссариата. (1) Так, 1 июня 1922 г. на основании постановления Якутского революционного комитета Якутского АССР от 27 мая 1922 г. (документ прилагается) Якутский губернский отдел народного образования был преобразован в *Народный комиссариат просвещения Якутской АССР* (4).

В Национальном архиве РС(Я) хранится краткий отчет, датированный 23 августа 1922 г. Отчет состоит из 7 (семи) глав и описывает тяжелые условия управления того времени. В первой главе «22 июля вступил к исполнению своих обязанностей *Народный Комиссар по Просвещению – С.Н. Донской 2-ой, бывший заведующий Вилюйским отделом Народного образования. К этому моменту ответственными работниками Наркомпроса состояли заместитель Наркомпроса Афанасьев, заведывающий (так в документе) организационно-административным отделом, заведывающим двумя отделами – профессионального образования и социального воспитания) Рогожин, заведывающим*

политически-просветительский отделом Бояров, заведывающим научным отделом Попов».

Во втором (*организационно-административным отдел*), третьем (*отдел социального воспитания*), четвертом (*отдел профессионального образования*), пятом (*политически-просветительский отдел*), шестом (*научный отдел*) главах описаны функции отделов, острые проблемы и намечены цели. Седьмую главу новый комиссар завершает таким образом: «Если Якутский АССР думает вести культурную работу, если якутский народ думает поставлять на одну точку со всеми народами мира, а не забавляться функцией юридического равноправия необходимо обратить на вопросы народного образования особенное внимание и иметь о нем особенную заботу» (4).

Постановлением ЦИК Якутской АССР от 29 октября 1923 г. за № 113 Наркомпрос, Управление здравоохранения и социального обеспечения были объединены в один наркомат – *Народный комиссариат просвещения, здравоохранения, социального обеспечения Якутской АССР*. Приказом председателя ЯЦИК и СНК Якутской АССР от 1 марта 1930 г. Наркомпросздрав был ликвидирован и были созданы отдельные наркоматы – *просвещения и здравоохранения* (2).

В конце периода система просвещения приобрела точные контуры и накопила потенциал для дальнейшего развития в качестве самостоятельного государственного органа. 26 марта 1946 г. ВС ЯАССР принял закон о переименовании Наркомпроса в *Министерство просвещения ЯАССР* (2). На основе исторической справки от 30 июня 1955 г. №1-457 за подписью Министра просвещения ЯАССР З. Саввина (6) в его структуре значились следующие управления и отделы:

кольное управление.

Дошкольное управление.

Управление детских домов.

Отдел кадров.

Планово-финансовое управление.

Центральная бухгалтерия.

Отдел капитального строительства.

По данным письма от 23 января 1956 г. №0-60, адресованного начальнику Якутского центрального госархива товарищу Тебину, за подписью заместителя министра просвещения Якутской АССР А. Чусовского на территории г. Якутска и ЯАССР Минпросу подчинялись:

Якутский ГорОНО.

35 районных отделов Народного образования, согласно существующему административному делению ЯАССР.

Институт усовершенствования учителей (г. Якутск).

Дворец пионеров (г. Якутск, ул. Октябрьская, 32).

Вилуйское педагогическое училище имени Н.Г. Чернышевского.

Чурапчинское педагогическое училище имени С.А. Новгородова.

Якутское педагогическое училище.

Якутская республиканская станция юных натуралистов.

Якутская республиканская детская экскурсионно-туристская станция (г. Якутск).

Якутская республиканская заочная средняя школа взрослых.

Долдинская школа-интернат для слепых детей.

Якутская республиканская санаторно-лесная школа.

Якутская республиканская школа глухонемых детей (интернат).

Сунтарская санаторно-лесная школа.

Якутский республиканский детский дом.

На территории Якутской АССР в подчинении 35 райОНО и 1 ГорОНО имелось 585 средних, семилетних и начальных школ, а также 14 детских домов (сокращения приведены согласно тексту) (6).

С появлением необходимости оперативного руководства профессионально-техническими учебными заведениями Якутской АССР на втором («основном») этапе своего развития государственный орган прирастает системой профессионального образования. В Национальном архиве РС(Я) хранятся следующие документы: письмо Совета Министров ЯАССР от 1 августа 1964 г. № 17-397 об организации Управления профессионально-технического образования при Совете Министров ЯАССР за подписью Председателя Совета министров ЯАССР (2) и приказ по Главному управлению профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР от 14 августа 1964 г. № 253 об организации Якутского республиканского управления профессионально-технического образования за подписью начальника Главного управления П. Кирпичникова. Согласно пункту 2 настоящего приказа, Иркутским областным управлением профессионально-технического образования (т. Еременко) дальнейшее введение передано Управлению учебными заведениями, находящиеся на территории Якутской АССР (2). Таким образом, система по профессионально-техническому образованию становится самостоятельным государственным органом, создается новая ветка образования. Далее Указом Президиума ВС ЯАССР от 18 февраля 1987 г. ЯРУПТО преобразуется в *Государственный комитет ЯАССР по профессионально-техническому образованию*. (3)

Через 24 года происходит слияние двух веток государственного управления – ГК ЯАССР по ПТО и Минпроса ЯАССР (1). Постановлением Совета Министров ЯАССР от 17 октября 1988 г. № 284 и на основании постановления СМ РСФСР от 27 июля 1988 г. № 727 было образовано *Министерство народного образования ЯАССР* (2).

С 27 сентября 1990 г. в связи с введением в действие Декларации о государственном суверенитете Якутской – Саха ССР и переименованием высшего органа государственной власти республики в ВС Якутской – Саха Советской Социалистической Республики

Министерство народного образования стало называться «Министерство народного образования Якутской – Саха Советской Социалистической Республики» (2).

Но в следующем году постановлением СМ ЯАССР от 1 апреля 1991 г. № 174 был образован Государственный комитет Якутской – Саха ССР по профессионально-техническому образованию (2), наблюдается первое отделение от основной ветки государственного управления.

Далее Указом Президента РС(Я) «О реорганизации центральных органов государственного управления РС(Я)» от 19 января 1992 г. № 27 установлено, что образованное Министерство образования РС(Я) является правопреемником упраздненного Министерства народного образования Якутской - Саха Автономной Советской Социалистической Республики. Но спустя меньше года постановлением Правительства РС(Я) от 15 февраля 1992 г. № 28 ГК Якутской-Саха ПТО был преобразован в структурное подразделение Минобразования РС(Я) - Управление профессионально-технического образования (2).

Указом Президента РС(Я) от 10 марта 1998 г. № 374 «О внесении изменений в структуру органов исполнительной власти» и постановления Правительства РС(Я) от 14 апреля 1998 г. № 140 «О Министерстве образования РС(Я)» Управление профессионального технического образования Минобразования РС(Я) было реорганизовано в ДНиСПО Минобразования РС(Я).

На основании Постановления Правительства РС(Я) от 26 декабря 2002 г. № 654 ДНиСПО Минобразования РС(Я) преобразован в ГУ «Республиканское объединение начального профессионального образования» с подчинением Министерству науки и профессионального образования РС(Я) (2).

Холмогорова Н.И., председателя профкома работников ДНиСПО Минобразования РС(Я), отличник профессионального технического образования РСФСР, Почетный работник начального профессионального образования РФ так вспоминает те годы: «Особенно остро стоял вопрос дальнейшего функционирования ДНиСПО Минобразования РС(Я), как государственного учреждения в связи с тем, что новое руководство ДНиСПО Минобразования РС(Я) решило преобразовать в Государственное учреждение "Учебно-производственное и научно-методическое объединение «Сахапрофтех». Даже об этом 28 мая 2001 г. вышел Указ Президента РС(Я). Но большая группа ветеранов ПТО, директоров учебных заведений с участием профкома Департамента выступала против решения нового руководства ДНиСПО Минобразования РС(Я), обжаловав его в Прокуратуре РС(Я), Правительстве РС(Я).

Верховный суд РС(Я) своим решением от 21 ноября 2001 г. заявление Прокурора РС(Я) удовлетворил и признал Указ Президента РС(Я) от 28 мая 2001 года № 1423 недействительным и не

порождающим правовых последствий со дня его издания. Администрация Президента РС(Я) подала кассационную жалобу на это решение в Верховный суд РФ. Профсоюз и ряд работников ДНиСПО Минобразования РС(Я), и директоров учебных заведений добились выхода нового Указа Президента РС(Я) от 21 января 2002 г. о признании утратившим силу Указа о преобразовании ДНиСПО Минобразования РС(Я) в объединение "Сахапрофтех".

И, наконец, 8 февраля 2002 г. эта жалоба была рассмотрена Верховным судом Российской Федерации и где было вынесено определение оставить решение Верховного суда РС(Я) без изменения, т.к. преобразование ДНиСПО МО РС(Я) в объединение «Сахапрофтех» признано не соответствующим федеральному законодательству.» (6).

На третьем («завершающем») этапе устанавливается новая тенденция «**Научно-технический прогресс**»: исходя из необходимости сохранения и укрепления интеллектуального потенциала республики, обеспечения научно-технического прогресса, культурного и духовного возрождения ее народов, усиления социальной защищенности работников науки и высшей школы Постановлением Правительства РС(Я) от 22 февраля 1992 г. №52 создается Государственный комитет РС(Я) по высшей школе, науке и технической политике (4). Согласно 1 абзацу п. 4 Постановления Верховного Совета РС(Я) от 16 октября 1992 N 1171-ХП «О порядке введения в действие Закона РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», было дано указание разработать Государственную программу РС(Я) по возрождению, сохранению и развитию якутского, эвенкийского, эвенского, юкагирского, долганского и чукотского языков на основании концепции, принятой Верховным Советом РС(Я), предусмотрев создание в системе Государственного комитета по высшей школе, науке и технической политике постоянного структурного подразделения, ответственного за разработку и реализацию указанной программы (7).

Постановлением Правительства РС(Я) от 10 июля 1998 г. № 320 ГК РС(Я) по ВШН и ТП реорганизован в Департамент по высшей школе и науке при Правительстве РС(Я) (4) – являлся органом государственного управления РС(Я) в области высшего, послевузовского профессионального и соответствующего дополнительного образования, организации и координации академической, вузовской и отраслевой науки, определения основных направлений научно-технической политики в республике (7).

Согласно Указу Президента РС(Я) от 23 апреля 2001 г. N 1398 «О реорганизации государственного управления в сфере науки, высшего и среднего профессионального образования», Департамент по высшей школе и науке при Правительстве РС(Я) был реорганизован в Государственный комитет РС(Я) по науке,

высшему и среднему профессиональному образованию (2).

Указом Президента РС(Я) от 9 февраля 2002 г. № 37 «О республиканских органах исполнительной власти РС(Я)» путем слияния ГК РС(Я) по НВ и СПО и ДНиСПО Минобразования РС(Я) образовано *Министерство науки и профессионального образования РС(Я)* (2).

В промежутке со дня преобразования до его реорганизации МНиПО претерпевал частые внутренние изменения. Делопроизводство проводилось централизованно через приемную секретаря министра и канцелярию. Указом Президента РС(Я) от 14 мая 2011 г. № 640 «О структуре исполнительных органов государственной власти РС(Я)» МНиПО преобразован в Министерство профессионального образования, подготовки и расстановки кадров РС(Я) с передачей ему функций упразднённого Департамента при Президенте РС(Я) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров (5).

В связи различными обстоятельствами социально-экономического развития к веткам системы управления образования присоединяются два высших органа государственного управления: *Государственная служба по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте РС(Я)* (2008) и *Департамент при Президенте РС(Я) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров* (2011).

Данные фондов показывают, что Указом Президента РС(Я) от 10 июня 1992 г. № 167 был создан *Центр по подготовке кадров при Правительстве РС(Я)*. Создание Центра связано с именем Мучина М.В., который эффективно руководил системой целевой подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, образования, науки и культуры. Центр был образован в целях упорядочения и совершенствования подготовки специалистов для народного хозяйства республики в высших учебных заведениях РФ, стран СНГ и за рубежом. Распоряжением Президента РС(Я) от 16 марта 1995 г. № 118 - РП Центр был преобразован в *Департамент по подготовке кадров в РФ, странах СНГ и за рубежом при Правительстве РС(Я)*. Указом Президента РС(Я) от 3 марта 1998 г. № 365 Департамент по подготовке кадров в РФ, странах СНГ и за рубежом при Правительстве РС(Я) и Управление кадровой политики Президента РС(Я) преобразованы в *Департамент при Президенте РС(Я) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров* (2).

Гособнадзор создан Указом Президента РС(Я) от 22 февраля 2008 г. N 879 в целях дальнейшей модернизации образования, осуществления системного контроля и надзора за исполнением законодательства РФ и РС(Я) в области образования и во исполнение Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 258 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

связи с совершенствованием разграничения полномочий» создается Государственная служба по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте РС(Я). Согласно постановлению Правительства РС(Я) от 17 ноября 2010 г. N 501, реорганизация Государственной службы по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте РС(Я) происходит путем присоединения к Министерству образования РС(Я) (7).

На четвертом этапе «консолидация» наблюдается объединение всех направлений сферы образования и науки: Указом Главы РС(Я) от 2 декабря 2016 г. N 1545 (ред. от 28 сентября 2018 г.) «О внесении изменений в отдельные указы Президента РС(Я)» в целях совершенствования структуры, рационального перераспределения функций и полномочий исполнительных органов государственной власти РС(Я) и в связи с изменениями требований федерального законодательства Министерство профессионального образования, подготовки и расстановки кадров РС(Я) упразднено с передачей функций Министерству образования РС(Я) (9). В результате на 4 этапе наблюдается консолидация всех сфер государственного управления с образованием Министерства образования и науки РС(Я).

Чтобы лучше понять все преобразования предлагаю воспроизвести данную картину прошлого в следующей схеме (рис. 1).

Исходя из рисунка, можно представить, что огромная система управления Минобрнауки РС(Я) подобна ростку и в настоящее время основана на 5 фундаментах. Они, как корни, закрепляют росток в почве и удерживают его:

Просвещение.

Профессиональное образование.

Научно-технический прогресс.

Высшее образование и институт кадров.

Контроль и надзор.

В настоящее время Минобрнауки РС(Я) имеет сложную структуру: включает руководство из 5 должностных лиц, 1 должностное лицо, имеющую обособленную функцию, и 6 структурных подразделений, а также 54 учреждений, подведомственных Минобрнауки РС(Я).

Заключение. Итак, история становления исполнительного государственного органа системы образования и науки РС(Я) предстает как единство 4 этапов становления. Настоящая государственная система управления образования и науки РС(Я) сформирована и имеет единое направление развития: обеспечивает возможность реализации права граждан на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

Анализ системы образования по материалам Национального доклада об образовании РС(Я) за 2016-2021 годы показал положительный динамик в связи с изменением структуры управления региональной системы управления образования через слияние Минобразования РС(Я) и Минпрофобразования РС(Я). Положительными

итогами реформы являются, совершенствование преемственности между видами образования, установление более близкой связи науки и практики.

В 2022 году Минобрнауки РС(Я) были разработаны ряд важных нормативных правовых

документов, регулирующих непрерывное образование, приняты концептуальные документы о едином образовательном пространстве, как единой экосистемы.

Перечень сокращений и обозначений

ВС	-	Верховный совет
ГК РС(Я) по ВШН и ТП	-	Государственный комитет Республики Саха (Якутия) по высшей школе, науке и технической политике
ГК ЯАССР по ПТО	-	Государственный комитет по профессионально-техническому образованию
ГорОНО	-	Городской отдел народного образования
Гособрнадзор	-	Государственная служба по контролю и надзору в сфере образования и науки при Президенте
ДНиСПО	-	Департамента начального и среднего профессионального образования
Минобразования	-	Министерство образования
Минобрнауки	-	Министерство образования и науки
МНиПО	-	Министерство науки и профессионального образования
Наркомат	-	Народный комиссариат
Наркомпрос	-	Народный комиссариат просвещения
Наркомпросздрав	-	Народный комиссариат просвещения, здравоохранения
РайОНО	-	Районный отдел народного образования
РС(Я)	-	Республики Саха (Якутия)
РСФСР	-	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНК	-	Совет Народных Комиссаров
СССР	-	Союз Советских Социалистических Республик
ЦИК	-	Центральный Исполнительный Комитет
ЯАССР	-	Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика
Якутская – Саха ССР	-	Якутская – Саха Советская Социалистическая Республика
ЯРУПТО	-	Якутское республиканское управление профессионально-техническое образование
ЯЦИК	-	Якутский Центральный Исполнительный Комитет

Источники и список использованной литературы:

История Якутии: в 3 т. Т. III / Под общ. Ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. – Новосибирск: Наука, 2021. – 592 с. 106 с.

Путеводитель: в 2-х частях / Департамент по архивному делу РС(Я), Национальный архив РС(Я). Сост. Н.Е. Баишева, А.Н. Барашкова, А.А. Борисова и др. – Якутск: Бичик, 2014 г. – 656 с. 318-321 сс.

Национальный архив РС(Я). Ф. №1425, оп. №1, ед. хр. №1, 1 л., (Ф. №1425, оп. №1, ед. хр. №1, 4 л.).

Национальный архив РС(Я) «Документы об образовании НКПЗС ЯАССР, о состоянии

политпросветработы в республике». 18 октября 1921-1922 гг., на 28 листах. Ф. № 60, оп. № 5, ед. хр. № 3. 19 л.

Объединенный ведомственный архив организаций профессионального образования АУ ДПО «Институт развития профессионального образования», предисловия к описи дел постоянного хранения №1 фонда № 51.

Ведомственный архив Министерства образования и науки РС(Я), Дело фонда (исторические справки, акты, сведения и др.), № 01А-09.

Консультант плюс. (Электронный ресурс). – дата обращения 11.12.2022.

© Софронова Мария Петровна, 2022.

**Схема преобразований регионального органа в сфере образования и науки
Республики Саха (Якутия)**

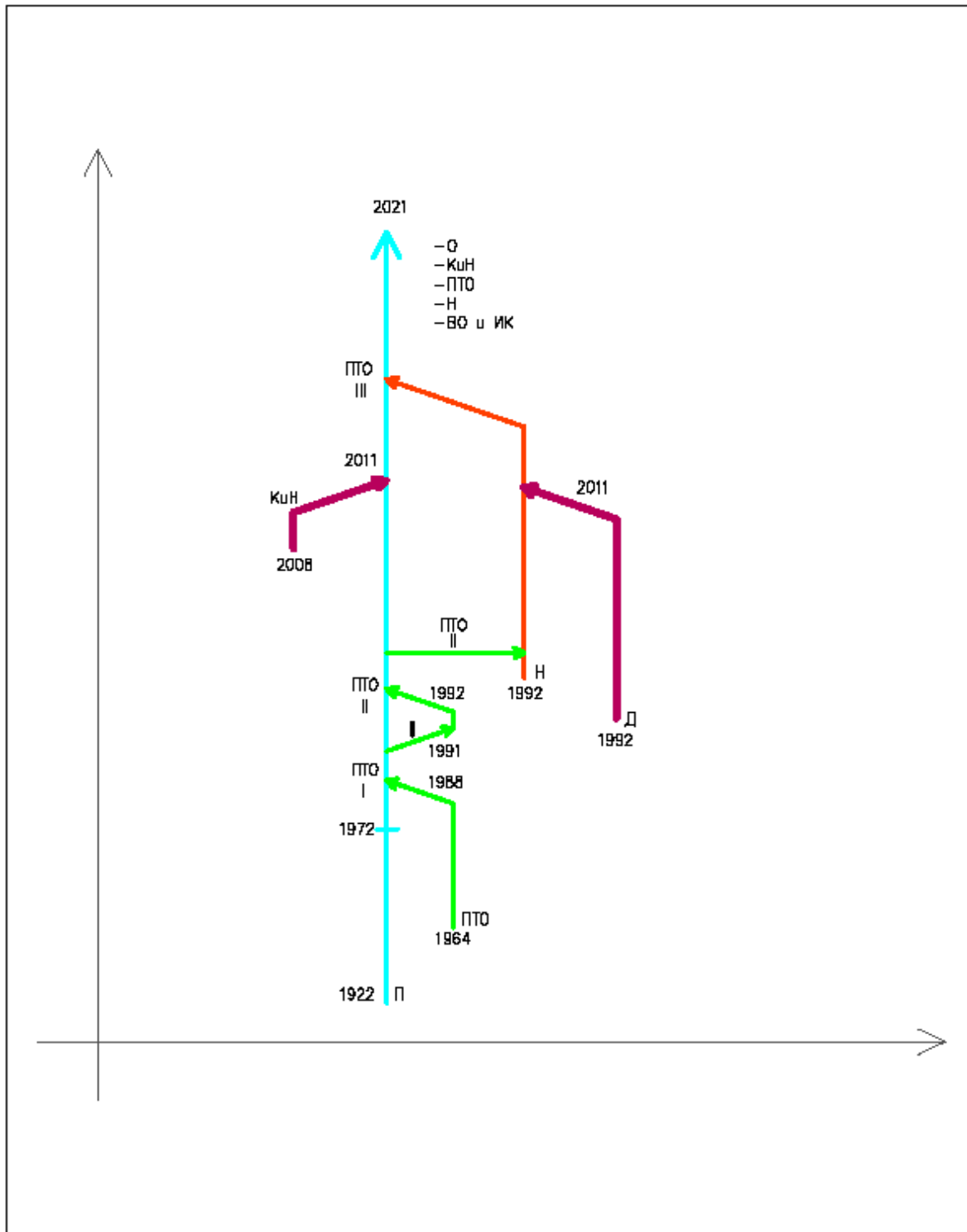

Рис. №1

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616–06

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В АМБУЛАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Ляховская Э.С.

Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Самарской области «Самарская медико-санитарная часть 2 Промышленного района», Россия, 443008, г. Самара, ул. Физкультурная, 33А

Киселева И.В.

Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Самарской области «Самарская медико-санитарная часть 2 Промышленного района», 443008, г. Самара, ул. Физкультурная, 33А

ORGANIZATION OF PALLIATIVE CARE IN OUTPATIENT SETTINGS DURING THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION

E. S. Lyakhovskaya

State Budgetary healthcare Institution of the Samara region "Samara medical and sanitary part 2 of the Industrial district", 33A Fizkulturnaya str, Samara, 443008, Russia,

I. V. Kiseleva

State Budgetary healthcare Institution of the Samara region "Samara medical and sanitary part 2 of the Industrial district", 33A Fizkulturnaya str, Samara

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.672

АННОТАЦИЯ

Паллиативная медицинская помощь (ПМП) – всеобъемлющая помощь гражданам, страдающим заболеваниями, которые не поддаются излечению, и включает в себя медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера, уход, а также предоставление таким пациентам социальных услуг, мер социальной защиты (поддержки).

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила пандемию COVID-19. Первоначально большинство случаев заболевания были зарегистрированы в Китайской народной республике (КНР) и среди лиц, совершивших поездку в КНР. COVID-19 – острое респираторное заболевание, вызванное новым человеческим коронавирусом (SARS-CoV-2), ассоциированное с повышенной смертностью среди лиц в возрасте старше 60 лет, а также лиц с сопутствующими патологическими состояниями, такими как сердечно-сосудистые заболевания, хронические респираторные заболевания, сахарный диабет и онкологические заболевания.

Паллиативные пациенты находятся в крайне сложном положении, испытывая ежедневные трудности в реализации своих потребностей. Во время пандемии covid-19 увеличился объем работы у специалистов кабинета паллиативной медицинской помощи. Изменяющиеся условия работы потребовали быстрой адаптации команды, создавая дополнительную нагрузку. В настоящей публикации представлен анализ результатов работы кабинета паллиативной медицинской помощи в период 2020–2021 гг. в ГБУЗ СО «Самарская МСЧ 2» г. Самара.

На основании приведенных данных об отрицательной динамике смертности пациентов были сделаны выводы о высокой эффективности использования дистанционных технологий (телефонной и интернет-связи) с целью поддержания психологического здоровья, своевременного выявления изменений состояния пациента и коррекции лечения.

ABSTRACT

Palliative medical care (PMP) is a comprehensive assistance to citizens suffering from diseases that cannot be cured, and includes medical interventions, psychological measures, care, as well as the provision of social services and social protection (support) measures to such patients.

January 30, 2020 The World Health Organization (WHO) has declared a COVID-19 pandemic. Initially, most cases of the disease were registered in the People's Republic of China (PRC) and among people who traveled to the PRC. COVID-19 is an acute respiratory disease caused by a new human coronavirus (SARS-CoV-2) associated with increased mortality among people over the age of 60 years, as well as people with concomitant pathological conditions such as cardiovascular diseases, chronic respiratory diseases, diabetes mellitus and oncological diseases.

Palliative patients are in an extremely difficult situation, experiencing daily difficulties in realizing their needs. During the covid-19 pandemic, the volume of work of palliative care specialists increased. Changing

working conditions required rapid adaptation of the team, creating an additional burden. This publication presents an analysis of the results of the work of the palliative care cabinet in the period 2020-2021 at the Samara MSCH 2 State Medical Institution in Samara.

Based on the data on the negative dynamics of patient mortality, conclusions were drawn about the high efficiency of using remote technologies (telephone and Internet communication) in order to maintain psychological health, timely detection of changes in the patient's condition and correction of treatment.

Ключевые слова: организация паллиативной медицинской помощи, дистанционные технологии, пандемия, covid-19

Keywords: organization of palliative care, remote technologies, pandemic, covid-19

Актуальность проблемы

Распространение коронавирусной инфекции на территории Самарской области началось в марте 2020 года, когда были зафиксированы первые случаи инфицирования covid-19. Медицинское сообщество столкнулось не только с необходимостью оперативного изучения новых методик оказания помощи, но и с проблемой взаимодействия с людьми, которые были напуганы неизвестными обстоятельствами скоростного распространения опасного заболевания. Отсутствие возможности личного контакта с пациентом требовало новых решений со стороны медицинских работников. Актуальность исследования связана с формированием новой практики ведения паллиативных пациентов в условиях ограниченного социального взаимодействия.

Введение

Первые ограничительные меры с целью профилактики распространения covid-19 были приняты Президентом Российской Федерации и губернатором Самарской области уже 2 апреля 2020 года [1,2]. **Первый случай заболевания новой коронавирусной инфекцией (covid-19) в ГБУЗ СО «Самарской МСЧ 2» зарегистрирован в апреле 2020 года.** Рекомендовано при первых признаках респираторного заболевания вызывать врача на дом. **Это способствовало росту нагрузки на участковых врачей.** Недостаточность информации относительно ситуации с новой коронавирусной инфекцией (covid-19) вызвало страх среди населения, были ограничены посещения родственниками больных, некоторые пациенты не открывали двери социальным работникам и участковым врачам. Сложившаяся ситуация потребовала изменений методики взаимодействия врача с пациентом в короткие сроки с учетом индивидуальных потребностей семей и их ресурсных возможностей. Постоянная поддержка семей также являлась затруднительной, особенно с учетом перегруженности службы первичной медико-санитарной помощи. Большая часть работы, мониторинг состояния, коррекция схемы лечения осуществлялась с применением дистанционных технологий (телефонной и интернет-связи). Посещались лишь пациенты с хроническим болевым синдромом, иными тягостными симптомами и терминальные больные. Ограничительные меры коснулись в основном социальных посещений с целью проведения гигиенической обработки пациентов, а также плановых визитов с целью оценки динамики

состояния, перевязки хронических ран, обучения родственников, а также пациентов, семьи которых находились на карантине по причине контакта с инфицированными.

Одной из основных задач ПМП является своевременное выявление пациентов с наибольшей потребностью в ПМП. Медицинские показания к оказанию ПМП взрослым определены приложением № 1 к приказу Министерства здравоохранения РФ № 345н и Министерства труда и социальной защиты РФ № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья» и включают в себя общие медицинские показания и медицинские показания по основным группам хронических заболеваний и состояний [3]. К общим медицинским показаниям относятся:

□ ухудшение общего состояния, физической и/или когнитивной функции на фоне прогрессирования неизлечимого заболевания и неблагоприятный прогноз развития заболевания, несмотря на оптимально проводимое специализированное лечение;

□ снижение функциональной активности пациента, определенной с использованием унифицированных систем оценки функциональной активности;

□ потеря массы тела более чем на 10% за последние 6 месяцев.

При выявлении двух и более общих медицинских показаний у одного пациента оцениваются медицинские показания по группам заболеваний или состояний. Целью паллиативной медицинской помощи является улучшение качества жизни пациентов, страдающих неизлечимыми заболеваниями. Достижение этой цели подразумевает коррекцию выраженных и устойчивых симптомов, развивающихся на фоне прогрессирования неизлечимых заболеваний в конце жизни, к которым относятся, прежде всего, боль, одышка, кашель, тошнота, рвота, бессонница, тревожность, делирии, когнитивные расстройства. Боль является одним из основных симптомов, причиняющих страдания при злокачественных новообразованиях. Несмотря на выдающиеся успехи, достигнутые в диагностике и терапии опухолей, по прогнозам экспертов ВОЗ в ближайшем будущем заболеваемость и смертность

от онкологических заболеваний будет увеличиваться, соответственно будет расти число пациентов с болевым синдромом, обусловленным опухолевым процессом. Назначение, выписывание, контроль эффективности сильнодействующих препаратов, в том числе и опиоидных анальгетиков для использования на дому осуществляется службой ПМП. В условиях, когда все силы специалистов первичного звена направлены на борьбу с новой коронавирусной инфекцией, а госпитализации в отделения ПМП ограничены, доступность обезболивания могла быть существенно снижена как за счет своевременности назначения и выписывания препаратов, так и за счет осуществления регулярного мониторинга, контроля эффективности и побочных эффектов. В ГБУЗ СО «Самарская МСЧ 2» сотрудники кабинета паллиативной медицинской помощи взяли на себя часть выписки рецептов на опиоидные анальгетики и психотропные препараты паллиативным пациентам, выписка лекарственных средств, в том числе опиоидных препаратов, проводилась в максимально допустимых дозах на один рецепт, предусмотренных законодательством с учетом

возможного прогнозирования продолжительности жизни больного.

Цель исследования

Повысить качество оказания паллиативной медицинской помощи в первичном звене в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (сovid-19) и риска ее распространения с применением дистанционных технологий (телефонной и интернет-связи), способствовавшее снижению смертности среди паллиативных пациентов.

Материал и методы исследования

Нами проведен анализ изменения смертности среди паллиативных пациентов по полугодиям за периоды наблюдения 2020–2021 гг., с учетом начала использования дистанционных технологий (телефонной и интернет-связи). Для дистанционного диспансерного наблюдения были привлечены средний медицинский персонал, студенты медицинского Университета. Созданы чек-листы для опроса паллиативных пациентов. Для удобства определения плана ведения паллиативных пациентов они были распределены на группы, в соответствии с поставленным диагнозом, таблица 1.

Таблица 1

Данные о количестве паллиативных пациентов, распределенных по профилям заболеваний

Показатель	2020	2021
Общее число пациентов, ПМП помощь в отчетном периоде, в том числе по профилям заболеваний:	708	810
терапия	186	135
онкология	271	232
психиатрия	11	18
ВИЧ-инфекция	34	11
неврология	198	334
прочие	8	80

Периодичность дистанционного диспансерного наблюдения определялась индивидуально, зависела от течения заболевания, необходимости коррекции терапии. Чек-листы отдавались участковым врачам для анализа и определения группы пациентов для личного аудио контроля или очного осмотра на дому. Далее чек-листы передавались сотрудникам кабинета паллиативной медицинской помощи для контроля и оценки качества ведения паллиативных пациентов. При необходимости врачи кабинета паллиативной медицинской помощи связывались с

пациентами с использованием дистанционных технологий. Количество паллиативных пациентов находящиеся под наблюдением в 2020 году – 708 человек, в 2021 году - 810 человек. Несмотря на необходимость внедрения дистанционных технологий в методику ведения паллиативных пациентов, сохранялась необходимость личного взаимодействия врача с пациентами с хроническим болевым синдромом. Информация о количестве таких пациентов на протяжении 2020–2021 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Пациенты с ХБС, получающие противоболевую терапию

Год	Число паллиативных пациентов	Число пациентов с ХБС
2020	708	101
2021	810	99

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования отмечалось снижение смертности среди паллиативных

пациентов с момента начала использования дистанционных технологий (телефонной и интернет-связи) (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика смертности паллиативных пациентов на протяжении 2020-2021 гг.

Период наблюдения	Количество умерших паллиативных пациентов
2 полугодие 2020 года	55
1 полугодие 2021 года	35
2 полугодие 2021 года	34

Выводы (заключение)

С учетом анализа организационных решений, произведенных в ГБУЗ СО «Самарская МСЧ 2», и принимая во внимание международный опыт сохранения основных принципов оказания и улучшения качества паллиативной медицинской помощи пациентам в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (сovid-19) и риска ее распространения, следует активно использовать любые виды дистанционных технологий (телефон, интернет-связь) с целью:

- 1) обсуждения планов дальнейшего лечения;
- 2) экстренных или плановых консультаций пациентов на дому;
- 3) мониторинга состояния пациента и эффективности назначенного лечения;
- 4) обучения родственников мероприятиям по уходу за пациентом;
- 5) обеспечения возможности общения пациентов с их родственниками;
- 6) оказания психологической поддержки пациентам и их родственникам.

Обучение родственников и пациентов ведению дневников наблюдения и их дальнейшее обсуждение в дистанционном режиме дает возможность адекватного мониторинга состояния пациентов и своевременного выявления изменения ситуации.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45401> (Дата обращения: 14.12.2022)

Постановление Губернатора Самарской области от 03.04.2020 №70 «Об ограничительных и иных мероприятиях по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Самарской области и внесении изменений в постановление

Губернатора Самарской области от 16.03.2020 № 39 «О введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV». [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.samregion.ru/postanovleniya-gubernatora/postanovlenie-gubernatora-samarskoj-oblasti-ot-03-04-2020-№70ob-ogranichitelnyh-i-nyh-meropriyatiyah-po-obespecheniyu-sanitarno-epidemiologicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya-v-svyazi-s/> (Дата обращения: 14.12.2022)

Приказ Министерства здравоохранения РФ № 345н и Министерства труда и социальной защиты РФ № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180964/> (Дата обращения: 14.12.2022)

Приказ Министерства здравоохранения Самарской области N 1418 от 25.10.2019 «Об организации оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению Самарской области». [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.samregion.ru/2019/10/25/1418-ot-25-10-2019/> (Дата обращения: 14.12.2022)

Приказ Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Самарской области «Самарская медико-санитарная часть № 2 промышленного района» № 375 от 25.09.2019 «Об организации оказания паллиативной медицинской помощи в ГБУЗ СО «Самарская МСЧ 2». [Текст]

Клинические рекомендации «Хронический болевой синдром (ХБС) у взрослых пациентов, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи» (Утв. Минздравом России). Год утверждения 2018 г. (пересмотр каждые 3 года). [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/law/klinicheskie-rekomendatsii-khronicheskii-bolevoi-sindrom-khbs-u-klinicheskie-rekomendatsii/> (Дата обращения: 14.12.2022)

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕТОДА «СЕСТРИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО»

Шарочева Марина Анатольевна,

*старший преподаватель, кафедра «Сестринское дело», медицинский факультет,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

*старший преподаватель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
Высшего образования РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ Медицинский институт*

Кафедра «Управление сестринской деятельностью»

научный редактор по направлению «Сестринское дело» ООО ИГ "ГЭОТАР-Медиа"

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.669

Актуальность научно-исследовательской работы заключается в том, что в обучении студентов по направлению сестринское дело нужен универсальный метод, который подходит для преподавания в колледжах, университетах и на факультетах ДПО по направлению «Сестринское дело». Взяв за единицу медицинских сестер мы имеем ввиду 35 специальностей среднего медицинского персонала. Обучение в медицинских университетах профессиональному медицинскому уходу на других факультетах. Обучение, в соответствии с профессиональным стандартом, младшего медицинского персонала.

Цель научно-исследовательской деятельности актуализация программ обучения по направлению сестринское дело

Материалы и методы

Исследования, которые проводились нами можно назвать «Исследования длинной в жизнь». Впервые понятие технология были описаны в дипломном проекте выпускника ДВГМУ город Хабаровск в 2004 году. Тема дипломной работы была «Организация индивидуального ухода и сервисного обслуживания в родильном доме путем внедрения новых технологий».

С 1991 года в РФ активно внедряли «Сестринский процесс». Специалисты новой формации «ВСОшники», так их называли, были очень мотивированы внедрить метод «Сестринский процесс» в своих медицинских организациях. В колледжах и университетах студентов методу «Сестринский процесс» обучали только преподаватели-врачи. Они обучала строго по шаблону, который был взят и переведен из опыта зарубежных специалистов. В 2009 году на 3 съезде средних медицинских работников в Екатеринбурге был поднят очень важный вопрос терминологии в сестринском деле. В.А. Лапотников, В.А. Михеева, Г. А. Чувакова в своей статье «Процессный подход к управлению качеством сестринской помощи» сказали следующее: «Не случайно 95% специалистов медицинских организаций и фондов ОМС, участвующих в оценке качества медицинской помощи в разработке мероприятий, направленных на его улучшение, не имеют четкого представления о предмете своей работы. Становление сестринского дела как самостоятельной профессии, утверждение новой

специальности «Управление сестринской деятельностью» определяют актуальность, точность профессиональной терминологии при оценке качества сестринской помощи. При создании Системы управления качеством сестринской помощи необходимо выделить, прежде всего, тот процесс или объект, на который должно быть направлено управление для получения ожидаемого результата».

Они так же подчеркивали «Что касается сестринской помощи, то основным технологическим процессом, на который должно быть направлено управление качеством является сестринский процесс, как научно обоснованная методология профессиональной деятельности среднего медицинского работника. В основе сестринского процесса, как и врачебного, лежат принципы научного исследования, его этапы тождественны этапам принятия управленческих решений. Процессный подход к управлению качеством сестринской помощи позволяет:

- разработать научно-обоснованные, реально действующие протоколы, стандарты сестринской помощи (а не только манипуляций) на всех ее этапах,
- объективно оценить работу средних медицинских работников,
- планировать ресурсы,
- стоимость сестринской помощи,
- объективно оценить уровень профессионализма среднего медицинского работника,
- дефекты ее подготовки
- проводить научные исследования
- создать систему управления деятельностью среднего медицинского работника, основанную на стандартизации, принципах доказательной медицины и экономической целесообразности».

И этого следует. Что Современная модель, управления качеством основана на принципах модели Deming:

- процессный подход
- непрерывность повышения качества
- участие в управлении качеством всего персонала
- самоконтроль ключевых этапов процессов

Для достижения наилучших результатов необходимо сосредоточить усилия не на проверке индивидуального выполнения, а на управлении процессами, выявлении отклонений и анализа их причин.

В Учебнике «Сестринское дело» 1998 года, глава «Теоретические основы сестринского дела» авторы профессор С.И. Двойников, профессор В.А. Лапотников дали следующее понятие «Сестринскому процессу». «Сестринский процесс – это метод научно-обоснованных и осуществляемых на практике медицинской сестрой своих обязанностей по оказанию помощи пациентам». Средний медицинский персонал насчитывает 35 специальностей. В медицинских университетах обучают профессиональному медицинскому уходу на всех факультетах. ДПО непрерывно повышает квалификацию практических специалистов. Младший медицинский персонал так же получает свидетельство рабочего.

Какой же универсальный метод должен быть для специалистов здравоохранения?

В этом направлении и мы продолжали дальнейшие исследования. Период сбора информации были 2013 -2018 года. Отложив раннее заявленную диссертационную тему «Научное обоснование системы повышения качества и эффективности труда средних медицинских работников», мы стали активно заниматься научно-исследовательской работой в совершенствовании метода «Сестринский процесс». Были изучены различные понятия «Сестринского процесса». Исследовательский материал авторов, которые так же, как и мы пытались внедрить его в практическое здравоохранение. Эффективным периодом в модернизации «Сестринского процесса» стал 2015 год, когда вышел в свет Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52623.3-2015 "Технологии выполнения простых медицинских услуг. Манипуляции сестринского ухода". Он был введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации от 31 марта 2015 г. N 199-ст. Настоящий стандарт был разработан в соответствии с ГОСТ Р 52623.0 (в дальнейшем национальный стандарт) и обеспечивает решение следующих задач при выполнении технологий простых медицинских услуг манипуляций сестринских услуг:

- установление единых требований к технологиям и структурирование методик их выполнения;
- унификация расчета затрат на выполнение простых медицинских услуг;
- установление единых требований к формированию навыков выполнения простых медицинских услуг на додипломном и последипломном уровнях профессионального медицинского образования;
- оценка качества выполнения простой медицинской услуги.

Технологии выполнения простых медицинских услуг, приведенные в настоящем

стандарте, учитывают результаты научных исследований в соответствии с принципами медицины, основанной на доказательствах.

Благодаря ФГОС ПМ04 МДК 04.03 (в дальнейшем ФГОС) и национальному стандарту мы разработали метод «Сестринская технология». Мы не исключили этапность и последовательность метода «Сестринский процесс», но адаптировали его к ФГОСу и принятому термину в соответствии с национальным стандартом «Сестринские технологии».

Понятие «Сестринская технология» это совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле — применение научного знания для решения практических задач.

Метод «Сестринская технология» состоит из следующих этапов :

- название сестринской технологии
- задача
- термины, понятия и таблица
- кто выполняет технологию
- план действий
- выполнение плана
- оценка действий

Результаты

Итогами научно-исследовательской работы за 2019-2022 года было:

- издание учебного пособия "Технологии выполнения простых медицинских услуг. Манипуляции сестринского ухода";
- участие в 2019, 2020 годах в конкурсе журнала «Главная медицинская сестра» с проектами "Внедрение метода "Сестринские технологии " в образовательные учреждения и медицинские организации для формирования системы повышения качества и эффективности труда средних и младших медицинских работников на примере ФГБПОУ "Медицинский колледж" и АО "ГК "Медси" 2019 г. и «Современные принципы общения в работе среднего и младшего медицинского персонала на примере Совета управления сестринской деятельностью АО «ГК «Медси»2020 г.
- Проект 2020 года был удостоен номинации «Лучший образовательный и IT проект компании «Акцион Медиа».

В своей статье мы приводим в пример два занятия, которые выполнили студенты.

Первый пример выполнен студенткой СПО по специальности 34.02.01 «Сестринское дело»

Второй пример выполнен студентом ВПО по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» (Смотреть приложение 1 и 2)

Выводы

В настоящее время обучение с применением метода «Сестринская технология» активно внедряется в процессе обучения дисциплин, связанных с деятельностью среднего медицинского персонала на медицинских факультетах в Негосударственном образовательном частном учреждении высшего образования «Московский финансово-промышленный университет

«Синергия» и высшего образования Российском университете дружбы народов.

В практическом здравоохранении для фельдшеров ФАПов вышло руководство «Тактика фельдшера», где группа авторов признали метод «Сестринская технология» и включили его в каждую тактику.

Мы ищем единомышленников и у нас большая мечта создать учебные пособия для практических занятий по всем специальностям, где метод «Сестринская технология» будет основой для выработки клинического мышления у студентов и медицинского персонала.

Предлагаем этапы нового проекта

1.Создание команды единомышленников и получение заказа от Министерства науки и высшего образования при согласовании с МЗ РФ.

2. Утвержденный план мероприятий

3. Отчет о результатах выполнения плана

Надеемся, что наш опыт и результат услышат и мы продолжим научно-исследовательскую деятельность в данном направлении.

Приложение

1.Работа студентки СПО

2. Работа студента ВПО

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБУЧЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Тихомирова Виктория Александровна

Старший преподаватель

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «синергия»

Москва Статья

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.673

Ключевые слова: медицинский работник, мотивация, обучение, наставник, новичок, адаптация внедрение, планирование.

В последнее время проблема адаптации и подбора персонала становится особо значимой. Это связано из-за отсутствия механизма и внедрения мотивации кадрового состава, как работающих и вновь пришедших. В следствии этого многие МО не полностью укомплектованы средним медицинским персоналом.

Из-за нехватки среднего медицинского персонала может быть обусловлено снижение оказания качественной медицинской помощи.

Польза наставничества для организации неоспорима. Формирование профессионального коллектива способного эффективно справляться с поставленными задачами. Внедрение системы управления с помощью поддерживающих ресурсов. Использование наставников в основных рабочих процессах и в организации с развитой системой наставничества адаптация вновь принятых медицинских сестер проходит на порядок быстрее. Мы понимаем, что в коллектив вливаются новые специалисты. Они уже адаптированы к внешней среде, если с ним работает наставник ежедневно в течении квартала. Это так же снижает текучесть кадров.

В моей статье будут раскрыты. Тема: «Некоторые вопросы в подготовке среднего медицинского персонала, участвующего в сестринской работе, в системе аккредитации. Наставник и новичок». Из доклада конференции с международным участием Медицина и качество 05.12.2017 Волховой Е. Н. Методы управления средним персоналом в медицинских организациях.

Наставничество, как эффективный инструмент развития кадрового потенциала: Система внедрения наставничества в медицинские организации, мотивационные подходы, как рычаги управления в системе. Структуру обратной связи среднего медицинского работника в организации сестринской службы. Сестринские технологии, так же, как и врачебная деятельность является базовым в системе оказания медицинской помощи.

Основные компоненты: Управление персоналом, подбор персонала и адаптация, оперативная работа с персоналом, оценка персонала организация труда. стратегическая работа с персоналом. Подбор и адаптация персонала — это особенно актуально для руководителей в медицинской помощи, так как не

хватает кадрового состава. Очень мало МО, которые на 100% обеспечены сотрудниками и персоналом в медицинских организациях. В ходе проверки внешних аудитов было отмечено, что непосредственно под контролем по управлению персоналом страдают в большей степени, так как все вопросы, которые касаются эффективных критерий управлением персонала, они страдают в МО. Необходимо особенно актуально подходить к этому моменту.

Опыт профессионального наставничества управления кадров. Очень хочется, чтобы возродилась наша давняя традиция, передать опыт молодому специалисту. Все мы понимаем, и наверно у нас у всех были свои наставники при выходе после колледжа, университета. Вначале 90-х эта структура претерпела значительные изменения. Но сейчас пилотные проекты, которые участвуют по внедрению практических рекомендаций по организации внутреннего качества безопасности медицинских работников многие организации используют этот метод наставничества. Они успешно работают и видны результаты работы. Эти методы внедряют в Бурятии, Томске, в Камском детском мед. центре. Наставник отдает свой опыт не просто так. Есть так же и альтруисты, которые на всё готовы, но всё же, когда это оценивается со стороны руководства, естественно это воспринимается на подъеме. Приятно Вашему коллективу, когда вы оцениваете тот труд, который вкладывает каждый наставник в своего нового сотрудника, своего подчиненного, которому он передает свой опыт.

Так же необходимо рассматривать критерии учета эффективности наставничества. Они должны быть простыми, понятными, адаптивными. Ежемесячный или ежеквартальный подсчет результатов. Он поможет вам понять, насколько прижилась ваша система в организации. Оценить все положительные и отрицательные моменты. При необходимости разработать методичку профессионального обучения и повышения квалификации персонала. Если наставничество оказалось не эффективным. Т.е. можно либо поменять наставника. Польза наставничества для организации неоспорима. Формирование профессионального коллектива способного

эффективно справляться с поставленными задачами.

Внедрение системы управления с помощью поддерживающих ресурсов. Использование наставников в основных рабочих процессах и в организации с развитой системой наставничества адаптация вновь принятых медицинских сотрудников проходит на порядок быстрее. Мы понимаем, что в коллектив вливаются новые специалисты. Они уже адаптированы к внешней среде, если с ним работает наставник ежедневно в течении квартала.

Это так же снижает текучесть кадров, потому что мы понимаем и мы видим это по аудитам.

То, что текучесть кадров происходит на первом году трудоустройства, они не могут влиться в коллектив, им тяжело. Это говорит о том, что не до конца привили чувство коллективизма. Необходимо в нашей работе чувство локтя рядом стоящего. При работе медицинских кадров часто встречаемы с чрезвычайно опасными ситуациями, это смерти, это боль, это слезы матерей, это горе. И необходимо, чтобы вас всегда поддерживали. Соответственно молодым специалистам необходимо, чтобы их нервная система была адаптирована к нашим условиям, реальным. «Крыло» наставника, который защитит, это путь самый оптимальный.

Необходимо разработать оперативную оценку персонала, относительно постоянной для организации важной деятельности нуждается планирование — это: оперативный план, который включает в себя план обучения персонала, общий оперативный план, эффективный план, план обучения персонала включает удовлетворение потребности в качестве квалификации кадров, повышение мотивации,

Возможность развития, важный стимул в трудовой деятельности современного специалиста «Наращивание человеческого капитала», который можно использовать в будущем

Повышение удовлетворенности сотрудников пребывания в организации — это социальная эффективность.

Вернемся к тому, что мотивационная система они очень актуальны в данный момент. И не обязательно только материальная мотивация, используется косвенная мотивация, Путевки в бассейн, проведение корпоратива, выездные мероприятия. Делиться опытом руководителям. Корпоративный план.

А также наставничество является методом обучения персонала: разбор конкретных ситуаций, создание Балинтовых групп, деловые бизнес-игры, освоение смежных специальностей, конференции, внешние семинары, производственный инструктаж, внутренние форумы, работа в проектах, тренинги, лекции.

Многие организации используют все эти моменты и это дает результаты. Специалисты поднимаются на высокий уровень своего профессионализма. Особенно когда это происходит междисциплинарных группах. В конечном итоге

приводит к высокому результату и со стороны работы специалиста и со стороны чувства собственной удовлетворенности. Вы понимаете, что Ваш коллектив лучший. Он имеет право на здоровую конкуренцию среди ваших организаций.

Оценка персонала выявляет соответствия работника занимаемой должности. И направлена на оценку потенциала сотрудников. Планирование его карьерного роста, получение обратной связи.

читываются характеристики профессиональных знаний, навыков, умений, соответствующей квалификации и результаты труда.

ответственность, степень организованности, деловитости, инициативность, честность, справедливость, психологическая стрессоустойчивость, способность к самооценке, вторичность, состояние здоровья, личностные качества.

Во многих кликах работает. Делитесь опытом.

По организации труда. Возвращаемся к мерам поощрения это к материальным, нематериальным и косвенным. Это является приоритетом в Камском мед. центре. Наставникам на 25% увеличивается оплата. В Бурятии наставникам на кадровый резерв вышестоящее руководство.

Требования к поощрениям: объективность, размер вознаграждения определяется на основании объективной оценки результативности труда, предсказуемость, адекватность, своевременность, значимость, справедливость, личный вклад каждого специалиста должен быть понятен всему коллективу, т.е. должен озвучить. Базовые принципы кадровой системы: отбор персонала, помощь в адаптации, удержание ценных кадров путем эффективной мотивации, оптимизация численности вашего коллектива. Обеспечение качества безопасности медицинской деятельности зависит от: умение работать в команде, команда мульти дисциплинированная, высокая квалификация исполнительской дисциплины работника, творческое участие в работе, участие в процессе принятия многих управленческих решений.

ВЫВОДЫ

В МО необходимо внедрение системы мотивации персонала. Необходимо разработать оперативную оценку персонала, относительно постоянной для организации важной деятельности нуждается планирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Ахметова С. Г. Новые образовательные технологии в организации неформального обучения персонала компаний // Креативная экономика. – 2012. – № 7. – С. 98–104.
2. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
3. Бондаренко Н. Пять главных приемов наставничества. Как обучать и мотивировать взрослых людей [Электронный ресурс]

<https://blogtrenera.ru/blog/pyat-glavnykh-priemov-nastavnichestva-kak-obuchat-imotivirovat-vzroslyh-lyudej.html>

4. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономика и образование. – 2016. – С. 92-112 [Электронный ресурс] <http://psyberleninka.ru/article/view/sovremennoenastavnichestvo-novye-che...>

5. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. М., 2013 [Электронный ресурс] Ministry-0-692

6. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе. – Москва: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2013. – С.5,13

7. Наставничество в школе <http://pedkopilka.ru/blogs/aleksandra-aleksevnafilina/nastavnik-v-sovremenoi-shkole-navigator-v-mire-professionalnyhkompetencii.html>

8. Невская Л. В., Эсаулова И. А. Система развития инновационного кадрового потенциала предприятий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социальноэкономические науки. – 2013. – № 21. – С. 72–76.

Для корреспонденции:

ТИХОМИРОВА Виктория Александровна-преподаватель
НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ
ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ», Ленинградский
пр-кт, 80, к.Г, Москва, 125190

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУБАРАКШИНА ЕКАТЕРИНА

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Самооценка личности относится к числу актуальных теоретических и практических проблем в психологии. Самооценка выступает как одна из важнейших составляющих человеческого «Я». Несмотря на то, что самооценка достаточно давно находится во внимании психологов, работ, посвященных ей, как и практических исследований, недостаточно много, особенно в отечественной психологии. Особого внимания, на мой взгляд, требует изучение особенностей влияния самооценки на профессиональную самореализацию женщин, так как в современном мире женщины наравне с мужской половиной населения строят успешную карьеру на предприятиях и занимаются бизнесом. Особенно актуальным этот вопрос стал с развитием интернета и распространением модной тенденции «работать на себя» и продвигаться в социальных сетях. Количество экспертов в различных направлениях увеличилось в сотни раз за последние несколько лет. Отсутствие точных знаний и методологии работы с женщинами, которые развиваются как эксперты в какой-либо области накладывает отпечаток на качество жизни выросшей группы населения (женщины-эксперты, которые работают сами на себя.). Это отсутствие обусловлено новизной тенденции.

Чаще всего, представительницы этой социальной группы работали много лет на предприятиях, офисах, и эта атмосфера и принадлежность к системе глубоко зафиксировалась в их сознании. При самостоятельной работе необходимо вырабатывать новые личностные качества и делать много непривычных действий, которые могли быть под запретом при работе в найме. И самый главный фактор – «продажа» себя, как специалиста предполагает стабильную нормальную самооценку и уверенность в своей ценности. Этим характеристик часто лишены люди, работающие в найме. И нестабильная самооценка оказывает колоссальное влияние на результаты и состояние женщины. Есть много методов работы с самооценкой, но они не заточены на женщин, которые занимаются продвижением себя как эксперта. Следовательно, есть необходимость выработать методику работы на уровне самооценки с женщинами, которые хотят построить успешную карьеру в этой области, но нет точных данных по взаимосвязи самооценки и реализации женщины. Это делает данный вопрос невероятно актуальным и требующим изучения.

Цель работы: выявление особенностей взаимосвязи самооценки женщин и их профессиональной реализации.

Объект исследования – самооценка профессионально реализующихся женщин.

Предмет исследования – самооценка женщин с профессиональной реализацией в разных областях.

Гипотезы исследования: в ходе исследования мы предположили, что:

– присутствует взаимосвязь между самооценкой и профессиональной самореализацией;

– инструменты коучинга, направленные на гармонизацию самооценки могут способствовать повышению уровня профессиональной самореализации у женщин.

Исходя из сформулированной цели, были определены следующие **задачи исследования:**

зучить научные подходы к понятию самооценки личности в отечественной и зарубежной литературе;

ассмотреть самореализацию личности в качестве феномена психологической науки;

исследовать вопрос самооценки женщин, которые занимаются профессиональной самореализацией в разных сферах;

провести эмпирическое исследование женской самооценки и профессиональной самореализации женщин, которые являются самозанятым/индивидуальными

предпринимателями (организовать исследование, подобрать методики для исследования самооценки женщин и профессиональной самореализации);

азработать программу психологического сопровождения с применением коучинговых технологий, направленную на гармонизацию самооценки самореализующихся женщин.

роанализировать результаты, полученные в ходе эмпирического исследования и дать оценку эффективности предлагаемой программе.

Цель, гипотеза, задачи исследования определили выбор комплекса **методов исследования:**

– теоретические методы (анализ, обобщение, систематизация научных данных);

– психодиагностические методы (тестирование, опросники);

– статистические методы обработки данных (описательный, сравнительный и корреляционный анализы).

Для обработки данных были использованы следующие **статистические методы:**

– Критерий Колмогорова-Смирнова для оценки нормальности распределения данных;

– Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для непараметрических данных;

– Коэффициент Манна Уитни для сравнения контрольной и экспериментальной групп;

– Т-критерий Вилкоксона для оценки сдвигов в экспериментальной группе до и после эксперимента.

Для сбора эмпирических данных использовались **методики**:

– Тест-опросник «Определение уровня самооценки» по С. В. Ковалеву

– Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации» по Е. А. Гавриловой

– Многомерный опросник самореализации личности» (С. И. Кудинова)

База исследования: В исследовании приняло участие 60 человек в зрелом возрасте (от 25 до 35 лет), все респонденты были женского пола и ведущие деятельность в качестве самозанятого эксперта. (по периодизации Дж Биррена 25-50, но более узкий диапазон)

Теоретическая значимость заключается в том, что проведен теоретический анализ исследований самореализации женщины с разным уровнем самооценки и были выявлены взаимосвязи между этими величинами.

Практическая значимость состоит в том, что результаты эмпирического исследования могут выступить доказанным основанием для разработки практических рекомендаций по самореализации с опорой на уровень самооценки женщины.

Теоретическую основу исследования составили такие зарубежные и отечественные исследователи, как Кудинов, С.И., Гаврилова, Е.А., Захарова А.В., Леонтьева А.Н., Выготского Л.С., Ананьева Б.Г., Теплова Б.М., Рубинштейна С.Л., Мяснищева В.Н., Адлер А., Фромм Э., Маслоу А., Гольдштейн К., Роджерсон К., Бернс Д.

Основные научные подходы к понятию самооценки личности в отечественной и зарубежной литературе

Понятие человеческой самооценки в современной психологии привлекает значительное внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Рассматривается понятие не только в контексте одного из основополагающих компонентов личности, но и как самостоятельное образование личностного типа, являющееся регулятором человеческого поведения в плане оценки своего места среди других людей и в мире. В современной психологической науке имеется ряд комплексных подходов, занимающихся проблематикой самооценки, её природы и развития.

Р. Бернс в своих работах указывает на то, что повышенная степень самооценки личности позволяет человеку овладеть навыком установки контактов с другими членами социума, что позволит указать на собственную ценность в различных аспектах без серьёзных усилий. Многие поступки, совершаемые или, наоборот, не совершаемые человеком, напрямую связаны с его уровнем собственного достоинства. Кто не думает о себе, как о достойном и талантливым человеке, тот не будет стремиться к завышенным по своим меркам целям и не огорчится, если у него что-то не

получится. Для улучшения своей работы и судьбы в общем человек, считающий себя никчёмным, никаких усилий прилагать не будет. А люди с высокой самооценкой, наоборот, будут напряжённо и полноценно работать, поскольку для них низкий уровень труда и самоотдачи ниже уровня собственного достоинства.

Концепция собственного Я представляет собой относительно осмысленную, практически стабильную, ощущаемую субъектом, как система взаимосвязанных суждений личности о себе. На основании этой концепции человек выстраивает собственное взаимодействие с самим собой и другими личностями. Есть также отличия в структуре собственного Я и подходах к его оценке, выбор конкретной модели оценки отображает конкретные особенности оценки со стороны определённого учёного, при этом разные модели дополняют друг друга, формируя целостную картину. Одна из наиболее распространённых схем включает в себя 3 основных компонента:

– познавательный или когнитивный (сведения о собственной личности, о своих личностных или профессиональных качествах и потенциале их развития, внешности, индивидуальных особенностях и способностях, значимости в социуме);

– эмоциональный компонент (самоунижение, самолюбие, самоуважение);

– волевой или оценочный поведенческий компонент (взгляд на самого себя и самооценка, целеустремлённость, желание развиваться, повышение собственной самооценки, завоёвывать уважение со стороны других членов социума).

Уровень притязаний собой представляет уровень собственного «Я», проявляющегося в том, насколько серьёзно ставящиеся человеком перед собой цели. Исследователь в области психологии Джемс У. ввёл в обиход формулу для расчёта:

Уровень самооценки = реальный успех/уровень собственных личностных притязаний [34]

Формула указывает на зависимость личностной самооценки от притязаний человека. Указывает она также на то, что склонность субъекта к повышению собственной самооценки реализуется 2 основными вариантами. Человек может значительно повысить уровень собственных личностных притязаний, чтобы повысить вероятный успех, либо, напротив, понизить притязания, чтобы гарантированно получить успех, пусть и маленький. При любом успехе уровень притязаний обычно растёт, поскольку человек имеет повышенный энтузиазм и готов решать значительно более тяжёлые задачи. При неуспехе часто понижается уровень притязаний.

В определённом виде деятельности уровень личностных притязаний обычно устанавливается адекватно при наличии нормальной самооценки. После того, как самооценка определена в плане уровня, она делится на различные типы: неадекватную (пониженную), оптимальную или адекватную, повышенную. По мнению большого

количества исследователей, при самооценке с адекватным уровнем, субъект способен верно оценивать свои социальные и профессиональные способности, личностные качества, адекватно себя критикует, оценивая свои удачи и неуспех, ставит перед собой достижимые для себя цели и задачи. Самооценка адекватного типа оптимальна для конкретных условий, ситуаций и обстоятельств.

Самооценка может быть и неадекватной: сильно завышенной или, наоборот, заниженной. Неоптимальный уровень самооценки приводит к формированию у субъекта некорректного суждения о своих способностях и силах, идеализации собственного образа в плане личностного потенциала и особенностей, значимости для окружающих и общества в целом. В такой ситуации человек игнорирует свои неудачи для сохранения самооценки завышенного типа. У человека происходит отторжение в плане эмоций всего того, что может вызвать разрушение представлений о самом себе завышенного типа. Восприятие личности становится искажённым, поскольку отношение в плане самооценки становится исключительно эмоциональным.

Заниженная степень самооценки не позволяет человеку даже думать о том, чтобы поставить перед собой трудные и сложно достижимые задачи, они себя ограничивают выполнением только простых и лёгких целей, обладают высокой степенью критичности к самому себе. Самооценка неадекватного уровня полностью разрушают возможности управления своими эмоциями и знаниями, навыками и способностями, искажает самоконтроль личности. Особенно это заметно в процессе общения с людьми с нормально развитой самооценкой, при коммуникации с которыми нередко возникают различные эксцессы и конфликты.

Завышенная самооценка обычно позволяет развиваться межличностным конфликтам, вызываемым откровенно пренебрежительным обращением с другими людьми и неуважительного к ним отношения, необоснованно резких бездумных высказываний в адрес других индивидов, нетерпимости к существованию иной точки зрения в спорах и разговорах. Низкий уровень самокритичности не даёт им понять, что их оскорбление является оскорбительным и откровенно обидным. Связана такая самооценка с сильно повышенным уровнем собственных притязаний, переоценкой имеющихся возможностей для саморазвития, перспектив в плане работы.

Низкий уровень самооценки обычно провоцирует конфликты, вызываемые чрезмерной степенью критичной оценки со стороны таких людей к другим субъектам. Они обычно невероятно требовательны к мелочам, которые обычно даже не стоит принимать во внимание, не прощают минимальных ошибок в работе, часто некорректно подчёркивают различные просчёты других людей и их недостатки, вознося их в абсолют. Отражается в минимальных собственных притязаниях

относительно работы и жизненных ситуаций, такой человек постоянно ждёт неуспеха и неудачного развития событий вне зависимости от их сложности, снижении работоспособности и активности в решении рутинных задач.

Психологи отечественной школы, которые рассматривали явление самооценки, подчёркивали значение профессиональной деятельности индивида. По Леонтьеву А.Н. она является важнейшим из факторов, позволяющих сформировать у индивида развитую личность. Выступает при этом она в виде мотива, побуждая его становиться более притязательным и соответствовать ожиданиям, предъявляемым обществом и окружающими его людьми. Липкина А.И. рассматривает явление самооценки в качестве оценки человеком себя в плане имеющихся возможностей, личностных и профессиональных качеств, места, занимаемого в социуме. От неё будут зависеть отношения человека с другими членами социума, уровень его требовательности к себе и окружающим, а также отношение к достигаемым целям. Таким образом, самооценка личности будет напрямую влиять на эффективность профессиональной деятельности конкретного человека и формирование цельной личности.[17]

Чаще всего в современной психологической науке используется концепция собственного Я по Бернсу. У него самооценка выступает в качестве одной из составляющих Я, будучи тесно связанной с различными другими параметрами, являясь при этом крайне эффективной структурой для оценки самоосознания личности. Может иметь разную интенсивность. В качестве объекта для самооценки человеком может выступать тело, личностные характеристики или параметры, способности, социальные навыки, иные проявления личностных особенностей. [31]

У автора выделяется 3 основных аспекта разработанной им концепции:

– принятие себя или самооценка. Ценностный аспект аффективного плана, который представляет собой совокупность характеристик оценочного плана, отношения к себе в соотношении со структурой личностных ценностей конкретного индивида;

– Я в качестве образа. Знания о себе, как об уникальной личности, в различных сферах деятельности и жизненных областях;

– установки поведенческого типа. Это то, что выражается в виде общения человека с другими представителями социума. Общение формируется на основе самооценки и образа собственного Я.

Самооценка, таким образом, отвечает за регуляторную функцию личности. Невозможность человека свободно приспособиться к изменяющимся условиям социума и среды, а также откровенно неадекватные поступки зачастую вызваны неспособностью человека трезво и объективно себя оценивать. Человек, у которого самооценка занижена, будет даже заслуженный

успех воспринимать, как случайность, а к неудачам будет относиться как к чему-то должному.

Самореализация личности в качестве феномена психологической науки

Современные исследования становления индивида в профессиональном аспекте развития личности указывают на то, что успешность, профессиональное развитие и эффективность работы любого специалиста будут напрямую зависеть от способности индивида к саморефлексии на этапе становления в качестве работника в какой-либо сфере. Именно рефлексия зачастую выделяется в качестве одного из ведущих факторов профессионального развития личности в профессиях, которые напрямую связаны с общением человека с другими людьми (преподаватели и учителя, врачи, продавцы и другие). Рефлексия является одним из важных механизмов, которые способствуют развитию личности в прогрессивную сторону, закрепляется в итоге в качестве одной из профессиональных способностей, действия профессионального характера, которое выступает также в качестве активности в аспекте мотивационной сферы.

Особенно стоит выделить исследования, проведенные Эриксоном Э., который много времени уделил исследованию как общего понятия личности, так и различных аспектов её формирования. Самореализация у него связана с понятием личностной идентичности. Самоидентичность же у него представляет собой личностную тождественность самой себе, целостность образа, который она принимает в различных аспектах взаимодействия с окружающим миром и социумом. Успешная реализация индивида в личностном аспекте является самоосознанием и принятием человеком самого себя, как цельной и полной личности. [18].

Основы современной психологической науки в плане исследования самореализации человека в России были положены в работах Выготского Л.С., Ананьева Б.Г., Теплова Б.М., Рубинштейна С.Л., Мясищева В.Н. и других исследователей. Сейчас самореализация рассматривается в качестве психологической формации неопределённого и многоаспектного типа. Максимальное внимание к проблематике личностной самореализации было проявлено исследователями в России в конце XX-начале XXI века со стороны таких учёных, как Асмолов А.Г., Реан А.А., Абульхановой-Славской К.А., Бодалева А.А. и других исследователей.

Отечественные современные психологи чаще всего самореализацию личности относят к ценностным ориентациям, относящимся к смыслу жизни. В своих работах они рассматривают разные ценностные аспекты личностной самореализации. Расскажем об основных исследуемых концепциях:

- самореализация является самовыражением, рассматриваемым через призму познания собственных способностей (Абульханова-Славская К.А., Рубинштейн С.Л.);
- рассматривается в качестве активности социального типа, используемую для развития

собственного Я (Коростылёва Л.А., Ярославцева Е.И., Ананьев Б.Г., Кон И.С.);

- одна из форм, которыми проявляется явление самоорганизации личности (Галажинский Э.В., Клочко В.Е.);

- процесс, который относится к формированию человеческой индивидуальности и самовыражения (Селезнёва Е.В., Крылова Н.Б.);

- форма активности человека в плане развития личности, а также потребность в развитии и конечный результат этого процесса (Леонтьев Д.А., Анциферова Л.И., Егорычева И.Д.);

- процесс актуализации внутренних резервов человеческой личности и их раскрытия (Коган Л.Н.);

- полисистемное многомерное образование (Коростылёва Л.А., Никитина Е.А., Клочко В.Е., Кудинов С.И.);

- системный комплексный подход (Галажинский Э.В., Костакова И.В., Коростылёва Л.А., Кудинов С.И.).

Таким образом, приходим к выводу, что единого понятийного аппарата относительно самого определения самореализации, его организацию в плане структуры и сущность. Именно системный подход является системой исследований, заслуживающей особенного внимания, особенно в разрезе работ под авторством Кудинова С.И. В его работах выведена концепция полисистемного развития личности в аспекте её самореализации. В них автор указывает, что самореализация является психологическим многомерным образованием, определяемым наличием совокупности внутренних и внешних факторов, которые обеспечивают в процессе жизни успешность личности в плане её самореализации в разных социальных и жизненных моментах. [12]

В его концепции отдельно выделены формы, которыми может самореализация проявляться, условия её формирования и виды, рассмотрена и утверждена единая структура феномена в психологическом аспекте, а также разработана и успешно внедрена единственная действующая сейчас на территории РФ методика психодиагностического исследования личности со стороны её самореализации. Называется методика МОСЛ (многомерный опросник личностной самореализации).

Одной из актуальных и используемых в рамках современной психологической науки становится проблематика соотношения личностной (осознание смысла жизни и достижение при ней значимых для индивида ценностей) и профессиональной (карьерный рост на выбранном месте работы) самореализации. Соотношение этих видов личностного развития не совсем явное и далеко не всегда друг с другом сочетается гармонично и без проблем для человека. Для планомерного и поэтапного изучения проблематики нам необходимо обратиться к современным психологическим исследованиям профессиональной и личностной самореализации в

работах современных психологов отечественной школы.

Проведённый анализ современных психологических исследований профессиональной и личностной самореализации даёт нам основания для выделения двух основных подходов к наличию соотношения личностной самореализации с её профессиональным типом:

Личностная и профессиональная самореализация рассматриваются в качестве отдельных образований, их изучение и рассмотрение производится полностью отдельно друг от друга. Исследования проводятся в области особенностей самореализации в различном возрасте, гендерные отличия, рассмотрение взаимосвязи отдельных аспектов самореализации с характеристиками личности. Основу исследований здесь составляют особенности самореализации личностного типа и основные тенденции развития (Кулагина И.В., Денисова Е.А., Архипочкина К.В., Гордеева В.В., Плотникова Е.С.).

Наличие стойкой взаимосвязи и зависимости личностной и профессиональной самореализации друг от друга. Направленность подобных исследований от различных авторов позволяет выделить самореализацию личности не только в рамках конкретной профессии, но и его осуществление в социуме, различных жизненных аспектах, действиях социального характера (Абульханова-Славская К.А., Непомнящая Н.И., Леонтьев Д.А., Анциферова Л.И.). При опоре на проведённые этими психологами исследования предположим, что профессиональная (деятельностная) и личностная самореализация не противоположны в кардинальном смысле, а выступают в качестве связанных друг с другом процессов, определяющих в своей совокупности возможность личностной самореализации индивида (Архипочкина К.В., Богатырёва О.В., Костакова И.В., Сизова Л.А., Акиндинова И.А., Белоусова С.С., Владимирова Ю.В., Марцинковская Т.Д. и другие).

В большинстве рассмотренных в ходе написания работы исследований отечественных психологов проблематика самореализации рассматривается ими в качестве когнитивной либо поведенческой характеристики, рассмотрение происходит в полном отрыве от характеристик и свойств личности в целом (кроме типа темперамента), которые относятся к эмоциональной, нравственной, волевой, рефлексивной либо другим сферам. Важно отметить также, что влияние условий конкретной среды здесь во внимание не принимается (как со стороны профессиональной деятельности, так и в плане социального окружения индивида).

Это имеет важное значение в контексте работы, поскольку формирует условия для детерминации внешнего типа и приводит на конкретный путь становления самореализации. Поэтому имеются перспективы проведения дальнейших профессиональных исследований феномена профессионально-личностной

самореализации. Сейчас развитие психологии в Российской Федерации рассматривает в качестве одной из основных проблем для исследований проблематику самореализации в разрезе составного важнейшего компонента формирования цельной личности. [8].

Исходя из вышеописанного, Кудинов С.И. определяет самореализацию как совокупность стилевых, инструментальных, смысловых и мотивационных личностных характеристик, которые обеспечивают при совместном действии успешное личностное самовыражение в процессе жизни в различных её сферах [13].

Зарубежная психологическая наука в плане изучения самореализации представлена такими исследователями, как Фромм Э., Маслоу А., Адлер А., Роджерс К. Первым в своих трудах термин самореализации упомянул Адлер А. в своих исследованиях личностной психологии. По его мнению, основное стремление человека заключается именно в достижении собственного превосходства. Это стремление будет свойственно для человека с момента его рождения, поскольку именно в этом заключается смысл человеческого существования. По мнению исследователя, человек будет сам формировать свою собственную личность за счёт постановки перед собой целей и установке путей для их достижения. [25].

Проведение комплексного анализа трудов зарубежных и отечественных исследователей, которые изучали явление самореализации, мы делаем следующие важные выводы: основное количество исследователей вне зависимости от региона и времени проведения исследований считает, что самореализация полностью отражает стремление личности к чему-то большему, чем он обладает на данный момент.

Программа «Проявление» для женщин для гармонизации самооценки

Цель программы: сформировать самооценку женщин и повысить их уровень профессиональной самореализации с помощью коучинг - программы.

Задачи программы:

- определить методы коучинг-программы;
- сформировать этапы программы;
- разработать по неделям упражнения и целевые установки программы.

Этапы программы:

- 1) Организационные вопросы, работа по инструменту «Колесо баланса».
- 2) Планирование, приоритеты, ценности, работа по «Колесу баланса».
- 3) Карьера и Деньги. Предназначение, финансовые установки.
- 4) Здоровье и Отдых, физическое и ментальное здоровье, эмоции, ресурсное состояние.
- 5) Работа с эмоциональным выгоранием - Я и мои «демоны».
- 6) Человеческие ресурсы: время, деньги, энергия, знания. Работа с энергией.
- 7) Механизмы защиты личности.
- 8) Ответственность за жизнь.

- 9) Работа с самооценкой.
- 10) Самореализация по пирамиде Маслоу.
- 11) Сценарии жизни.
- 12) Блок «Мой успех».

Планируемые результаты: предполагается, что программа поможет сформировать высокий уровень самооценки и профессиональной направленности у испытуемых.

Программа состоит из групповых коуч-сессий и практических заданий. Для обмена информацией, отслеживанием групповой динамики и проверки домашних заданий использовался канал и чат в мессенджере Telegram. Для групповых сессий была использована платформа Zoom.

Программа основана на коучинговом инструменте «Колесо баланса» и ее результатом является гармонизация всех сфер жизни женщины, через гармонизацию самооценки и отношений с окружающими. Как было выявлено из теоретического исследования, на успех женщины в профессиональной сфере влияют и другие сферы жизни. И необходимо гармонизировать жизнь женщины в целом, чтобы избежать «синдрома достигатора». Программа рассчитана на 3 месяца работы с частотой 1 встреча в неделю.

Описание программы по темам и срокам:

1 неделя

Тема встречи: Организационные вопросы, работа по инструменту «Колесо баланса», определение своей «точки А» на программе.

2 неделя

Тема встречи: Планирование, приоритеты, ценности, работа по «Колесу баланса».

3 неделя

Тема встречи: Карьера и Деньги. Предназначение, финансовые установки.

4 неделя

Тема встречи: Здоровье и Отдых, физическое и ментальное здоровье, эмоции, ресурсное состояние.

Зависимость от мнения окружающих. Как избавиться от неё и начать жить свою прекрасную жизнь. Учимся уважать свой выбор.

5 неделя

Тема встречи: Я и мои «демоны».

- 1) Эмоциональное выгорание.
- 2) Теневая сторона личности.

- 3) Раскрытие своей теневой стороны.
- 4) Почему важно уметь «брать» по жизни.
- 5) То, чему не учат девочек в детстве.

6 неделя

Тема встречи: Человеческие ресурсы: время, деньги, энергия, знания. Работа с энергией.

7 неделя

Тема встречи: как мы сами себя обманываем и как перестать это делать. Механизмы защиты личности.

Природа механизмов защиты личности. Обнаружение своих любимых защит.

8 неделя

Тема встречи: Позиция ребёнка и позиция автора своей жизни. Ответственность за жизнь.

9 неделя

Тема встречи: как стать мамой для своего внутреннего ребёнка и «долюбить» себя за своих родителей. Работа с самооценкой.

10 неделя

Тема встречи: Пирамида Маслоу.

Почему нам сложно быть счастливыми, и мы все время преодолеваем трудности. Формирование самооценки и самоактуализации личности.

11 неделя

Тема встречи: Сценарии жизни.

Работа с детством через ценности и ваше состояние сейчас. Обнаружение травм, работа с ними.

12 неделя

Тема встречи: Работа с бессознательными установками, которые мешают быть счастливой и зарабатывать.

Результаты эмпирического исследования и оценка эффективности программы

Согласно первичной диагностике в исследуемой выборке женщин средний уровень самооценки по тесту С.В. Ковалева составил по группе 63,10±16,90 баллов (таблица 1). Как мы видим, показатель самооценки достаточно вариативен среди исследуемых женщин. При этом средний показатель и стандартная отклонения показывают, что показатели самооценки соответствует низкому уровню. Наглядно распределение по уровню самооценки среди женщин представлено на рисунке 1

Таблица 1

Результаты по тест-опроснику «Определение уровня самооценки» по С. В. Ковалеву (описательные статистики)

Показатель	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения
Самооценка	31	93	63,10	16,90

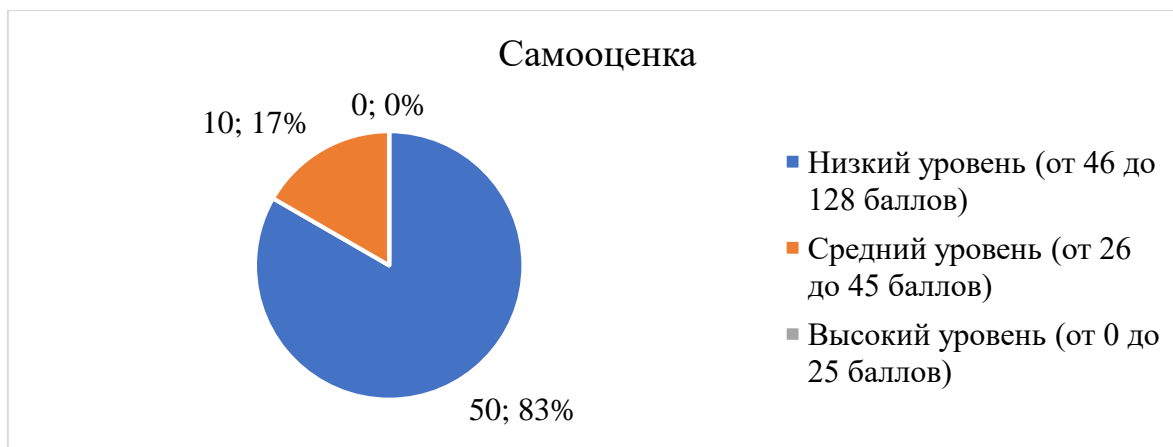

Рис. 1 Распределение женщин по уровню самооценки (n=60), %

50 исследуемых женщин (83% от выборки) имеют низкий уровень самооценки. При таком уровне люди склонны к болезненному переживанию критических замечаний в свой адрес, они достаточно часто подстраиваются под чужое мнение, также сильно страдают от избыточной застенчивости.

При таком уровне очень сложно самореализоваться в профессиональном плане, так как для этого необходимо принимать часто

собственные решения в независимости от мнения других, критически относиться ко всему происходящему, адекватно воспринимать критику, иметь лидерские качества, то есть всё то, что не достаёт людям с низкой самооценкой.

Для оценки профессиональной самореализации использовалась методика Е.А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной самореализации». Описательные статистики представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики по методике Е.А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной самореализации» (описательные статистики)

Показатель	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения
Целевой компонент	9	31	18,63	4,95
Ресурсный компонент	13	29	20,08	3,26
Феноменологический компонент	9	29	19,78	5,91
Профессиональная самореализация	41	85	58,50	11,14

Средний уровень профессиональной самореализации среди женщин составляет $58,50 \pm 11,14$ баллов, что соответствует уровню профессиональной самореализации «реализация ролей и норм в организации». Распределение по уровням профессиональной самореализации, выделенным Л.А. Коростылевой, представлено на рисунке 2.2.

Полученные результаты в целом подтверждают наш вывод о том, что женщинам с низким уровнем самооценки достаточно сложно

профессионально самореализоваться. Так, среди исследуемых женщин у 20 (33% процента от выборки) выявлен индивидуально-исполнительский уровень. Для таких женщин особое затруднение вызывает принятие решений, а проблемы в профессиональной деятельности связаны с преобладанием «сильных» ситуаций над «слабой» личностью. Последнее может приводить к неуверенности, неуспеху и малоактивной профессиональной позиции.

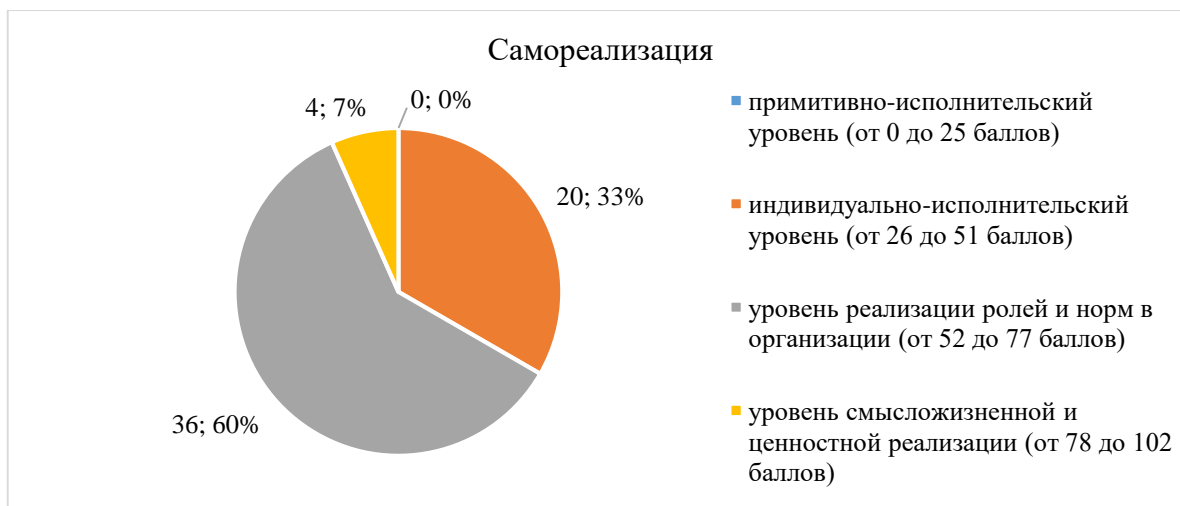

Рис. 2 Распределение женщин по уровню профессиональной самореализации (n=60), %

Ещё 36 женщин (60% от выборки) имеют уровень реализации ролей и норм в организации. В данном случае у женщин характер профессиональной деятельности имеет оттенок должностования, а интерес к профессии выражен на фоне недостаточной аутентичности.

Всего 4 женщины (7% от выборки) имеют уровень смысложизненной и ценностной реализации. При таком уровне профессиональная деятельность выбирается и осуществляется при ведущей роли осознанных ценностных и смысложизненных ориентаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что 56 женщин (93%) от выборки имеют низкий уровень профессиональной самореализации.

При этом в структуре их профессиональной самореализации преобладает ресурсный компонент, средний уровень которого по группе составил $20,08 \pm 3,26$, что говорит о том, что у большинства женщин данной выборки данный компонент не выражен. Показатели по другим компонентам имеют ещё более низкую выраженность. Наглядно распределение по уровню выраженности каждого из компонентов профессиональной самореализации представлено на рисунках 3-5.

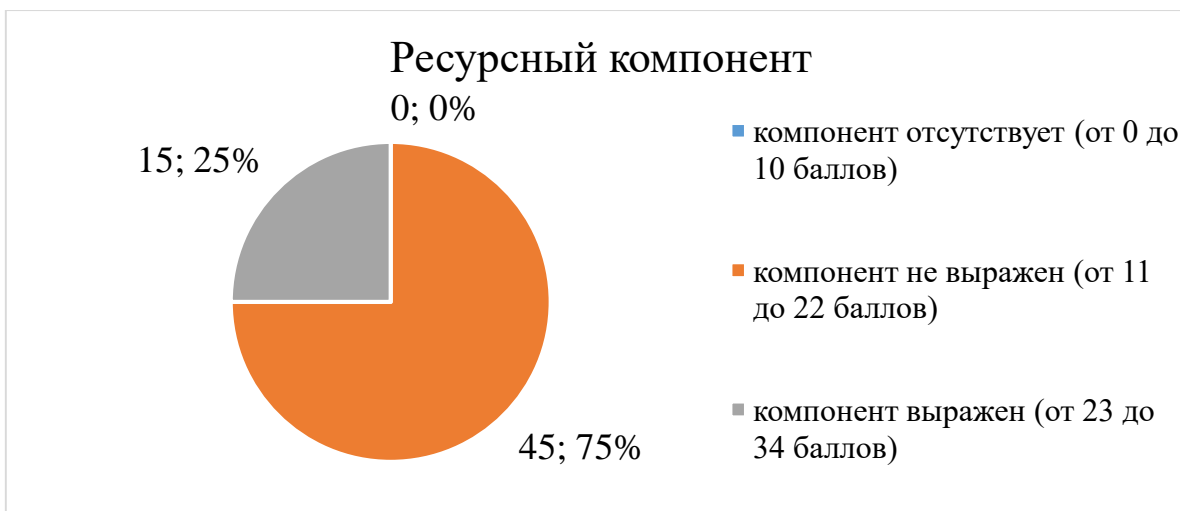

Рис. 3 Распределение женщин по выраженности ресурсного компонента в структуре профессиональной самореализации (n=60), %

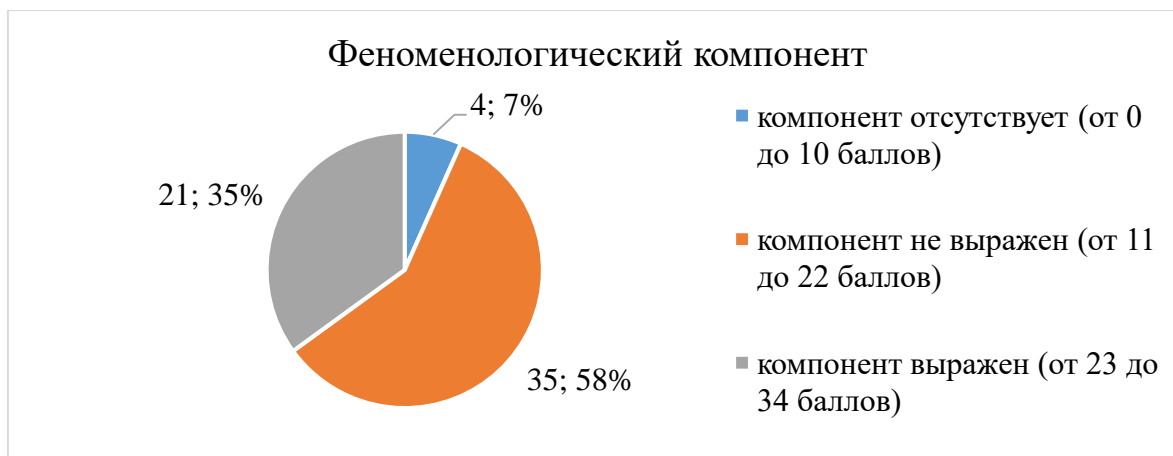

Рис. 4 Распределение женщин по выраженности феноменологического компонента в структуре профессиональной самореализации (n=60), %

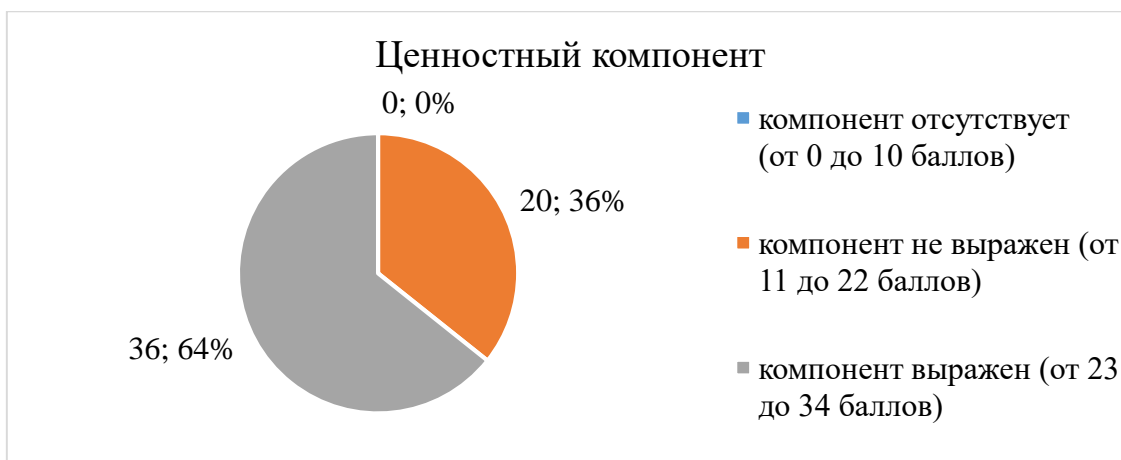

Рис. 5 Распределение женщин по выраженности целевого компонента в структуре профессиональной самореализации (n=60), %

Ресурсный компонент выражен только у 15 женщин (25% от выборки). То есть профессиональная самореализация у этих женщин достаточно обеспечивается с процессуальной стороны. Данный компонент включает в себя процессы, свойства и состояния, задающие скоростные, темповые и количественные характеристики профессиональной самореализации (энергетические ресурсы). Выраженность данного компонента также обеспечивает адекватность субъекта в оценке имеющихся у него профессиональных компетенций (ресурсы самосознания). Основная роль этого компонента связана с обеспечением функций самосознания и саморегуляции. У 75% исследуемых женщин данный компонент не выражен, что может оказать негативное влияние на их самооценку в рамках профессиональной деятельности, а также на самосознание и саморегуляцию.

Выраженность феноменологического компонента, который включает в себя основные аспекты внешнего и внутреннего проявления профессиональной самореализации наблюдается у 21 женщины (35%). У 35 женщин (58%) данный компонент не выражен, что может привести к непониманию профессиональной самореализации

как некоего условного, промежуточного результата профессионального развития. Высокий уровень профессиональной самореализации субъекта труда может выражаться в карьерном успехе, высоком профессионализме и продуктивности деятельности, удовлетворенности трудом. Люди с выраженным подобным компонентам четко осознают это.

Последним в структуре профессиональной самореализации по Е.А. Гавриловой является целевой компонент, который интегрирует конкретные цели, ценности, мотивы субъекта труда в общую ценностно-смысловую концепцию его профессионального пути. Данный компонент определяет выбор, приоритет и содержание того или иного направления профессионального развития. По данному компоненту у более чем половины женщин отмечается выраженность (36 женщин – 64%), у оставшихся 36% компонент не выражен.

Совокупная оценка выраженности компонентов позволяет определить тип профессиональной самореализации, присущей респонденту. Если все 3 компонента выражены, то такая профессиональная самореализация считается успешной. Такой тип выявлен только у 4 женщин (7% от выборки). Для них характерна осознанная

профессиональная деятельность, которая при этом соответствует их собственным ценностям и смыслам.

У достаточно большого количества женщин (14 человек – 23% от выборки) выявлена ложная профессиональная самореализация.

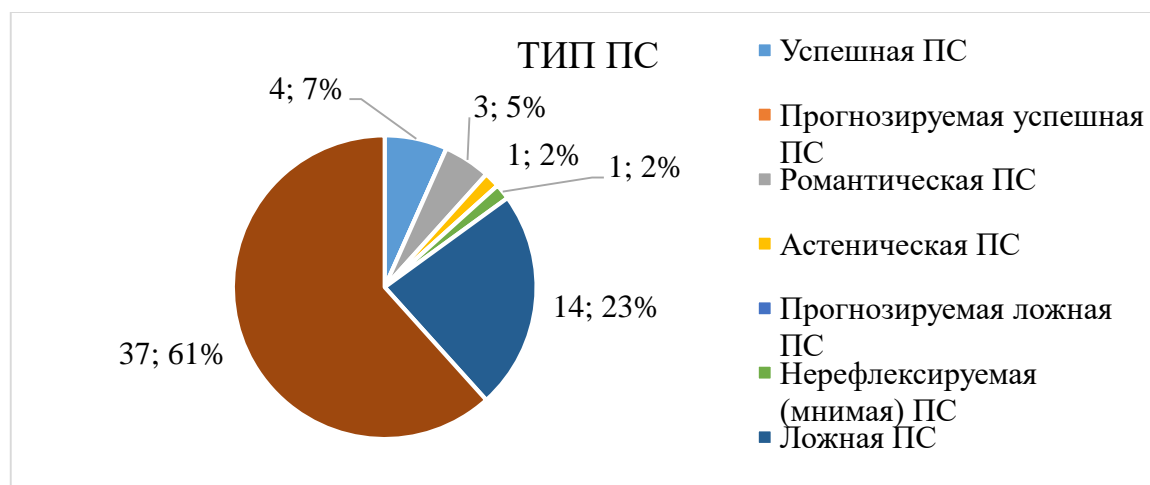

Рис. 6 Распределение женщин по типу профессиональной самореализации (n=60), %

При таком типе профессиональной самореализации наличие статусных отличий и профессионализма номинально. На самом деле такие люди хотят от профессиональной деятельности не то, что имеют. Истинные жизненные цели и ценности не соответствуют профессиональной деятельности и не реализуются в ней.

У большинства женщин в исследуемой выборке (37 человек – 61%) выявлен тип профессиональной самореализации «формальное выполнение деятельности». Для таких женщин

трудовая деятельность не является значимой сферой жизнедеятельности субъекта, поэтому при выполнении своей деятельности соблюдается минимально приемлемый качественный уровень.

Для получения дополнительной диагностической информации по вопросу как профессиональной самореализации, так и по самореализации личности в целом была проведена диагностика по многомерному опроснику для оценки самореализации личности С.И. Кудинова.

В общем виде результаты по исследуемой выборке представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты по многомерному опроснику для оценки самореализации личности С.И. Кудинова (описательные статистики)

Показатель	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения
1. Социально-корпоративные установки самореализации	0	29	15,53	5,84
2. Субъектно-личностные установки самореализации	4	29	14,02	6,93
3. Активность	4	31	15,27	6,87
4. Инертность	4	30	15,52	6,74
5. Оптимистичность	4	27	14,83	5,58
6. Пессимистичность	0	34	12,80	7,29
7. Интернальность	0	27	14,23	7,26
8. Экстернальность	0	28	11,95	7,41
9. Социоцентрическая мотивация самореализации	0	24	12,63	5,78
10. Эгоцентрическая мотивация самореализации	0	29	13,70	7,15
11. Креативность	4	27	13,98	6,36
12. Консервативность	4	27	12,80	6,17
13. Конструктивность	4	29	15,35	6,85
14. Деструктивность	0	29	14,28	8,22
15. Социальные барьеры	4	31	17,00	6,93

16. Личностные барьеры	0	31	15,12	7,59
Уровень самореализации	0	50	13,28	12,36
Личностная самореализация	6	60	20,72	12,23
Социальная самореализация	0	31	6,78	6,07
Профессиональная самореализация	0	20	3,65	3,27

Учитывая одинаково возможное количество баллов по выраженности каждого из 16 компонентов, по данным таблицы 3 можно сделать вывод о том, что наиболее выраженной переменной в конструкте самореализации у исследуемых женщин являются социальные барьеры – среднее значение по группе составило $17 \pm 6,93$ баллов.

Высокие показатели по данной шкале характеризуют трудности, препятствия в самореализации, обусловленные несформированностью способов и приемов самовыражения личности. Данные барьеры могут быть связаны с малой информированностью индивида, недостаточным опытом и знаниями, односторонними интересами, неблагоприятными внешними условиями, низким профессиональным уровнем и несформированной способностью к прогнозированию отдаленной перспективы.

Наименьший уровень выраженности у данных женщин наблюдается по шкале экстернальности, которая характеризует слабость самоконтроля и самоорганизации индивида при самореализации. Низкие баллы, однако, указывают на высокий порог самоорганизации. При таком уровне экстернальности люди в целом готовы брать на

себя ответственность за все, что с ними происходит, в работе, семье, социуме, собственном совершенстве. Они не перекладывают ответственность на других людей и обстоятельства.

Для большей наглядности выявленные уровни выраженности переменных самореализации представлены на рисунке 7.

В целом по всем шкалам у большинства женщин выраженность компонентов находится на среднем уровне. Значительное число с ярко выраженными социальными барьерами нами уже отмечено. Помимо этого, значительное число женщин имеют высокий уровень деструктивности (28,3%). По данной шкале даётся оценка несовершенству и непродуктивности самореализации личности. Высокие баллы свидетельствуют о том, что все усилия в работе над собой или в деятельности, общественных мероприятиях не достигают нужного результата, сопряжены с ошибками, некачественной работой и т.д. Самовыражение вместо удовлетворения приносит разочарование в своих способностях и возможностях, утрату веры в себя. Работа становится рутинной, где медленно тянется время, не развиваются профессиональные компетенции.

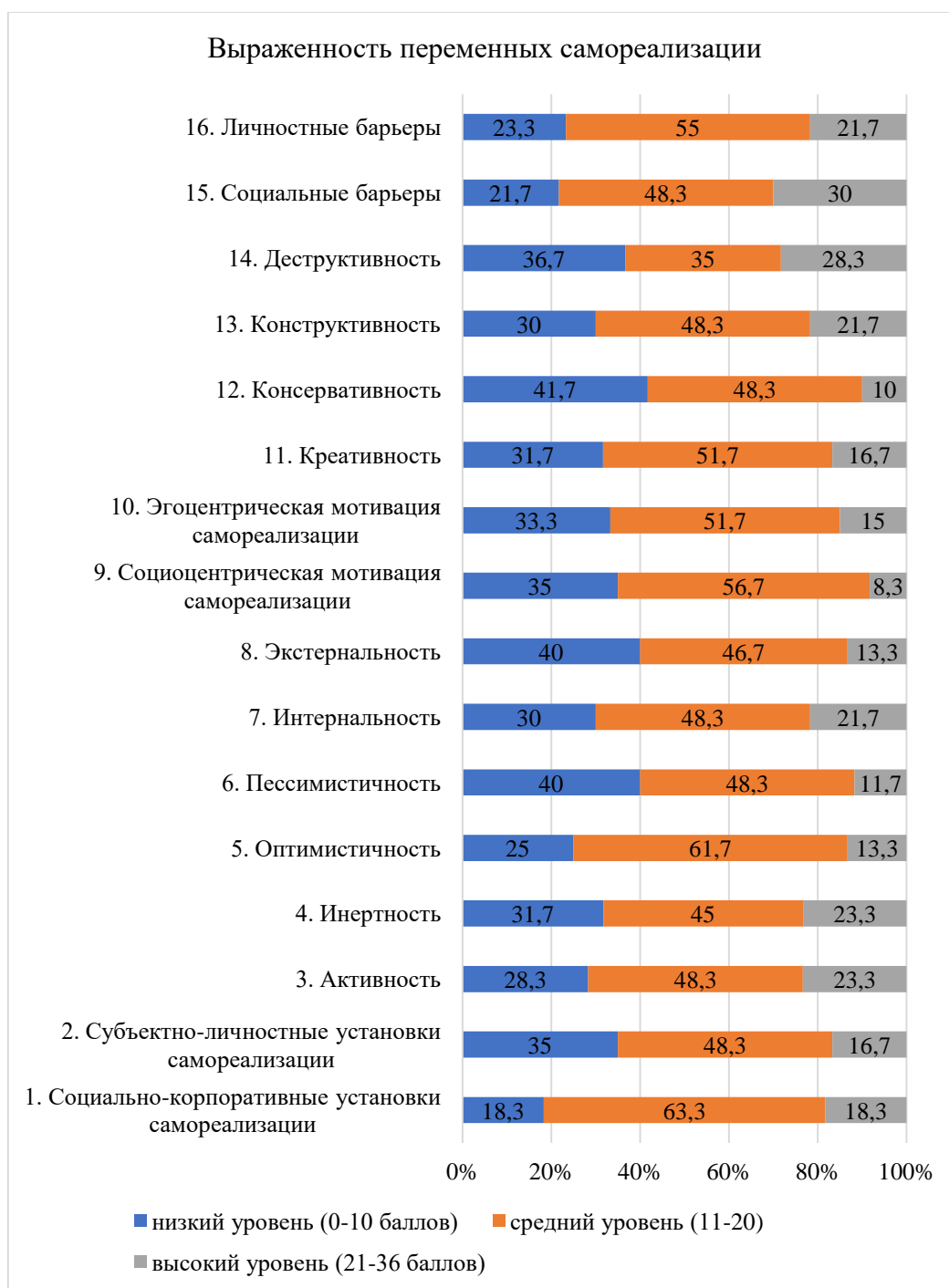

Рис.7 Распределение женщин по уровню выраженности переменных самореализации, %

При этом по шкале деструктивности отмечены и низкие показатели у большого количества женщин (36,7%).

40% женщин имеют низкий уровень консервативности, что указывает на низкую интеллектуальную, коммуникативную и поведенческую стереотипность. Такие женщины предпочитают идти не по накатанному и знакомому пути, а готовы экспериментировать.

40 % женщин при этом имеют низкий уровень пессимистичности, которая характеризует

негативный психоэмоциональный настрой субъекта.

37% исследуемых женщин также имеют низкий уровень деструктивности.

Однако совокупность компонентов самореализации у женщин структурирована так, что у большинства женщин выявлен иррациональный тип самореализации (у 78% женщин) и инертный тип самореализации (у 22% женщин).

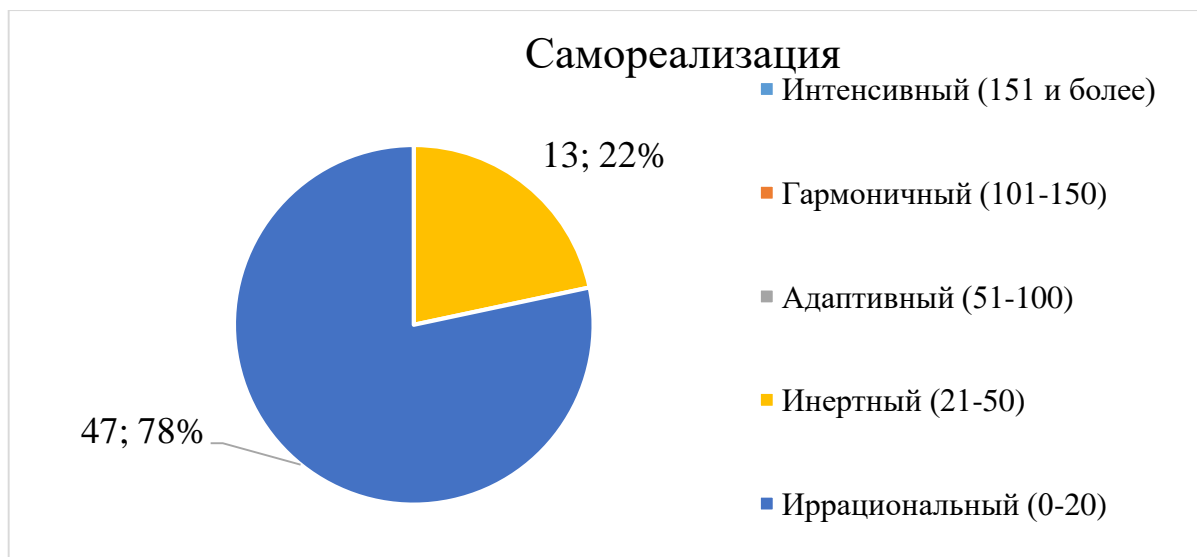

Рис. 8 Распределение женщин по типу самореализации (n=60), %

Инертный уровень самореализации характерен для людей, которые не проявляют особой активности, чтобы изменить себя, расширить свой кругозор, развить эрудицию и другие интеллектуальные, личностные и морально-нравственные качества. Профессия для многих является не как компонент самореализации, а как необходимость, с которой приходится мириться, поэтому обычно у таких людей нет желания повышать свой профессионализм и мастерство.

Иррациональный уровень самореализации характеризуется безынициативностью и отсутствием активности как в деятельности, так и в самосовершенствовании. В целом таких людей особо не беспокоит уровень развития, они склонны считать, что все само собой происходит, поэтому не нужно прилагать каких-либо усилий для своего развития, так как это скучно и неинтересно. Такие люди в большинстве своём и вовсе не стремятся быть профессионально компетентными и сделать карьеру, поскольку это сопряжено с трудностями.

Полученные результаты доказываются данными по видам самореализации (рисунок 8). Доминирующим в конструкте самореализации у

исследуемых женщин является личностная. Доминирование личностной самореализации указывает на постоянство стремлений к личностному совершенству и росту индивида, самовыражению своих личностных качеств с целью достижения высоких результатов в личностном и духовном развитии.

Чуть менее значимой является социальная самореализация, которая свидетельствует о значимости для индивида общественной деятельности. Самовыражение субъекта в данном случае связано с социальной активностью индивида. Субъект все свои усилия направляет на реализацию своих возможностей в социальной, общественной, политической сфере.

Профессиональная самореализация находится на низком уровне доминирования у 97% респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследуемым женщинам присущ достаточно низкий уровень самооценки, низкий уровень профессиональной деятельности и в целом низкий уровень самореализации.

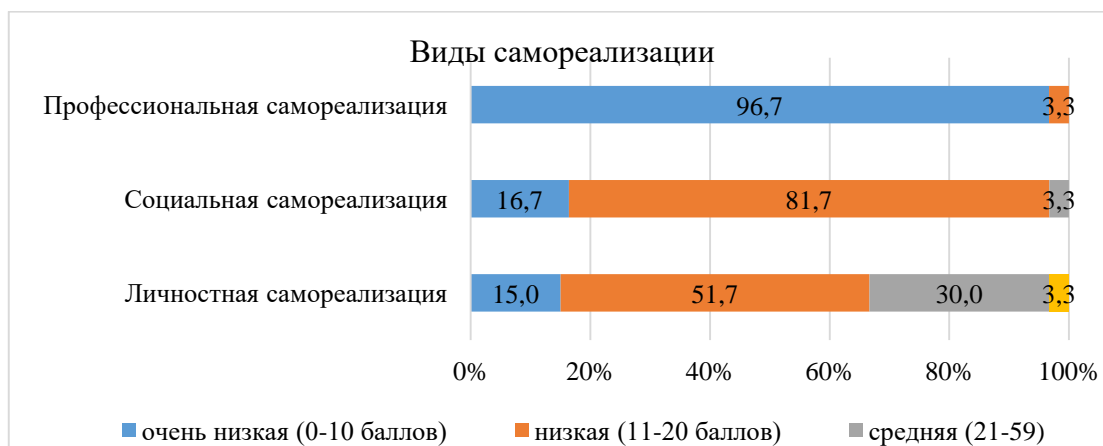

Рис. 8 Распределение женщин по уровню доминирования видов самореализации в конструкте общей самореализации, %

Так как участниками исследования являлись в основном самозанятые женщины, то возможно у большинства из них желание развить своё дело связано не с потребностью в этом деле реализоваться, а с тем, что при наличии тех же детей, женщинам так удобнее. Немаловажным фактором (особенно для мам с детьми) является то, что в найме женщине реализоваться сложнее. Для многих необходимость – это вынужденная мера в связи с необходимостью заботиться о семье и детях, а профессиональная самореализация в целом не является для них желанной

Однако низкий уровень включенности в свою профессиональную самореализацию, на наш взгляд, не помогает женщинам наиболее раскрыться в своей предпринимательской деятельности. Это требует развития целого ряда качеств. На наш взгляд повышение самооценки является одним из возможных методов развития самореализации у женщин. Слишком ярко выраженный социальный компонент самореализации показывает, что женщины в данной выборке стремятся не к личностной и профессиональной самореализации, что может

быть как раз следствием заниженной самооценки и выбором не в пользу себя.

При интерпретации значения критерия Колмогорова-Смирнова мы смотрим на значение расчёта асимптотической значимости: если её значение составляет меньше 0,05, мы делаем вывод о том, что распределение признака в исследуемой выборке отличается от нормального вида. В нашем случае асимптотическая значимость по некоторым шкалам составляет 0,000, то есть распределение в данных шкалах не является нормальным. Так как нами проводится корреляционный анализ по всем полученным показателям, то считать для них распределение нормальным нельзя. В связи с этим корреляционный анализ проводится при помощи ранговой корреляции Спирмена для непараметрических данных.

Результаты полного корреляционного анализа между всеми исследуемыми показателями представлены в Приложении 9. В таблице 4 представлены полученные корреляции для самооценки с другими исследуемыми показателями.

Таблица 4

Корреляционный анализ самооценки с исследуемыми показателями (по Спирмена)

Показатель		Самооценка
Целевой компонент	Коэффициент корреляции	0,115
	Знач. (двухсторонняя)	0,380
Ресурсный компонент	Коэффициент корреляции	0,147
	Знач. (двухсторонняя)	0,262
Феноменологический компонент	Коэффициент корреляции	-0,012
	Знач. (двухсторонняя)	0,928
Профессиональная самореализация	Коэффициент корреляции	0,108
	Знач. (двухсторонняя)	0,410
Ш1. Социально-корпоративные установки самореализации	Коэффициент корреляции	-0,097
	Знач. (двухсторонняя)	0,462
Ш2. Субъектно-личностные установки самореализации	Коэффициент корреляции	-0,037
	Знач. (двухсторонняя)	0,778
Ш3. Активность	Коэффициент корреляции	-,264*
	Знач. (двухсторонняя)	0,041
Ш4. Инертность	Коэффициент корреляции	-0,206
	Знач. (двухсторонняя)	0,115
Ш5. Оптимистичность	Коэффициент корреляции	-0,164
	Знач. (двухсторонняя)	0,210
Ш6. Пессимистичность	Коэффициент корреляции	-0,030
	Знач. (двухсторонняя)	0,819
Ш7. Интернальность	Коэффициент корреляции	-0,056
	Знач. (двухсторонняя)	0,671
Ш8. Экстернальность	Коэффициент корреляции	0,062
	Знач. (двухсторонняя)	0,640
Ш9. Социоцентрическая мотивация самореализации	Коэффициент корреляции	-0,040
	Знач. (двухсторонняя)	0,760
Ш10. Эгоцентрическая мотивация самореализации	Коэффициент корреляции	0,059
	Знач. (двухсторонняя)	0,654
Ш11. Креативность	Коэффициент корреляции	0,001
	Знач. (двухсторонняя)	0,995
Ш12. Консервативность	Коэффициент корреляции	0,030
	Знач. (двухсторонняя)	0,822
Ш13. Конструктивность	Коэффициент корреляции	0,019
	Знач. (двухсторонняя)	0,886

Ш14. Деструктивность	Коэффициент корреляции	0,166
	Знач. (двухсторонняя)	0,206
Ш15. Социальные барьеры	Коэффициент корреляции	0,053
	Знач. (двухсторонняя)	0,688
Ш16. Личностные барьеры	Коэффициент корреляции	0,131
	Знач. (двухсторонняя)	0,319
Самореализация	Коэффициент корреляции	-0,056
	Знач. (двухсторонняя)	0,670
Личностная самореализация	Коэффициент корреляции	-0,160
	Знач. (двухсторонняя)	0,223
Социальная самореализация	Коэффициент корреляции	0,013
	Знач. (двухсторонняя)	0,922
Профессиональная самореализация	Коэффициент корреляции	-0,003
	Знач. (двухсторонняя)	0,981

Самооценка имеет обратную взаимосвязь только со шкалой активности из методики по оценке общего уровня самореализации Кудинова. Данная шкала обусловлена силой и слабостью нервной системы и свойств темперамента. Согласно выявленной корреляция взаимосвязь данных показателей обратная, то есть чем выше значение активности, тем ниже значения по шкале самооценки, а её уровень соответственно выше, так как в тесте на самооценку используется обратная шкала. Таким образом чем выше активность, тем выше самооценка, или наоборот (взаимосвязь двухсторонняя).

С другими показателями самореализации взаимосвязей у самооценки не обнаружено. Возможно, это связано с тем, что у большинства исследуемых женщин в рамках изучаемых показателей слишком низкие показатели как по самооценке, так и по самореализации, как обычной, так и профессиональной. Это может быть также связано с тем, что самозанятость многие женщины выбирают по необходимости, а не по желанию, поэтому у них в целом нет потребности к высокой профессиональной самореализации и этот вопрос

для них не актуален. Зато актуальным для них является гармонизация самооценки, уровень которой у большинства женщин достаточно низкий.

Программа была внедрена в экспериментальной группе из 30 человек. Контрольная группа в программе не участвовала. На начало эксперимента группы были разделены по уровню самооценки таким образом, чтобы статистически они были не различны, что было доказано при помощи критерия U-Манна-Уитни. По результатам выявлено, что группы статистически не различаются также по уровню профессиональной самореализации по методике Е.А. Гавриловой, нет также статистически значимых различий по общему уровню самореализации личности и профессиональной самореализации по методике С.И. Кудинова. Таким образом, в случае статистически значимых различий по данным показателям после проведения программы, можно будет говорить об эффективности программы.

Наглядно распределение по среднему значению на группы представлено на рисунке.

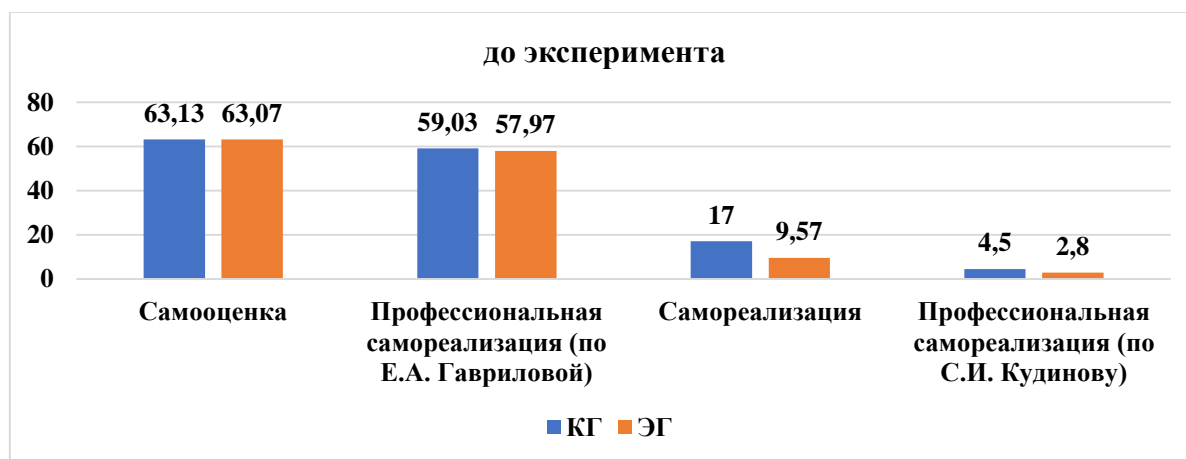

Рис. Результаты контрольной и экспериментальной группы до эксперимента (среднее значение), баллы

После 12 недель эксперимента в контрольной и экспериментальной группах была проведена повторная оценка по тем же методикам

При сравнении показателей отмечено, что уровень самооценки в группах статистически

отличается, как и уровень профессиональной самореализации и по методике Е.А. Гавриловой и по методике С.И. Кудинова. Однако уровень общей самореализации между группами статистически не

различается. Наглядно изменения представлены на рисунке.

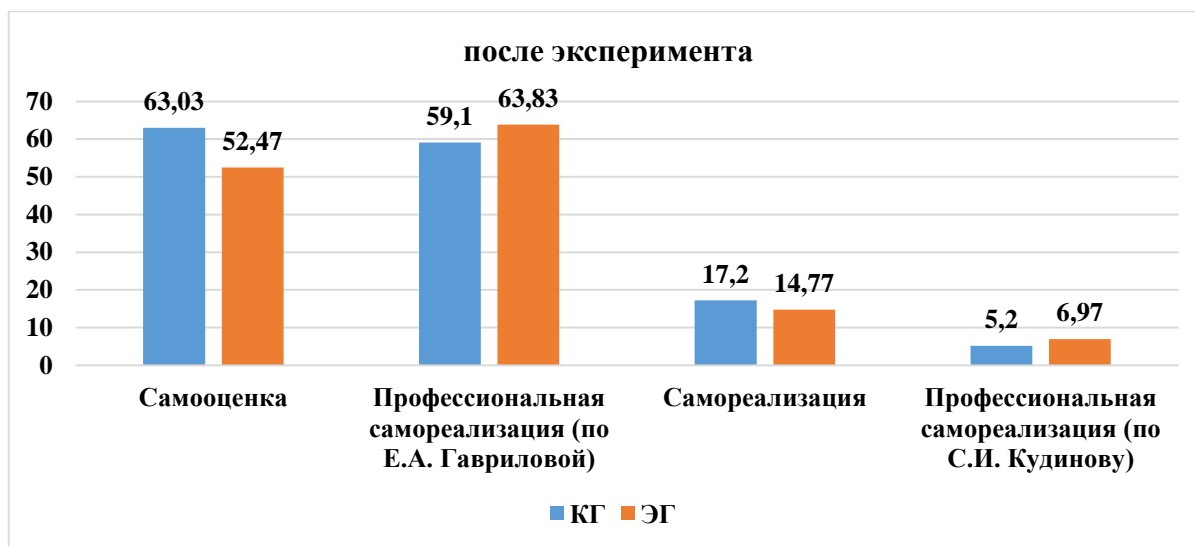

Рис. Результаты контрольной и экспериментальной группы до эксперимента (среднее значение), баллы

Стоит отметить, что произошли также статистически значимые изменения и между другими показателями. Так стал значимо различаться ресурсный компонент между группами. Можно предположить, что работа над

самооценкой позволила женщинам повысить свои энергетические ресурсы и ресурсы самосознания. Уровень социальной самореализации, который статистически отличался до эксперимента, после эксперимента отличий больше не имеет (рисунок).

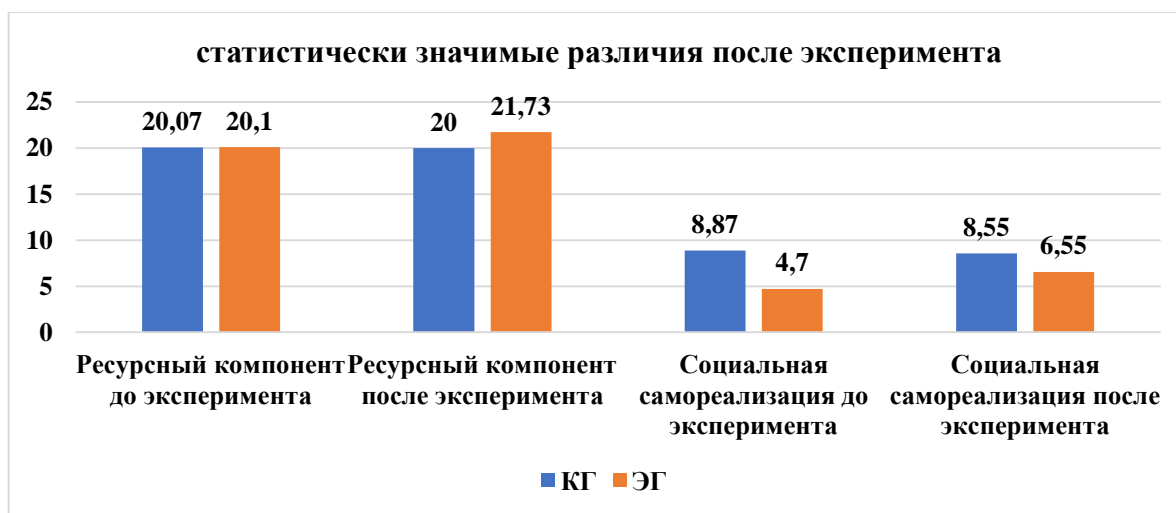

Рис. Выявленные статистические различия по отдельным показателям после эксперимента (среднее значение), баллы

Изменения показателей в экспериментальной группе наглядно представлены на рисунке.

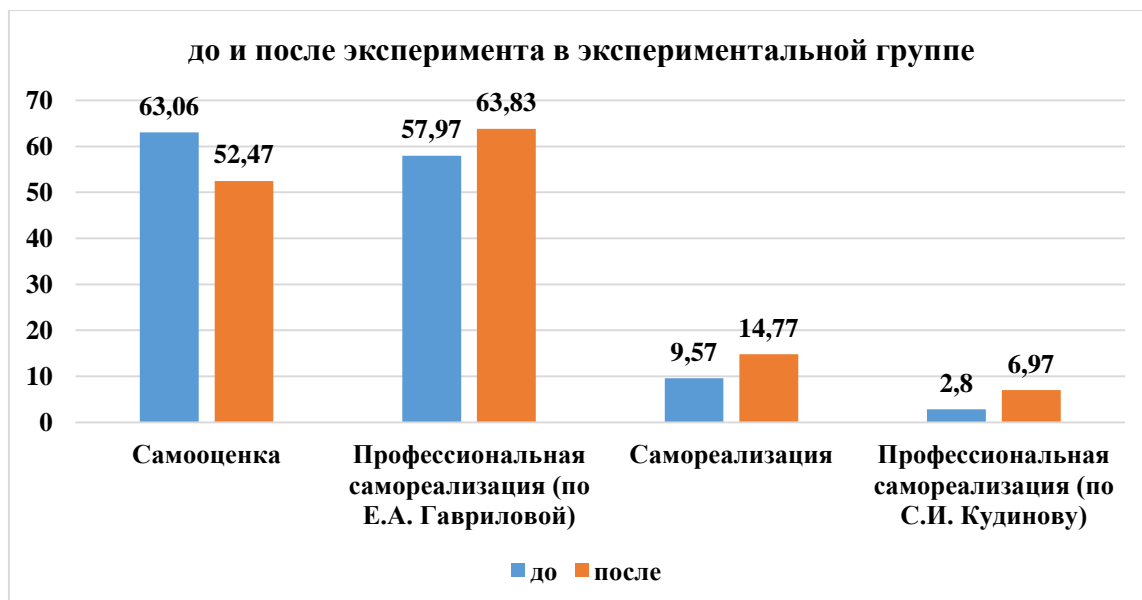

Рис. Изменение показателей самооценки и самореализации в экспериментальной группе (среднее значение по группе), баллы

Из рисунка видно, что уровень самооценки в группе после участия в программе повысился, повысился уровень профессиональной самореализации и в целом самореализации. Сдвиги были оценены при помощи критерия Т-Вилкоксона. Согласно полученным результатам, можно сделать вывод, что в экспериментальной группе характерные и статистически значимые сдвиги произошли по следующим показателям: понизились баллы по самооценке, что, согласно методике, свидетельствует о повышении её уровня; повысился целевой, ресурсный и феноменологический компоненты профессиональной самореализации (по методике Е.А. Гавриловой), что соответственно привело к повышению общего уровня профессиональной самореализации. Повысился также общий уровень по самореализации (по методике С.И. Кудинова) за счёт повышения уровня социальной и профессиональной самореализаций.

Таким образом, по результатам повторной диагностики и сравнения полученных результатов по самооценке и профессиональной самореализации в экспериментальной группе с показателями контрольной группы и с показателями на начало эксперимента можно сделать вывод об эффективности предложенной программы по гармонизации самооценки, результатом которой также стало увеличение уровня профессиональной самореализации и в целом уровня самореализации у исследуемых женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования выявлено, что самооценка женщин влияет на их профессиональных выбор, самореализацию своих способностей. Самооценку формируют: оценка от других членов социума, в том числе от родственников и близких друзей; оценка исключительно от близких родственников или

иной значимой для индивида группы; сравнение своих личностных качеств и навыков с другими людьми; сравнение реального «Я» с собственным идеализированным образом; замер результатов своей профессиональной деятельности или итогов пребывания в социуме.

Выборка исследования состояла 60 девушек в возрасте от 25 до 35 лет, которые занимаются профессиональной реализацией. В исследовании принимали участие женщины, которые занимаются профессиональной самореализацией в статусе самозанятого.

Согласно первичной диагностике в исследуемой выборке женщин средний уровень самооценки по тесту С.В. Ковалева составил по группе $63,10 \pm 16,90$ баллов. Показатели соответствует низкому уровню самооценки, который был выявлен у 83% исследуемых женщин. При таком уровне очень сложно самореализоваться в профессиональном плане, так как для этого необходимо принимать часто собственные решения в независимости от мнения других, критически относиться ко всему происходящему, адекватно воспринимать критику, иметь лидерские качества, то есть всё то, что не достаёт людям с низкой самооценкой.

Средний уровень профессиональной самореализации среди женщин составляет $58,50 \pm 11,14$ баллов. 60% женщин имеют уровень профессиональной самореализации ролей и норм в организации, то есть характер профессиональной деятельности имеет оттенок долженствования, а интерес к профессии выражен на фоне недостаточной аутентичности, поэтому профессиональная самореализация приобретает характер идентификации с профессиональной группой. У 33% женщин выявлен индивидуально-исполнительский уровень, для которого характерны трудности в принятии решений, а проблемы в профессиональной деятельности

связаны с преобладанием «сильных» ситуаций над «слабой» личностью. Последнее может приводить к неуверенности, неуспеху и малоактивной профессиональной позиции.

Таким образом сделан вывод о том, что 93% женщин имеют низкий уровень профессиональной самореализации, в рамках которой при этом отсутствуют ярко выраженные её компоненты. Преобладает ресурсный компонент, но выраженность его достаточно слабая. У 23% женщин выявлена ложная профессиональная самореализация. При таком типе профессиональной самореализации наличие статусных отличий и профессионализма номинально. Такой тип профессиональной самореализации свидетельствует о несоответствии профессиональной деятельности истинным жизненным целям и ценностям. Всё это в конечном счёте приводит к тому, что тратятся энергоресурсы на попытку стабилизировать желания и реальность, в конце концов энергия и интерес к работе могут иссякнуть.

У большинства женщин выявлен тип профессиональной самореализации «формальное выполнение деятельности». Для таких женщин трудовая деятельность не является значимой сферой жизнедеятельности субъекта, поэтому при выполнении своей деятельности соблюдается минимально приемлемый качественный уровень. Это в целом доказывает одно из предположений, сделанных в ходе эмпирического исследования о том, что самозанятость у большинства женщин – это вынужденная мера, поэтому уровень профессиональной самореализации достаточно низкий, что подтверждается также и показателями по методике С.И. Кудинова.

Совокупность компонентов самореализации у женщин структурирована так, что у большинства женщин выявлен иррациональный тип самореализации (у 78% женщин) и инертный тип самореализации (у 22% женщин), для которых характерны отсутствие желания расти, менять себя, расширять свой кругозор, развивать эрудицию и другие интеллектуальные, личностные и морально-нравственные качества. Профессия для этих женщин является не как компонент самореализации, а как необходимость, с которой приходится мириться, поэтому обычно у таких людей нет желания повышать свой профессионализм и мастерство.

Доминирующим в конструкте самореализации у исследуемых женщин является личностная, что указывает на желание самовыражения своих личностных качеств с целью достижения высоких результатов в личностном и духовном развитии, а не профессиональном. Профессиональная самореализация находится на низком уровне доминирования у 97% респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследуемым женщинам присущ достаточно низкий уровень самооценки, низкий уровень профессиональной деятельности и в целом низкий уровень самореализации. При этом

профессиональная самореализация не является желаемым результатом их жизни на данном этапе. Так как участниками исследования являлись в основном самозанятые женщины, то возможно у большинства из них желание развивать своё дело связано не с потребностью в этом деле реализоваться, а с тем, что при наличии тех же детей, женщинам так удобнее.

Однако низкий уровень включенности в свою профессиональную самореализацию, на наш взгляд, не позволяет женщинам больше раскрыться в своей предпринимательской деятельности, так как это требует развития большого количества различных качеств, которые при этом зависят и от самооценки личности. Правда значимых связей между показателями самооценки и профессиональной самореализацией у данных женщин не выявлено.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи самооценки и профессиональной самореализации не подтвердилась. Возможно, это связано с тем, что у большинства исследуемых женщин в рамках изучаемых показателей слишком низкие показатели как по самооценке, так и по самореализации, как обычной, так и профессиональной и сила их взаимосвязи на данный момент нарушена. Это может быть также связано с тем, что самозанятость многие женщины выбирают по необходимости, а не по желанию, поэтому у них в целом нет потребности к высокой профессиональной самореализации и этот вопрос для них не актуален и поэтому является независимым от их личностных характеристик компонентом. Зато актуальным для этих женщин является гармонизация самооценки, уровень которой у большинства женщин достаточно низкий.

В рамках исследования была разработана и проведена в экспериментальной группе из 30 человек программа «Проявление» по гармонизации самооценки.

На начало эксперимента группы статистически не различались по уровню самооценки, по уровню профессиональной самореализации по методике Е.А. Гавриловой и по общему уровню самореализации личности и профессиональной самореализации по методике С.И. Кудинова.

После 12 недель эксперимента в контрольной и экспериментальной группах была проведена повторная оценка по тем же методикам. При сравнении показателей отмечено, что уровень самооценки в группах статистически отличается, как и уровень профессиональной самореализации и по методике Е.А. Гавриловой и по методике С.И. Кудинова. Однако уровень общей самореализации между группами статистических различий не показал. Но произошли статистически значимые изменения между другими показателями. Так стал значимо различаться ресурсный компонент между группами. Можно предположить, что работа над самооценкой позволила женщинам повысить свои энергетические ресурсы и ресурсы самосознания.

Уровень социальной самореализации, который статистически отличался до эксперимента, после эксперимента отличий больше не имеет.

На основе анализа показателей до и после в экспериментальной группе по критерию Т-Вилкоксона можно сделать вывод о том, что произошедшие изменения связаны с воздействием проведенной в экспериментальной группе программы.

Таким образом, по результатам повторной диагностики и сравнения полученных результатов по самооценке и профессиональной самореализации в экспериментальной группе с показателями контрольной группы и с показателями на начало эксперимента можно сделать вывод об эффективности предложенной программы по гармонизации самооценки, результатом которой также стало увеличение уровня профессиональной самореализации. Таким образом вторая гипотеза о том, что работа с самооценкой при помощи инструментов коучинга будет способствовать повышению уровня профессиональной самореализации у женщин доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с нем. Боковинова А.М. / Адлер А. – М. : Фонд «за экономическую грамотность», 2001 – 375 с
2. Азаренок Н. В. Успех в представлениях мужчин и женщин с разной степенью выраженности ролевого конфликта. – 2016.
3. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. - 384 с.
4. Анцыферова А.И. Концепция самоактуализирующейся личности А.Маслоу // Вопросы психологии, 2000, № 4, с.173-180. 4. Анцыферова Л.И. Системный подход к изучению формирования и развития личности. // Проблемы психологии личности.-М.,2003.
5. Батурич Н.А. Эмоциональные составляющие успеха и неудачи / Н.А. Батурич, И.Н. Мартель // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология : Сборник научных трудов / под ред. Н.А.Батурич. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – Т. 1. – С. 98-107.
6. Бороздина Л.В. Что такое самооценка // Психологический журнал. 2009. № 4. С. 99-100.
7. Бойко И.М. Современные тенденции профессионального развития женщин в России // Педагогическое образование в России. 2016. №6
8. Баранова Л.А. Самореализация человека в обществе как предпосылка эффективности общественных преобразований // Вестник балтийской академии. Вып. 6. — 2001 г.
9. Братченко С.Л., Миронова М.Р. Личностный рост и его критерии. // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб, 2009. — с.38-46.
10. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. – М.: ИП РАН, 2010. – 346 с.
- Гаврилова, Е.А. Психологические факторы профессиональной самореализации руководителей коммерческих организаций: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.03 / Гаврилова Евгения Александровна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2010. – 179 с.
- Гаврилова, Е.А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия / Е.А. Гаврилова // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". – 2015. – № 33. – С. 19-34
11. Дерманова И.Б., Коростылева Л.А. Некоторые аспекты феномена самореализации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб.:Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. – С. 20 – 47.
12. Данилевская Н.В., Ху Сяосюэ. Русская и китайская «Успешная женщина»: восприятие и толкование современниками // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. №3 (27).
13. Дюбина Т.Г. Социально-психологические факторы, влияющие на рассогласование между самооценкой и объективной оценкой качеств личности : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05. М., 2006. 210 с.
14. Комплексный словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук А. Н. Тихонова. М.: Рус.яз., 2005. Т. 4. 1230 с.
15. Коростылева. Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб. 2005. С.97-98.
16. Кудинов С.И., Ежова Н.А. Психологические предпосылки самореализации женщин в современной России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. №2.
17. Климов Е.А. Психология профессионала. М., 2004. 400с.
18. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 2008.
19. Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. — М., 2009. — 256 с.
20. Ковалёв А.Г., Мясищев В.Н. Психологические особенности человека. М., 1961. Т.2.
21. Кон И.С. В поисках себя: Личность и её самосознание.-М.,2000.
22. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке. // Психологические проблемы самореализации личности. СПб, 2009. – 240 с.
23. Костенко Н.В., Оссовский В.Л. Ценности профессиональной деятельности. Киев, 2004. 150 с.
24. Кошелева А. Н. Изучение карьерных ориентаций на этапе вхождения в профессию // Практическая психология. Методология и методики научных исследований: Сб. ст. – СПб., 1996. – 152 с.

- Кудинов, С.И. Психодиагностика личности: учебное пособие / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов. - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2018. - 228 с.
25. Кузнецова И.В. Психологический анализ подготовки и принятия решения о выборе профессии. Автореферат кандид. дисс. М., 1986.
26. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Изд. Группа «Евразия», 2011. С.21.
27. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
28. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. - 2-е изд., испр. - М. : Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. - 496 с.
29. Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. — М.: Онтопсихология, 2003.
30. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 9 изд., стереотип.- М.: Академия, 2004, 456с.
31. Мартынюк И.О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования.-Киев, 1999.
32. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности.Тексты.-М.,1982.
33. Мерлин В.С. «Психология индивидуальности». Изб. труды – М.: Воронеж. Изд-во «Ин-т практической психологии. НПО «МОДЭК» Психология отечества. 1996г. 448с.
34. Немов Р.С. Психология : Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн. Кн. 2. Психология образования.-2-е изд. М.: Просвещение: ВЛАДОС, 2009, 496 с.
35. Панферов В.Н. Психология человека: человек и его психические свойства. СПб, 2003.
36. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986.
37. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М., 2012. 256 с.
38. Радина Н.К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях //Вопросы психологии. — 2000.
39. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. - М. : «Прогресс», 2001. - 129 с.
40. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М, 1994.
41. Романова Е.С. Психология профессионального становления личности. Автореф. кандид. дисс., М, 2000.
42. Рубинштейн С.Л. «Основы общей психологии», СПб., Питер 2003г. (Серия «Мастера психологии») 688с.
43. Рудкевич Л.А., Рыбалко Е.Ф. Возрастная динамика самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 2003.
44. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - СПб: Питер Ком, 2000, 705 с.
45. Словарь современного русского литературного языка / под ред. Н. З. Котеловой, Н. М. Меделец. М.; Л.: Наука, 2009. 1611 с.
46. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Аванта+, 2007. 1135 с.
47. Современный фразеологический словарь русского языка / сост. А. В. Жуков, М. Е. Жукова. М.: АСТ, 2009. 444 с.
48. Сейтешев А.П. Профессиональная направленность личности. Теория и практика воспитания. Алма-Ата, 1990. 336с.
49. Семенов И.Н., Репецкий Ю.А. Личностное самоопределение как ключевой фактор образования взрослых // Мир психологии. - 1999. - № 2. - С. 32 - 38.
50. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. «Психология управления». Уч.пособие.- Ростов нД.: Изд-во «Феникс», 2003г. 512с.
51. Столин В.В. Самосознание личности.- М., 2003.
52. Тимербулатова Э.С. Влияние профессиональной деятельности женщин-матерей на уровень их удовлетворенности жизнью // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. №3.
53. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, мир книги, 2001. Т. 3. 672 с.
54. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2011. 336 с.
55. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм; пер. Т.В. Банкетовой. — Москва : Аст, Хранитель, 2006. — 544 с.
56. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произв. М.: Просвещение, 2007, 448 с.
57. Фромм Э. Характер и социальный процесс «Психология личности». - М.: изд-во МГУ, 2005, с. 48-59
58. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Личность и личностный рост; Вып.4,- М. 2000.
59. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2т.- М., 2004.
60. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 2001.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.12

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ДИСЦИПЛИНЕ «ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ» В ТЮМЕНСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Котлова Л.И.

Смолянюк Т.А.

Попова М.И.

*Тюменский медицинский университет
Россия, 625023, г. Тюмень, ул. Одесская, 50*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается использование возможностей электронной образовательной среды (ЭОС) Тюменского медицинского университета в обучении студентов Института фармации дисциплине «Фармацевтическая химия», являющейся профильной для получения высшего фармацевтического образования в нашей стране. Приведены примеры применения ресурсов ЭОС в образовательном процессе.

ABSTRACT

The article considers the use of the possibilities of the electronic educational environment (EOS) of the Tyumen Medical University in teaching students of the Institute of Pharmacy the discipline "Pharmaceutical Chemistry", which is a profile for obtaining a higher pharmaceutical education in our country. Examples of the use of EOS resources in the educational process are given.

Ключевые слова: электронная образовательная среда (ЭОС), фармацевтическая химия, дистанционная форма обучения.

Keywords: electronic educational environment (EOS), pharmaceutical chemistry, distance learning.

Дисциплина «Фармацевтическая химия» является профильной для получения высшего фармацевтического образования в нашей стране. Обучение предмету в вузе проводится три года на старших курсах, в течение которых происходит освоение теоретических основ, практических навыков и умений, в том числе на базах производственной практики, сдачу государственного экзамена, прохождение процедуры первичной аккредитации. Глубокое понимание теоретических основ получения, физико-химических свойств фармацевтических субстанций, методов их контроля невозможно без освоения предыдущих дисциплин, таких как аналитическая химия, органическая химия, биологическая и т.д. В течение трех лет на старших курсах обучающиеся должны получить необходимые практические умения и навыки в рамках компетенций, предусмотренных ФГОС 33.05.01 Фармация [1]. Для этого в Тюменском медицинском университете предусмотрено использование как классических форм и приемов

педагогического процесса [2,3], так и современных, ориентированных на требования сегодняшнего времени, компьютерных технологий. В ВУЗе создана единая для всех институтов электронная образовательная среда (ЭОС), включающая платформы Moodle, библиотечные фонды, программу 1С и т.д. Коммуницирование преподавателей вуза с обучающимися осуществляется на платформе Moodle, обеспечивающей доступ к электронным методическим указаниям, возможность проведения тестирования в указанные сроки, контроль результатов освоения программы.

Публикуемый контент включает информационный блок, где имеются возможности для обучающихся ознакомиться с календарно-тематическими планами лекций и практических занятий, учебно-исследовательскими темами по фармацевтической химии, системой модульно-рейтинговой оценки знаний и умений, экзаменационными вопросами (рис.1).

Фармацевтическая химия (33.05.01 – Фармация, 3+, 3-5 курс, Б1.О.37)

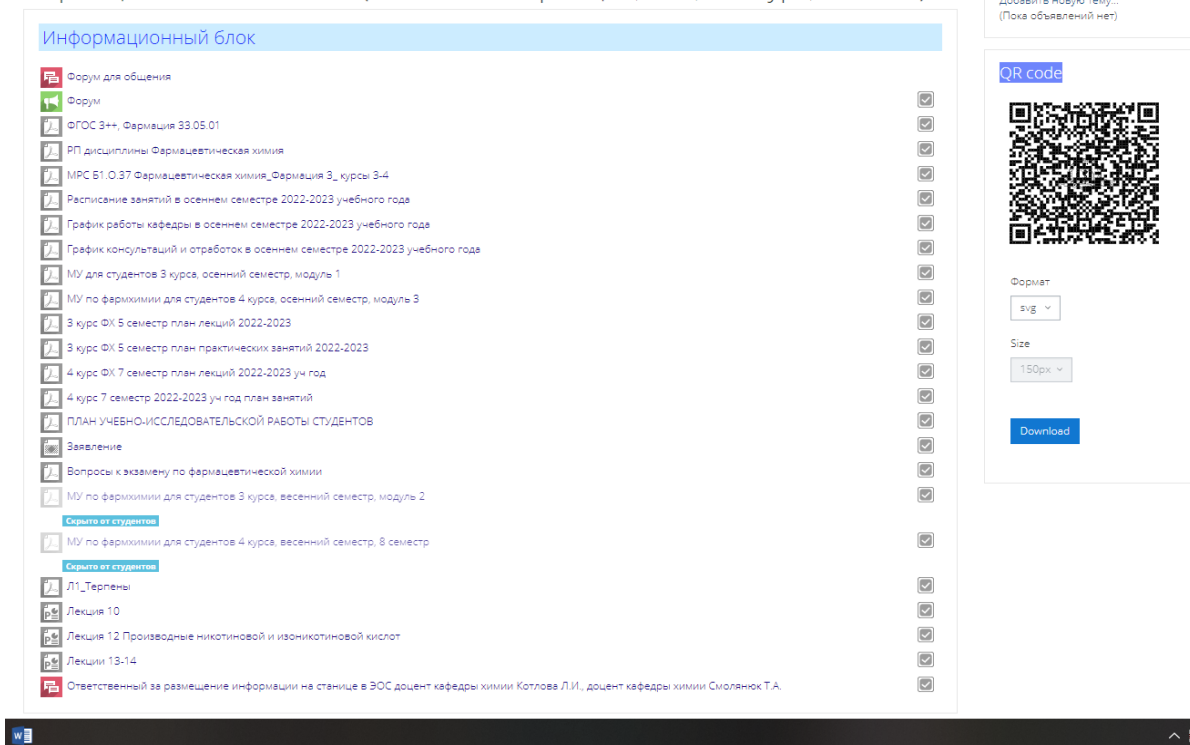

Рис.1 – Контент информационного блока (скрин)

Отдельным контентом выделен блок дистанционного образования (рис.2), куда включены гиперссылки на библиотечные фонды ЭБС «Консультант врача», «Консультант студента», издательства «Лань», ссылки для

отдельных групп обучающихся в период дистанционной формы проведения занятия (необходимой во времена ковидного локдауна), а также ссылки на лекции, проводимые в режиме офф-лайн с использованием платформы Profmee.

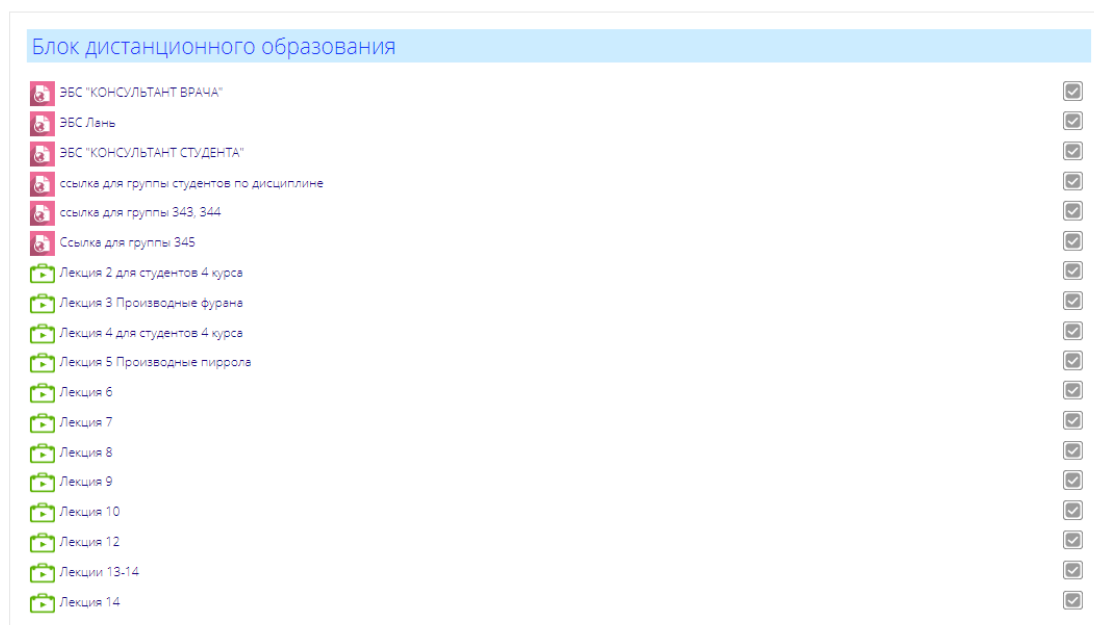

Рис. 2 – Контент блока дистанционного образования (скрин)

Темы программы по фармацевтической химии разбиты на дисциплинарные модули, которые, в свою очередь, включают по 2-3 модульные

единицы. Пример показан на рис.3. Каждая тема модульной единицы выделена отдельной строкой, доступной для обучающихся.

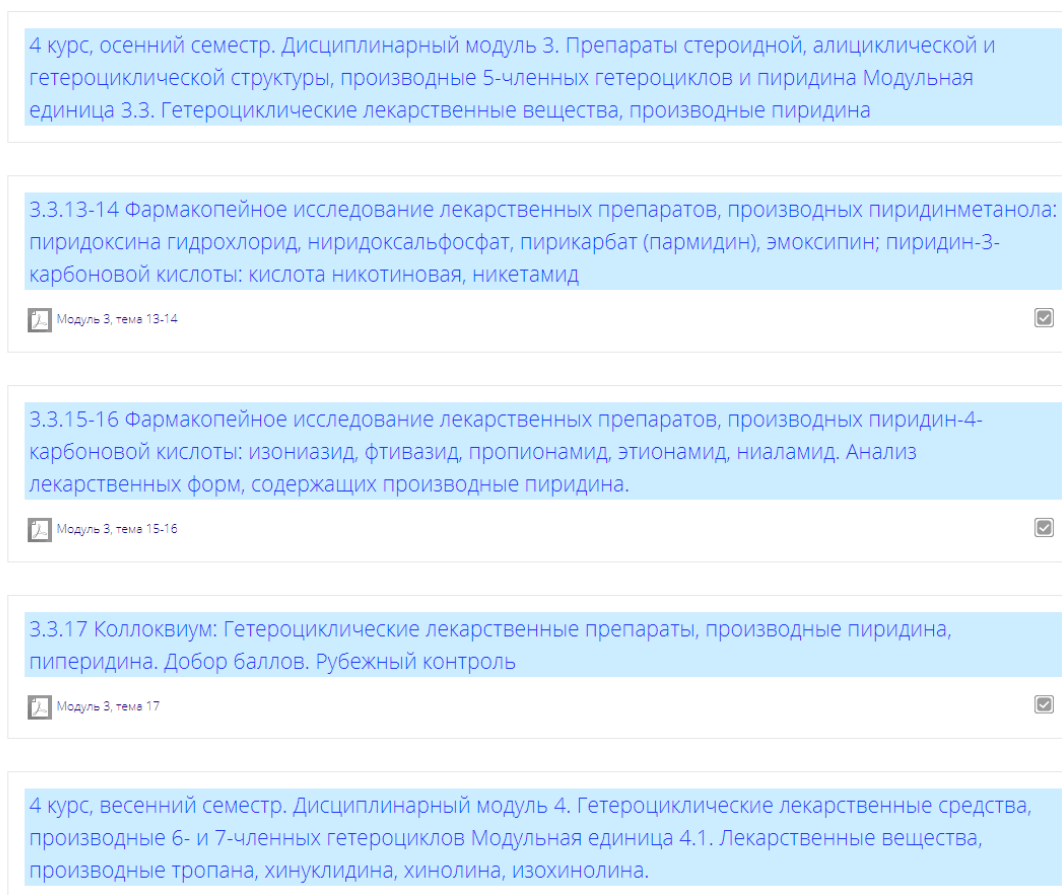

Рис.3 – Пример контента модуля обучения (скрин)

Таким образом, при освоении дисциплины «Фармацевтическая химия» активно применяются интерактивные формы обучения с применением компьютерных технологий. В Тюменском медицинском университете разработана и внедрена электронная образовательная среда, включающая платформу MOODLE, ...

Литература:

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалист по специальности 33.05.01 Фармация.

Котлова Л.И., Смолянюк Т.А., Шаповалова Е.М. Педагогические технологии при изучении фармацевтической химии в Тюменском медицинском университете. В сб. Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Мат-лы IV международн. Научно-практ.конф. Саратов, 2022. С.131-134.

Котлова Л.И., Смолянюк Т.А. Принцип цикличности при изучении фармацевтической химии в системе фармацевтического образования. В сб. Образование и культура как фактор развития региона. Сб. мат-лов XXVIII Всерос. Научно-практ. Конф. 2020. С.53-54.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82

ЯЗЫК И СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ В «МИРСАД УЛ-ИБАД» НАДЖМУДДИНА РАЗИ

*Содикова Рухангез Абдусаматовна**Доцент кафедры английского языка**Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова.**Аминджанова Рухиона Хакимовна**Доцент кафедры иностранных языков**Политехнического института Таджикского технического университета им. М.С. Осими*

АННОТАЦИЯ

В данной статье излагаются результаты исследования языка и стиля изложения Наджмуддина Рази в «Мирсад ул-ибад». В ней рассматриваются особенности прозы, сравнение стиля, лаконичность выражения мысли и специфическое использование лексики, а также творческая натура автора.

Ключевые слова: язык, стиль, особенность, проза, Наджмуддина Рази, Мирсад ул-ибад, краткость, лаконичное, выражение.

Прежде чем приступить к рассмотрению языковых и стилистических особенностей «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази считаем необходимо обратить внимание на особый стиль прозы, специфическое использование лексики и творческой личности, краткость предложения и лаконичность изложения мысли, сравнение стилистики.

Неоспорим тот факт, что каждому произведению присущ свой особый стиль и специфическое использование лексики, словосочетаний, метафор, аллегорий, последовательность и иносказание, являющиеся характерной чертой творческой личности. По словам С. Шамиса, «мастер слова тот, кто думает, видит и излагает образно, с фантазией и добротой» [9;17].

Несомненно, Наджмуддин Рази является мастером прозы и поэтического слова, создавшим произведение, имеющее огромное литературное значение и занимающее особое место в истории суфийской литературы со свойственным ему языком изложения, свидетельствующий о его неоспоримом таланте.

По языковым особенностям «Мирсад-ул-ибад» не схоже с написанными после произведениями, а наоборот более близко по изложению со стилем двенадцатого и даже конца одиннадцатого века. Исследуя произведения упомянутого периода можно прочувствовать стилистику, называемую высокопарной художественной прозой. В подобной художественной прозе изложение происходит в виде многословия, длиннот, глубочайшего исследования смысла и по причине излишней вычурности переходит в виде поэтизированной прозы, либо прозаичной поэтики. С.Мирзоев, опираясь на утверждение М. Бахар, отмечает, что «первой книгой в истории персидской литературы, склонившееся от старинного словесного красноречия к новомодному многословию, была «Калила и Димна» Абулмаали Насруллаха ибн Мухаммада в XII веке» [4, 161]. Однако, по мнению

некоторых литературоведов, именно двусмысленность и многословие являются характерными чертами персидской прозы. Так, А. Зарринкуб отмечает: «Персидская проза не лишена сложности, двусмысленности, многословия и высокопарности» [2; 141].

Однако «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази можно считать исключением из распространенной в тот период высокопарной художественной прозы. Произведение Наджмуддина Рази следует канонам и традициям суфийского наследия и черпает вдохновение в творчестве предшествующих мистиков. В этой связи исследование языковых особенностей его наследия более приемлемо через призму классических суфийских текстов.

Необходимо отметить, что все упомянутые произведения предшествовали Наджмуддину Рази, в последствии были им прочитаны, всесторонне и глубоко изучены. Другие произведения, написанные почти в одно время с «Мирсад ул-ибад», такие как «Тазкират ал-авлия» Аттара и «Маариф» Бахаулвалада (600/1203г., 607/1210г.), «Макалат» (*Высказывания*) Шамса Тебризи и произведения Джалаладдина Балхи, известного как Мавлави (ум. 672/1273г.), «Расаил» Азиза Насафи и «Ламаат» (*Сверкания*), Ираки дали крепкую основу для дальнейшего становления стилистики произведений Наджмуддина Рази.

Следует отметить, что стилистика Наджмуддина Рази относится к ораторскому стилю XII и XIII веков, и с точки зрения построения, цели и приведения доводов имеет сходство с произведениями Мансура Ибади, Маджлиса Шахристани, Мавляна и Бахаулвалада. Данный стиль смешался с суфийскими мотивами, образовался усилиями выдающихся мистиков того века и основал свое особое стилистическое направление. Наибольшее проявление особенностей данного направления можно проследить в прозе Ахмада Газзали, Айнулкузат и Мейбуди. Наджмуддин множество раз повторял, как священную мантру фразы из «Саваних» Ахмада

Газзали и далее в «Мирсад ул-ибад» привел шесть рубаи этого выдающегося поэта-мистика. В прозе Наджмуддина Рази можно встретить немало образцов и из книги «Кашф ал-асрар» Мейбуди, вследствие чего мы, опираясь на мнение литературоведов, можем назвать стиль изложения «Мирсад ул-ибад» смесью ораторского искусства и религиозных проповедей.

В ходе исследования формальных сторон книги выяснилось, что в ней также пояснена часть лексики и терминологии, которые можно разделить в следующие группы:

1. Религиозно-мистическая лексика и терминология связанное с практикой суфизма: “ниёбат” (*представительство*), “сабр” (*терпение*), “факр” (*добровольная бедность*) “хутба” (*проповедь*), “пир” (*наставник*), “талаб” (*поиск*), “сайр” (*путешествие*), “гайбат” (*незримость*), “солиха” (*чистая*), “мудаббира-аклия” (*разумный*), “сатавот” (*могущество*), “гасфия” (*очищение*) и т.д.

2. Нравственно-мистическая лексика и терминология: “химмат” (*благодаяние*), “шакават” (*несчастье*), “кудси” (*сокральный*), “хучб” (*стыд*), “машариб” (*привязанность*), “атифат” (*милосердие*).

3. Мистико-философская лексика и терминология: “олами ачсом” (*мир небесных светил*), “ахадийят” (*единственность, исключаютее единство*), “арвах” (*дух*), “олами хасти” (*мир бытия*).

Для более углубленного исследования языковой стилистики “Мирсад ул-ибад” необходимо рассмотреть различные манеры изложения в произведении.

Безыскусный стиль. Известно, что весь лексический состав проходит многовековой экзамен в народном языке и получает своеобразную изящность, гибкость и удивительную простоту. Народный язык служит для писателя материалом, с которым можно экспериментировать, доводить его до совершенства, показывая степень собственного литературного мастерства. Можно предположить, что в некоторой степени литературный язык обязан происхождением простому народному языку и в течении многих лет, переживая различные трансформации, обрел ту изысканную и неповторимую форму, универсальность, называемую красноречием. Безыскусный стиль каждого произведения можно проследить или прочувствовать в речи писателя, либо определить по месту рождения художника слова. Данная позиция подкрепляется тем, что в наследии определенного языкового ареала прослеживаются однотипные языковые явления, присутствуют определенные слова, присущие только данной местности и говорам. Собрав в целом похожие слова из различных произведений и анализируя их языковой стилистики можно где-то незримо и в некоторых случаях вполне четко ощутить присутствие простонародной лексики. Периоду жизни и творчества Наджмуддина Рази характерна исключительно простая проза персидско-таджикской литературы, нежели стилистические

особенности периода высокопарной художественной литературы. Следуя высокопарному стилю изложения, писатель старается дистанцироваться и избегать использования простых слов в творчестве. Можно с уверенностью утверждать, что только определенная часть читателей была способна понять и освоить такие произведения. В подобных произведениях высокопарный, излишне искусственный язык был принят за норму, на котором писатель создает свои произведения и вырабатывает собственный высокопарный и явно искусственный язык [8, 55]. Писатель словно стыдится писать простым, доступным языком, однако исследуя язык прозы, все же приходится согласиться с тем, что роль простонародного языка, диалектов и говоров в формировании даже такого сложного, высокопарного, искусственного языка велика. Можно лишь отметить, что в формировании и развитии персидского языка дари, диалекты и говоры, сыграли важную роль [8,57].

Наджмадин Рази, будучи мастером прозаического слова, использовал в своих произведениях неисчерпаемое богатство народного языка, придав ему изящные и отчеканенные формы, сделал их популярными среди народа.

Одной из особенностей изложения Наджмуддина Рази в “Мирсад ул-ибад” является лаконичность, благозвучность слов и словосочетаний, оборотов, мастерски использованных в произведении. Наджмуддин Рази, как истинный мастер прозы своего века, из всего многообразия живого языка, его диалектов и говоров выбрал самые лучшие словарные единицы и воспроизвел их в соответствующих случаях. Язык и манера изложения Наджмуддина Рази доступны и лишены излишней высокопарности, и как следствие непревзойденного таланта прозаика, выражены в использовании малого количества слов в пояснении множества глубочайших понятий, и наряду с этим позволили ему снискать славу уважаемого среди исследователей и философов ученого и писателя. Язык произведения Наджмуддина Рази, стилистика изложения с ее характерными и интересными свойствами стали примером для последующих произведений, формирования лаконичного языка в мистической литературе.

Нетрудно заметить, что изложение автора при пояснении мистического учения и научных понятий в начале каждого раздела настолько лаконично, что напоминает язык изложения произведений периода Саманидов. В качестве примера приведем отрывок из “Мирсад ул-ибад” Наджмуддина Рази: «Сурати дилро аз хулосаи олами ачсом сохтанд ва чони дилро аз хулосаи олами арвох пардохтанд. Чунон, ки ҳар чӣ латофати ачсоми муфрад ва муракаб буд, гирифтанд ва аз он ғизои наботиёт сохтанд ва ҳарчӣ латофати наботиёт буд, гирифтанд ва ғизои хайвонот сохтанд ва ҳарчӣ латофати хайвонот буд, гирифтанд ва ғизои одами сохтанд ва ҳарчӣ латофати ғизо буд, гирифтанд ва аз он тани одами сохтанд ва ҳарчӣ латофати тан

буд, гирифтанд ва аз он сурати дил сохтанд»[6,146] // *Образ сердца создали из всего мира сущного и душу сердца сотворили из всего мира духовного. Так, собрали все великолепие каждого отдельного существа и существ и создали из него растения, и взяли все, что было великолепного в природе и создали пищу животных, и взяли все, что было лучшего в животных и создали пищу для человека и все, что было лучшего в пище, создали из него тело человеческое и все, что было в теле великолепного, из него сотворили образ сердца.*

В вышеприведенном отрывке наблюдается стилистическая фигура амплификации (повтора) “все, что было из великолепного... взяли и сотворили...”, подтверждающее утверждение о том, что автор произведения не стремится к высокопарному изложению и старается донести мысль в краткой, немногословной форме. В другом отрывке автор приводит: «Бидон, ки Ҳақ таоло роҳе аз малакути арвоҳ ба дили банда кушодааст ва аз дил роҳе ба нафс ниҳода ва аз нафс роҳе ба сурати қолаб карда, то хар мадади файз, ки аз олами ғайб ба руҳ расад, аз руҳ ба дил расад ва аз дил насибе ба нафс асаре ба қолаб расад, бар қолаб амале муносиби он падида ояд [6,59] // *Знай, что Истинный бог открыл для раба божьего путь из мира ангелов и из сердца путь к плоти, от плоти открыл путь к человеку, чтобы благодать, нисходящая от мира незримого духу, от души вошла к сердцу и от сердца вошла к плоти, чтобы человеческое тело совершило подобающее деяние.*

Непревзойденный талант Наджмуддина Рази также чувствуется в простой и плавной стилистике изложения преданий и притч. Для примера приведем следующий отрывок из «Мирсад ул-ибад»: «Худованди таоло чун хост, ки насли одамӣ дар чаҳон бошад, аввал Одамиро аз хок офарид, бе модару бе падар, он ки Ҳавворо аз падар бе модар офарид изхори кудратро, он гаҳ дар офаридани насли Одамӣ ба ниёбати хеш Одаму Ҳавворо бар кор кард, то чуфт шаванд. Он гаҳ аз эшон фарзанд падида овард [6,127] // *Всевышний Бог возжелал, чтобы в мире род человеческий существовал, сначала сотворил Адама из горсти земли, без отца и матери, и далее для сотворения рода*

адамова свел вместе Адама и Еву, чтобы они стали парой. Тогда сотворил от них ребенка».

Наджмадин Рази преуспел в изобилие использовать новых символических понятий, был признанным знатоком мистических понятий и их комментатором среди своих современников. Безусловно, все новое имеет своих последователей и приверженцев, в связи с этим, можно с уверенностью утверждать, что язык и стилистика изложения “Мирсад ул-ибад” оставили свой след в творчестве последующих мастеров слова персидско-таджикской литературы, послужили источником вдохновения для целого ряда прозаических произведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ИСТОЧНИКОВ:

Баҳор, Муҳаммадтақӣ. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насрӣ форсӣ. Чилди сеюм / Муҳаммадтақии Баҳор. – Техрон: Заввор, 1381 х. – 440 саҳ.

Зарринқӯб, А. Чустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон / А.Зарринқӯб. – Душанбе: Ирфон, 1992. –396 саҳ.

Мавлавӣ, Мавлоно Чалолуддин. Фиҳӣ мо фиҳӣ / Мавлоно Чалолуддин Балхӣ; бо тасхеҳот ва ҳавошии Базеуззамони Фурӯзонфар. –Техрон: Қалам, 1330 х.ш.. - 600 саҳ.

Мирзоев, Садриддин. Вежагиҳои сабкӣ ва бадеии осори насри

«Ақлу ишқ» ва «Атвори салоса»-и Соуниддини Хучандӣ / Садриддин Мирзоев. - Хучанд: Ношир, 2013.-230 саҳ.

Насриддинов А. Матншиносии осори адабӣ / А.Насриддинов.- Хучанд: Ношир, 2009.-230 саҳ.

Розӣ, Начмиддин. Мирсода-ул-ибод / Начмиддин Розӣ; бо эҳтимоми Муҳаммад Амине Риёҳӣ]. – Техрон: Интишороти Амири Кабир, 1373 х.ш. – 798 саҳ.

Розӣ, Начмиддин. Мирсода-ул-ибод /Начмиддини Розӣ; бо саъй ва эҳтимоми Ҳусайн Неъматуллоҳӣ. - Техрон: Саной, бидуни соли нашр.-312 саҳ.

Ҳатибӣ, Ҳусайн. Фанни наср дар адабӣ порсӣ / Ҳусайн Ҳатибӣ.-

Техрон: Заввор, 1375 х. - 637 саҳ.

Шамисо, Сирус. Баён / С.Шамисо. – Техрон: Фирдавс, 1373 х. – 276 саҳ.

УДК 81

**ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕТАЯЗЫКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА****Зиянгилова Е.Л.***кандидат филол. наук, ст. преподаватель
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа***INFLUENCE OF THE SOCIAL MEDIA METALANGUAGE ON THE
GENERATION OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE****E. L. Ziyangirova***Candidate of Science, senior professor
Ufa University of Science and technology, Ufa
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.668***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена вопросу влияния лексического пласта метаязыка социальных сетей на современный русский язык. Метаязык социальных сетей, которому присуще наличие сленговой лексики, оказывает негативное влияние на современный русский язык. Рассматривается несколько лексем в качестве иллюстративного материала: *вайб, рофлить, лол*. Повышение культурного уровня носителей языка может улучшить качество современного русского языка и уменьшить оказываемое на него влияние со стороны метаязыка социальных сетей.

ABSTRACT

This paper is about of lexical level influence of the social media metalanguage on the generation of the modern Russian language. There are talked about especial character of the social media metalanguage – slang is a part of it. That is reason of negative influence on the modern Russian language. There are several examples, which give a demonstration of the processes into social media metalanguage: *vibe/ vibes, ROFL (Rolling On Floor Laughing), LOL (laughing out loud/ laugh out loud)*.

The raise of the cultural level of the language speakers can improve on modern Russian language and narrow down its influence from the social media metalanguage.

Ключевые слова: метаязык, русский язык, современный русский язык, культура речи, социальные сети.

Key words: metalanguage, Russian language, modern Russian language, social media.

Введение

Начнем с того, что метаязык – весьма непростое лингвистическое явление. Такой его особый статус обусловлен тем, что, во-первых, метаязык – это специализированный язык, и поэтому непосвященный человек будет испытывать определенные трудности при попытке его интерпретации, во-вторых, метаязык – это язык «второго уровня» [2, с. 509], т.е. язык в языке, и, наконец, метаязык – это отдельная языковая система, поэтому функционирование его элементов подчиняется своим, внутриязыковым, законам.

Материал и методы исследования

Язык социальных сетей – особая знаковая система, которая так же, как и другие обособленные языковые системы, характеризуется наличием собственного метаязыка. Самобытность метаязыка социальных сетей обуславливается наличием современных традиций функционирования лексем современного русского языка. Человеку, незнакому с метаязыком социальных сетей, порой весьма затруднительно интерпретировать те или иные лексемы и словосочетания, поскольку они, выражения, к примеру, могут иметь ассоциативную привязку к популярной шутке, знакомой пользователям социальных сетей, но не знакомой всем остальным – тем, кто не входит в

этот круг. Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на попытку интерпретировать единицы метаязыка социальных сетей, является наличием в нем сленга, который в отличие от языковых единиц естественного языка изначально может быть неясен или двойственен при его восприятии реципиентом.

Опасность слов и словосочетаний метаязыка социальных сетей состоит в том, что эти выражения выходят за рамки своего дискурса и тесно переплетаются с современным русским общенациональным разговорным языком. При столкновении с лексемами такого рода человека может ожидать коммуникативная неудача, поскольку для одного из коммуникантов, который не владеет в должной степени метаязыком социальных сетей, сообщение будет неинформативным из-за нарушения максимы манеры речи – использования неоднозначных/ непонятных слов и выражений.

Доказательством того, что определенные единицы метаязыка социальных сетей покидают рамки своего функционирования, является тот факт, что в 2022 году в орфографический словарь Института русского языка имени Виктора Виноградова [3] было добавлено 152 слова, среди которых обнаруживаются *бумеры, информеры,*

медиафейк, покерфейс, ретвитнуть. Перечисленные лексемы, выходящие за рамки функционирования метаязыка социальных сетей, проникают в русский современный общенациональный вариант языка, что не может не сказаться на его качестве – оно таким образом снижается, ведь язык становится не информативным для некоторых его пользователей, т.е. основная функция языка – передача информации – становится трудно реализуемой. К тому же, по мнению Хомякова В.А., сленг – относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам и степени приближения к литературному стандарту [5, с. 39].

К лексемам подобного рода можно отнести такие как: *гулить, репостнуть, чекать/чекануть, чилить, рофлить, лол, вайб, пруф.* Анализ перечисленных лексем обнаруживает в метаязыке социальных сетей тенденцию заимствования путем использования калькирования из языка-источника – в данном случае английского, например:

1) *вайб* (атмосфера, настроение, энергетика) – лексема, образовавшаяся благодаря методу переводческого транскрибирования. Дефиниция английского слова *vibe/ vibes* сводится к значению «впечатление» [4]. В языке-источнике семантическое ядро анализируемой лексемы шире, чем в языке-реципиенте и отражает не весь смысловой спектр, вкладываемый в нее, например, в русском языке почти не отражен смысл *флюиды, вибрация*. В русскоязычном поле лексему *вайб* используют с упрощенным значением атмосферы/настроения/энергетики;

2) *рофлить* (смеяться, хохотать) – лексема, образовавшаяся путем переводческого транскрибирования английской аббревиатуры ROFL (Rolling On Floor Laughing), которая в языке-источнике дословно означает следующее: *смеясь кататься по полу* [6]. Примечательно то, что при транскрибировании английского сочетания слов в русском языке образовалась не аббревиатура, элементы которой можно восстановить пословно, а одно слово – глагол, причем русскоязычный вариант уже функционирует по законам языка-реципиента – он имеет грамматические формы, советуемые русскому языку, а именно: происходит изменение по лицам и числам, т.е. русский вариант спрагается.

3) *лол* (смешно; характеристика того, что вызывает смех) – это лексема, появившаяся в русском языке так же, как и проанализированные выше, благодаря переходу из английского с помощью фонетического транскрибирования. В

языке-источнике выражение LOL является аббревиальным и расшифровывается, как *laughing out loud/ laugh out loud*. Анализируемое выражение переводится на русский следующим образом: «громко смеяться» [1].

Заключение

Наличие соотношений между единицами анализируемого метаязыка является свидетельством системности, что, в свою очередь, демонстрирует нарастающее влияние на современный вариант русского общенационального языка. С одной стороны, в языке появляются новые слова и выражения, однако, с другой стороны, мощный поток заимствований затрудняет процесс общения вне рамок метаязыка социальных сетей. Когда лексемы подобного рода выходят за пределы своего дискурса, в русском современном общенациональном языке для обиденных пользователей возникает угроза коммуникативной неудачи. Для того чтобы минимизировать подобные случаи коммуникантам следует осознано подходить к выбору языковых средств, обращая внимание на тот факт, что единицы метаязыка социальных сетей могут беспрепятственно функционировать только в том случае, если они не нарушают границы своего дискурса. Таким образом, определяющий фактор в сохранении современного русского общенационального варианта языка – культурный уровень его носителей, поскольку именно от него в большей степени зависит степень проникновения лексем метаязыка социальных сетей.

Литература:

- 1) Англо-русский словарь по компьютерам. URL: <https://en-rus-computer-dict.slovaronline.com/26150-lol> (дата доступа 10.12.22)
- 2) Русский орфографический словарь РАН. URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата доступа 10.12.22)
- 3) Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., дополненное. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. Стр.509
- 4) Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. ... д-ра. филол. наук. Л., 1980. 39 с.
- 5) Мостицкий И. Англо-русский универсальный дополнительный практический словарь. URL: <https://eng-rus-mostitsky-dict.slovaronline.com/33738-vibes> (дата доступа 10.12.22)
- 6) English contemporary dictionary. 2014. URL: https://english_contemporary.en-academic.com/160413/ROFL (дата доступа 10.12.22)

УДК 13.00.02

**ВИЗУАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ
В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ СТУДЕНТАМ ИЗ СТРАН АЗИИ***Коломейцева Е.Б.**Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48**Зацепин А.В.**Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48***VISUAL NARRATIVE AS MEANS OF LANGUAGE ANXIETY WITHDRAWAL IN RUSSIAN AS
FOREIGN TEACHING FOR ASIAN STUDENTS***E.B. Kolomeytseva**Herzen State University, 48 Moyka embankment,
Saint-Petersburg, 191186, Russia,**A.V. Zatsepın**Herzen State University, 48 Moyka embankment,
Saint-Petersburg, 191186, Russia***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается визуальный нарратив как средство снятия языковой тревожности и повышения мотивации студентов при обучении РКИ. Для учащихся из стран Азии проблема выхода в коммуникацию и тревожности особенно актуальна. В статье предлагается метод устранения данной проблемы путем введения в процесс урока визуального нарратива страноведческого характера. Результат затем закрепляется путем ведения коллективного студенческого блог-фолио на тему «Путешествия по России и по городу». Как было выяснено авторами путем опроса группы, такие методы помогают учащимся вести коммуникацию и во многом снимают фактор языковой тревожности.

ABSTRACT

The article considers visual narrative as a means of relieving language anxiety and increasing students' motivation when teaching Russian as a foreign language. For students from Asian countries, the problem of access to communication and anxiety is especially relevant. The article proposes a method for eliminating this problem by introducing a visual narrative of a country-specific character into the lesson process. The result is then consolidated by maintaining a collective student blog folio on the topic "Traveling in Russia and around the city." As the authors found out by interviewing a group, such methods help students communicate and largely remove the factor of language anxiety.

Ключевые слова: преподавание РКИ, визуализация, визуальный нарратив, лингвокультурология, языковая тревожность

Keywords: teaching Russian as Foreign, visualisation, visual narrative, linguistics and cultural studies, language anxiety.

Введение. В современном языковом образовании особое внимание уделяется воспитанию вторичной языковой личностью с хорошо развитой коммуникативной компетенцией. Это требует от педагога включения новых методов в работу с учащимися, чтобы вывести их в живое общение. Рекомендуется использовать средства наглядности и аутентичные тексты. Принципы аутентичности и наглядности прекрасно реализуются через новый вид наглядности, визуальный нарратив. Как кажется авторам данной статьи, использование визуализации (мы пользуемся им как понятием близким «наглядности») существенно помогает снять языковую тревожность при обучении и быстрее выводит на уровень непосредственного устного или письменного общения. В целом исследователи понимают тревожность как «неустойчивое эмоциональное состояние с ощущением страха, интенсивность которого может

варьироваться» [4: 608], а конкретно языковую тревожность видят как «реакцию учащихся на процесс изучения языка и на обстоятельства, которые мешают данному процессу реализоваться [5: 41]. Визуальный нарратив делает занятия интереснее, а студентов мотивированнее.

Под «визуальным нарративом» мы понимаем субъективное визуальное повествование, задействующее несколько каналов перцепции [3: 230]. Использование визуального канала перцепции, по мнению А. Пайво, также помогает облегчить процесс восприятия [3: 229]. Повышение объемов информации, поиск новых путей выражения информации и возросшие требования к уровню знаний учащихся – все это делает визуализацию нужным инструментом в арсенале педагога [1: 28].

Визуальный нарратив отличается от лекции с использованием видео- или фотоматериалов. Лектор изначально строит свой рассказ на основе

визуального материала, пишет «сценарий» под него. Нарратив должен воздействовать на эмоции слушателя [7: 280], это «киллокутивный акт, в котором происходит приобщение зрителя/слушателя ко времени актуального события» [2: 60]. При подготовке такого материала лектор должен помнить о нескольких критериях отбора материала: включении материала только из достоверных источников, включении информативно-насыщенного и визуально ясного материала, который был бы аутентичным и релевантным к другому учебному материалу [3: 231].

Цель исследования в данном случае заключается в проверке вышеуказанных постулатов о повышении мотивации учащихся и снятии у них симптомов языковой тревожности путём использования на уроках по РКИ визуального нарратива. Авторами была сделана методическая разработка к лингвострановедческому уроку, включающая элементы визуального нарратива. Использовался метод «блогфолио» - совместного группового ведения блога на заданную тему, поскольку такой метод позволяет приобщить студентов к созданию самостоятельного образовательного продукта.

Материалом исследования послужили работы таких исследователей, как Н.В. Злыднева, А.И. Азевич, Н.В. Иванова, Г.Ф. Калганова, В.А. Каяво, исследователей языковой тревожности М.Б. Хоровиц и Э.К. Хоровиц, Дж. Коупа, наработки современной педагогики о методе «блогфолио».

Методы исследования включают в себя анализ имеющихся источников, педагогический эксперимент по внедрению визуального нарратива и тестирование учащихся по разработанной Э.К. Хоровиц, М.Б. Хоровиц и Дж. Коупом шкале выраженности языковой тревожности (FLCAS) с дальнейшей интерпретацией результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Для начала следует дать пояснения относительно применимости метода визуального нарратива в зависимости от языкового уровня учащихся. Как кажется целесообразным, визуальный нарратив возможно применять уже начиная с уровня А2, когда студенты способны связно развивать речь. Методическая разработка, включающая визуальный нарратив, была опробована нами в группе уровня В 1, включающей корейских и китайских студентов. Следует отметить, что такой психологический тип студентов назван «некоммуникативным» [8: 116], поскольку в силу национальных особенностей студенты из стран Азии замкнуты, им трудно преодолеть психологический барьер в общении, однако при этом они трудолюбивы и дисциплинированы. Таким образом возникает педагогическая трудность: преподавателю необходимо выявить и устранить моменты коммуникативной скованности. Зная, что таких учащихся относят также к коллективистскому типу [8: 117], мы выбрали коллективную форму ведения языкового

страноведческого блога. Сначала на уроке нами предлагается методическая разработка, включающая визуальный нарратив «Рассказ Чон Хвана о поездке в Мурманск», это сделанная совместно с другими студентами серия тематических фотографий и рассказов-впечатлений о туристической зимней поездке в г. Мурманск. Грамматический упор был сделан на глаголы движения с приставками, пройденные до этого на другом уроке.

Подробнее остановимся на том, как строилась работа. До начала занятий студенты прошли тест на выраженность уровня языковой тревожности FLCAS. В группе из 12 учащихся 8 показали результат в 24-28 баллов из 33 с оценками «абсолютно согласен» и «согласен» (в ответ на негативные утверждения об оценке собственных языковых знаний), что выявляет достаточно высокий уровень языковой тревожности. Только 4 учащихся показали средний и даже низкий (всего 7-11 ответов «согласен», 23-26 ответов «не знаю») уровень языковой тревожности по шкале Хоровица [9: 131]. Далее мы обратимся к тесту во второй раз после проведения серии занятий по грамматике и лингвокультурологии.

На первом занятии по грамматике рассматривались русские глаголы движения с приставками, что является достаточно сложной темой для азиатских учащихся. Для упрощения восприятия материала была использована сопоставительная грамматика русского и корейского, русского и китайского языков (подробнее о таком сопоставлении смотрите статью Е.Б. Коломейцевой) [6: 1289-1290]. В качестве повторения грамматического материала студентами были сделаны упражнения на подстановку глаголов движения, разбор употребления нужных приставок. Далее на занятии по лингвокультурологии были заданы вопросы о том, где учащиеся уже были в России и в г. Санкт-Петербурге. После этого им предлагалось послушать рассказ студента из Кореи Чон Хвана. Рассказ эмоционально зачитывался преподавателем, в процессе прочтения делались неоднократные остановки для демонстрации фрагментов видео и фотографий из поездок. Часть рассказа, показывающая Чон Хвана в гостинице, в кафе и в аэропорту, была оформлена в виде комикса, в котором были пропущены реплики корейца. Студентам предлагалось дополнить диалоги. В этом месте мы просили учащихся также разыграть по ролям собственные диалоги «в кафе», «в аэропорту» и «в гостинице». Это стимулировало самостоятельную активность студентов, позволяло потренировать работу в парах, чтобы сплотить учебную группу. Затем студентам показывали блог Чон Хвана с впечатлениями от жизни в России. Мы предложили студентам вести свой коллективный блог со своими личными впечатлениями. В качестве домашнего задания было предложено оформить первые страницы коллективного блога фотографиями/ коллажами и комментариями о

своем видении России. Студенты с удовольствием присоединились к выполнению творческого задания. На следующем уроке каждый студент продемонстрировал выполненную работу и устно прокомментировал запись, ответив на вопросы, где он уже побывал, на каком транспорте он добирался в это место, понравилась ли ему поездка, а также что еще он бы хотел посетить в России и почему.

По итогам трех проведенных занятий был проведен вторичный опрос студентов по шкале языковой тревожности. Из 12 учащихся ответы «абсолютно согласен» и «согласен» на этот раз не превышали 25 пунктов. Уровень языковой тревожности снизился, результат второго опроса показал, что только 5 студентов из 12 все еще испытывают сильную тревожность, тогда как у 4 студентов тревожность была на среднем уровне, а у 3-х студентов были выявлены низкие показатели тревожности. Интерпретация показывает, что на начальном этапе процентное соотношение выглядело следующим образом: 67 % учащихся показали высокий уровень языковой тревожности, по 16,5 % выявили средний и низкий уровни тревожности. При проведении вторичного опроса показатели распределились так: 42 % студентов продолжали испытывать сильную тревожность, тогда как 33% студентов отметили средний ее уровень, а 25 % студентов признались, что не испытывают языковой тревожности. Из приведенной интерпретации видно, что уровень языковой тревожности начал снижаться, то есть, обучение с визуальным нарративом для последующего вывода в коммуникацию достаточно эффективно.

Выводы (заключение)

Таким образом, мы приходим к выводу, что визуальный нарратив является прекрасным новым методом в копилке интерактивных методов в РКИ. Визуальный нарратив позволяет мотивировать студентов, «разговорить» их, во многом сняв языковую тревожность у студентов азиатского региона, приблизить их к реальной коммуникации на изучаемом языке. По итогам таких уроков мы имеем самостоятельно подготовленный студентами проект в виде коллективного блога, который может быть продемонстрирован как результат проектной работы преподавателя и студентов. Перспективы данной работы видятся в расширении сферы применения визуального нарратива (не только в лингвокультурологическом аспекте), а также в дальнейшем мониторинге уровня языковой тревожности у студентов не только азиатского, но и других регионов. Такого рода исследования помогут педагогу в подборе наиболее действенных методов и практик в работе.

Список литературы

Азевич А.И. Визуализация педагогической информации: учебно-методический аспект // Вестник МГПУ. 2016. № 3 (37). С. 74-82.

Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. М.: «Индрик», 2013. 360 с.

Иванова Н.В. Визуализация, наглядность и визуальный нарратив на лекциях по лингвострановедению // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. № 3. С. 227-232.

Калганова Г.Ф., Марданшина Р.М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2015. № 11 (55). С. 608-617.

Каяво В.А. Языковая тревожность как проблема в обучении иностранному языку и факторы её возникновения: анализ теоретических и эмпирических исследований // Педагогическое образование в России. 2021. №4. С. 41-50.

Коломейцева Е. Б. Сравнительный анализ русских глаголов движения с приставками и китайских глаголов с модификаторами. Из опыта преодоления грамматических трудностей / Коломейцева Е.Б., Матвеев А.П. // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 7 Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2022.С. 1287-1291.

Челнокова Е.А., Житникова Н.Е., Челноков А.С. Использование нарратива в обучении // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №.3 (76). С279-282.

Шевелева С.И. Учет национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному // Вестник ТГПУ. 2010. № 12 (102). С. 115-118.

Horwitz, E.K., Horwitz, M.B., Cope, J., 1986. Foreign language classroom anxiety. *Modern Language Journal*, 70 (2), 125–132.

Статьи из журналов

Автор(ы) (указываются все авторы). Заглавие статьи: сведения, относящиеся к заглавию // Название журнала. Год выпуска. Номер выпуска. Страницы.

Дьячук Т.И., Хомякова О.В., Дугина Т.В. Цитология спорофитно развивающихся микроспор в культуре пыльников тритикале без холодового воздействия // Сельскохозяйственная биология. 2010. № 5. С.61-65.

Статьи из электронных журналов

Коновец Л.Н., Безрукова Н.П., Лопатина Т.Н. Информационные образовательные ресурсы для системы повышения квалификации и переподготовки среднего медицинского персонала // Цифровая экономика. 2018. № 2.; URL: <http://www.cifra-journal.ru/27861> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Книги, монографии, учебники

Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). М.: Книга по Требованию, 2012. 352 с.

Нормативно-правовые документы

Заглавие официального документа (закон, постановление, указ и др.): сведения, относящиеся к заглавию, дата принятия документа // Название издания. Год издания. Номер (для журнала). Дата и месяц для газеты. Страницы или интернет-ссылка.

Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30.04.2018 г. № 229 «Об утверждении Положения о государственном природном биосферном заповеднике «Брянский лес»// Российская газета. 28 июня 2018 г.

Описание англоязычных журналов, сборников

Last Name, First Name. Article Title. Journal Name, Year Published, Volume Number, Issue Number, Page Numbers.

Kaplin V.V., Uglov S. R., Bulaev O.F., Goncharov V.J., Voronin A.A., Piestrup M.A. Tunable, monochromatic x rays using the internal beam of a betatron. Applied Physics Letters. 2002. vol. 80. no. 18. P. 3427-3429.

Автореферат диссертации и диссертации

Автор. Заглавие: сведения, относящиеся к заглавию (см. на титуле): шифр номенклатуры специальностей научных работников: дата защиты:

дата утверждения / сведения об ответственности (коллектив). Место написания. Год. Объем.

Сибикеев С.Н. Чужеродные гены в селекции яровой мягкой пшеницы на устойчивость к листовой ржавчине: дис. ... докт. биол. наук. Саратов, 2002. 200 с.

Алексеев С.В. Криогидрологические системы якутской алмазоносной провинции: автореф. дис. ... докт. геол.-минерал.наук. Иркутск, 2007. 24 с.

Материалы конференций

Камышева О.В. Профессиональный имидж современного учителя // Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Магнитогорск, 17 октября 2016 г.). Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2016. С. 27–31.

Интернет-документы

Воробьев А.Е., Махамат Тахир Мусса Махамат, Воробьев К.А. Основы предотвращения чрезвычайных ситуаций на магистральных нефтепроводах Республики Чад // Вестник Евразийской науки. 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/23NZVN118.pdf> (дата обращения: чч.мм.гггг).

УЗБЕКСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭТНОСА

Елена Садуллаевна Мирзаева

главный редактор телеканала «Foreign Languages»

Государственного учреждения

«Телерадиоканал «O'zbekiston»

Национальной телерадиокомпании Узбекистана

научный соискатель Университета

журналистики и массовых коммуникаций

Ташкент, Узбекистан

+998909181166

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.671

АННОТАЦИЯ

Культурная самобытность, культурное своеобразие, ментальная идентичность, культурная целостность – вот те позиции, которые бережно пестуют каждая национальность и народность. Лишь они могут являться ярким отличием одного этноса от другого. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая и историческая составляющая поведения миллионов и миллионов людей, отражающая национальный характер и национальную модель социального поведения. В свете сказанного тема данной статьи видится нам актуальной. Данная статья посвящена историческому становлению узбекского менталитета, приведшему к новому типу мышления, на основе которого в итоге и сформировался определенный тип ментальности, неразрывно связанный с национальной журналистикой. В результате исследования автор приходит к выводам: благодаря исторически сложившимся этническим отношениям, многочисленным войнам и междоусобицам, приведшим в итоге к смешению различных народов, проживающих на одной территории, многочисленным верованиям, царившим среди населения, сложились интенсивные культурные и экономические отношения среди людей, оказавшие непосредственное влияние на формирование современного узбекского этноса и менталитета.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, культурные стереотипы, история.

Несмотря на глобализацию и постоянный рост взаимодействия и взаимопроникновения различных культур и народов, все же каждая этническая группа старается сохранить лишь ей присущий менталитет. Культурная самобытность, культурное своеобразие, ментальная идентичность, культурная целостность – вот те позиции, которые бережно пестуют каждая национальность и

народность. Лишь они могут являться ярким отличием одного этноса от другого. Удивительное сочетание сохранности национальной идентичности и одновременного взаимопроникновения новых культурных тенденций, иного культурного разнообразия извне – отличительная черта XXI века. В контексте этих, казалось бы, взаимоотрицающих друг друга

тенденций становится очень важно уметь сохранить собственную культурную и ментальную особенность, чтобы понять чужих и получить признание своих.

В чем состоит ментальность и менталитет? В первую очередь, в различиях в мироощущении, то есть в особом, присущем лишь этому этносу, отношении к миру и к другим людям. «Ментальность представляет собой тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, - люди ими пользуются, обычно сами того не замечая.»¹ Д. Филд считает, что «менталитет молчалив: он проявляется скорее в деятельности, чем в речи или явном представлении.»²

Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая и историческая составляющая поведения миллионов и миллионов людей, отражающая национальный характер и национальную модель социального поведения.

Самым ярким проявлением менталитета является язык. Именно он оказывает воздействие на стереотипы мышления на уровне бессознательного. При этом важна не только вербальная передача информации, но и само качество этой информации. Формируют менталитет как расово-этнические качества общности, так и географические условия проживания этноса, то есть природа страны. Немаловажным аспектом взаимовлияния на менталитет являются заимствование быта, языка, верований, других особенностей от ближайших территориальных соседей. Все это составляет этническую уникальность менталитета нации, народа, социальной общности.

Если попытаться проследить историческую составляющую становления национального менталитета, то стоит начать с доисламского периода, когда на этой территории царил культ многобожия. А именно огнепоклонничества во главе с верховным божеством Ахуро-Маздой. «Важнейшую роль в развитии мира евразийских культур с глубокой древности играл регион Средней Азии. Небудет большим преувеличением считать средне-азиатский историко-культурный регион одним из узловых пунктов формирования духовно-культурного облика и непреходящих духовных ценностей современного человечества».³ «Это обстоятельство точно подметил крупнейший английский мыслитель и историк А. Тойнби. Он констатировал, что бассейн Окса-Яксарта (древнее название Амударья и Сырдарья) «представляют

собой своеобразный поворотный пункт, как бы центр, где сходятся дороги со всех концов света. Природные условия способствовали превращению этих мест в международный перекресток. Бассейн Окса-Яксарта был ареной нескончаемой череды столкновений между иранской, евразийско-номадической, древнесирийской, индусской, эллинистической, древнекитайской и русской цивилизациями, начиная, примерно с VIII в. до н.э.»⁴

Морально-этические принципы и культурные стереотипы Маздеизма и зороастризма стали на этой территории тем исконным фундаментом, который заложил все основы будущего историко-культурного развития всего региона.

Такие основные фундаментальные структуры и ценности национального образа жизни, как культ земледельческого труда, общинность, коллективизм, многодетность, патриархальность и почитание старших, сакрализация традиций, гостеприимство и многие другие были сформированы на нашей территории еще в доисламские времена. Сохранившийся с тех времен праздник нового года и весны Навруз на сегодняшний день лишь подтверждает глубокую приверженность основной массы населения к исконным духовно-культурным архетипам, сформировавшимся на заре Центрально-Азиатской цивилизации.

Если же дальше проследить историческую составляющую становления узбекского этноса и вытекающего отсюда национального узбекского менталитета, то нельзя пройти мимо трех основных влияний на формирование узбекской национальности и местной ментальности. Это Тюркский каганат, Караханиды и Шейбаниды.

К наиболее характерным особенностям тюркизма можно отнести воинственный завоевательский дух, жесткую дисциплину и подчинение, прямолинейность и силу слова, призыва, моральное и физическое воспитание и, конечно, их святость, отраженную в системе этических ценностей. «Вплоть до X в. у тюрков была своя полноценная цивилизация. Она имела три опоры: мировоззрение (его ядро – религия тенгрианство), свой язык (признаваемый лингвистами одним из самых развитых и устойчивых языков мира) и свой алфавит – орхон-енисейская (руническая) письменность».⁵

Важной вехой становления ментальности на современной территории Центральной Азии стала

¹ Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю М., 1994. С. 317

² Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (19-20 вв). М., 1996. С. 8

³ А.С. Татыбаев Средняя Азия и формирование евразийской цивилизации: от Митры до Заратуштры // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института №2 (2012). Орехово-Зуево, 2012. С. 42

⁴ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991 г., с. 557-558.

⁵ Тайжан А. Т., Кумыспаев С. С. Казахстан как часть тюркского мира в условиях глобализации // Профессор Н. Ф. Катанов и проблемы тюркологии. Сб. статей международной научно-теоретической конференции 30-31 мая 2012 года. –Орал, 2012. – С. 251

эпоха Караханидов. Особого внимания заслуживает культурное наследие Караханидов, сочетающее кочевую тюркскую культуру с исламскими оседлыми институтами, которое впоследствии проникло и на восток, в Чагатай, и на запад, и на юг, включая современные Туркменистан, Афганистан, Татарстан (территории Золотой Орды) и Турцию.

Начиная с IX века на территории современного Узбекистана и всей Центральной Азии начинается эпоха величайшего расцвета, получившего впоследствии название «Мусульманского Ренессанса». Как известно, «ренессанс - то же, что *Возрождение*. Эпоха Ренессанса. Период подъема, расцвета в развитии чего-либо». ⁶ Это новый прогресс, огромный просветительский скачок к возрождению материальных и культурных ценностей. В Западной Европе ренессанс начался на шесть веков позже, в XV веке. В Центральной же Азии период возрождения выпадает на IX-XII века.

Издrevле народы Центральной Азии жили в дружбе и близкой взаимосвязи друг с другом, поддерживали тесные торговые и культурные связи, сохраняя при этом свои неповторимые своеобразие и индивидуальность. «Общность и схожесть религиозных верований, обычаев и обрядов, фольклора, нравственных норм привела к формированию культурной общности. Единую культуру Центральной Азии составляли различные субкультуры: субкультура древних государств (Бактрия, Согд, Хорезм, Фергана, Маргиана), субкультура степных кочевников (саки, массагеты, дакоччи), субкультура племён горных областей и предгорных равнин, субкультура оседлого населения». ⁷ Еще одной особенностью культуры Центральной Азии является удобное географическое положение региона, а именно границы с Месопотамией, Индией и Китаем – тремя величайшими цивилизациями Востока, а также культурные связи с двумя древнейшими западными цивилизациями – Римом и Грецией. Великий шелковый путь своеобразным мостом между этими цивилизациями и в немалой степени способствовал взаимопроникновению культур. Так, именно через территорию Центральной Азии буддизм распространился по всему миру, а элементы эллинистической культуры проникли в Китай и Индию. «В конце VIII века — начале IX века ... Такие города, как Бухара, Самарканд, Хива, Термез, Фергана, Ходжент, Коканд превратились в очаги культуры. В Хорезме была организована академия Мамуна, где великие ученые эпохи

вносили свой вклад в развитие науки и искусства». ⁸ В период ренессанса отношение к культуре было возведено в ранг государственной политики. В период правления саманидов огромное развитие получило художественное творчество на арабском языке, но при этом авторам, писавшим на языке, понятном простому народу, также оказывалась всемерная поддержка. Была организована огромная библиотека, в комнатах которой были собраны арабские книги по различным сферам науки и теологии. «Народы Центральной Азии были знакомы с культурой древних греков, римлян, месопотамцев, индийцев и китайцев, учёные хорошо знали по несколько языков. Несмотря на нашествие арабов, разрушивших многочисленные культурные памятники, преследовавших учёных, древняя богатая культура всё же оставила свой след. Если ислам в определенной степени оказал влияние на всю культуру, язык, обычаи и обряды, традиции, то сущность культуры не изменилась. Это проявилось в таких качествах нашего народа, как доброта, любовь и милосердие, человеколюбие, великодушие, добродушие, толерантность, стремление к знаниям, уважение к другим народам». ⁹ Исходя из многих составляющих, можно отметить, что масштабы, результаты и влияние «Мусульманского ренессанса» на мировую цивилизацию огромны.

Второй период Восточного ренессанса известен под именем Темуридского ренессанса XIV-XVI веков. В Самарканде в этот период огромное внимание уделялось наукам, просвещению, искусству. Величайшие ученые, лучшие ремесленники, писатели, астрономы, зодчие стекались в столицу великого Амира Темура, оказывающего им максимальную поддержку. Его выдающийся внук - Мирзо Улугбек – известный ученый, астроном, просветитель и энциклопедист построил богатейшую библиотеку, основал обсерваторию и создал Самаркандскую школу ученых. «Он заботился о развитии системы высшего образования в стране. Построил ряд медресе в Самарканде, Гиждуване и Бухаре, где работало большое количество ученых. Он призывал людей к занятиям науками, наладил преподавание в медресе социально-гуманитарных, точных и естественных наук, таких как математика, астрономия, физика, химия, геодезия, фармакология, медицина, история, философия, литература. Последовательно претворял в жизнь знаменитый хадис Пророка Мухаммада:

⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999

⁷ Холигитова, Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX-XII веков в Центральной Азии / Н. Х. Холигитова. // Молодой ученый. — 2014. — № 9 (68). — С. 397. — URL: <https://moluch.ru/archive/68/11714/>

⁸ Холигитова, Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX-XII веков в Центральной Азии / Н. Х. Холигитова. // Молодой ученый. — 2014. — № 9 (68). — С. 397-398. — URL: <https://moluch.ru/archive/68/11714/>

⁹ Холигитова, Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX-XII веков в Центральной Азии / Н. Х. Холигитова. // Молодой ученый. — 2014. — № 9 (68). — С. 398. — URL: <https://moluch.ru/archive/68/11714/>

«Стремление к знанию есть обязанность каждого мусульманина и мусульманки». ¹⁰

Сегодня, по словам Президента Шавката Мирзиёева, мы стоим на пороге третьего Ренессанса – уникального явления в истории человечества в целом. «Если вникать в суть подписанных в последние четыре года законов, Указов и постановлений Президента Узбекистана о развитии просвещения, науки и образования, утвержденных Государственных программ, выдвинутых новых инициатив, то ни у кого не возникнет сомнений в том, что следующим центром Ренессанса просвещения является Узбекистан». ¹¹ Особое отношение к воспитанию в Узбекистане имеет давние традиции. Здесь мы можем вспомнить многочисленные школы и медресе, удивительное наследие в виде сотен рукописей и литографий, сохранившихся с самых древних времен, функционировавшие начиная с IX века, наших величайших ученых и мыслителей, философов и просветителей, опирающихся на фундаментальные знания.

«Удивляющее сегодня весь мир научное наследие наших предков является духовным достоянием не только нации или народа, но и всего человечества. Не подлежит сомнению и то, что бесценное богатство послужит источником мудрости и знаний для последующих поколений, а главное, прочной основой для новых открытий». ¹²

Исторические изменения привели к новому типу мышления, на основе которого в итоге и сформировался определенный тип ментальности, ставший во главу угла такие понятия как доброта, неспешность, гостеприимство, сердечность, сопереживание. И здесь основу формирования этнического сознания составили как врожденные, так и приобретенные в процессе социализации факторы. Такие как культурные стереотипы, взаимопроникновение цивилизаций, идентификация себя с определенным этносом, традициями и обычаями, ритуалами и умонастроениями современников. Здесь огромную роль сыграл язык общения – узбекский язык. «Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «Языковая картина мира». ¹³

Язык напрямую связан с мировоззрением, менталитетом и национальным характером этноса. «Менталитет – это «система образов – которые лежат в основе человеческих представлений о мире и о своём месте в этом мире и, следовательно,

определяют поступки и поведение людей». ¹⁴ По нашему мнению, основными чертами национального характера узбекского этноса являются почитание предков, уважение к родителям, огромная любовь к детям, способность сочувствовать, веротерпимость, великодушие, гостеприимство, высокий творческий потенциал.

Таким образом, благодаря исторически сложившимся этническим отношениям, многочисленным войнам и междоусобицам, приведшим в итоге к смешению различных народов, проживающих на одной территории, многочисленным верованиям, царившим среди населения, сложились интенсивные культурные и экономические отношения среди людей. Народы современного Узбекистана совместно создали материальные и духовные ценности в области обычаев и традиций, искусства и культуры, пропитавшись сходным менталитетом, влив свое культурное наследие в общую копилку мировой истории и культуры.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю М., 1994.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997

Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. // Одиссей. Человек в истории. М., 1991

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999

Тайжан А. Т., Кумыспаев С. С. Казахстан как часть тюркского мира в условиях глобализации // Профессор Н. Ф. Катанов и проблемы тюркологии. Сб. статей международной научно-теоретической конференции 30-31 мая 2012 года. –Орал, 2012

А.С. Татыбаев Средняя Азия и формирование евразийской цивилизации: от Митры до Заратуштры // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института №2 (2012). Орехово-Зуево, 2012

Тойнби А. Постигание истории. М., 1991г

Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (19-20вв). М., 1996

Холигитова, Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX-XII веков в Центральной Азии / Н. Х. Холигитова. // Молодой ученый. — 2014. — № 9 (68). — С. 397. — URL: <https://moluch.ru/archive/68/11714/>

<https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan-i-tretyi-renessans>

¹⁰ <https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan-i-tretyi-renessans>

¹¹ <https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan-i-tretyi-renessans>

¹² <https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan-i-tretyi-renessans>

¹³ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. С. 19

¹⁴ Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. // Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С.52

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.28

К ЮБИЛЕЮ А.А. ЗИНОВЬЕВА: «ЧЕЛОВЕЙНИК» ИЛИ СОЦИУМ

Крюков В.В.

доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
630108, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10.

TO THE ANNIVERSARY OF A.A. ZINOVIEV: "HUMANHILL" OR SOCIETY

V.V. Kryukov

Doctor of Philosophy, Professor,
Siberian State University of Geosystems and Technologies
630108, Novosibirsk, Plahotny str., 10.
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.674

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы статьи определяется привязкой к юбилею А.А. Зиновьева и дискуссионностью дискурса о сущности социального начала. Новизна работы состоит в полемическом противопоставлении редукции к биологическому или же культурному фактору в способе существования социума. Целью является обоснование коренного отличия социальной системы от природных систем, противоположности их специфических признаков. Показано, что уподобление человечества животным сообществам является механистическим, а общность не выражает специфику социума. Предпринимается попытка обосновать версию, согласно которой общество людей принципиально противопоставлено животным сообществам по причине создания им новой материальной реальности – искусственной среды обитания. Применяются диахронический анализ как обращение к работам предшественников и исторический аспект исследования проблемы, а также диалектический метод как синтез различных позиций и определение пределов расходящихся версий. Новизна исследования раскрывается в аксиологической интерпретации культуры как искусственной системы, состоящей из людей, вещей, знаков и институтов, и без объективных, символических и репрезентативных элементов формирование и существование людей в их личном статусе невозможно. Общество порождает не сосуществование людей, а их сотрудничество.

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is determined by the binding to the anniversary of A.A. Zinoviev and the discussion of the discourse on the essence of the social principle. The novelty of the work consists in the polemical opposition of reduction to a biological or cultural factor in the way of society's existence. The aim is to substantiate the fundamental difference between the social system and natural systems, the opposite of their specific features. It is shown that the assimilation of humanity to animal communities is mechanistic, and the community does not express the specifics of society. An attempt is being made to substantiate the version according to which human society is fundamentally opposed to animal communities due to the creation of a new material reality – an artificial habitat. Diachronic analysis is used as an appeal to the works of predecessors and the historical aspect of the study of the problem, as well as the dialectical method as a synthesis of different positions and the definition of the limits of divergent versions. The novelty of the research is revealed in the axiological interpretation of culture as an artificial system composed of people, things, signs and institutions, and without objective, symbolic and representational elements, the formation and existence of people in their personal status is impossible. Society does not form coexistence, but cooperation.

Ключевые слова: общество, культура, "вторая природа", "неорганическое человеческое тело". техносфера, ценность.

Keywords: society, culture, "second nature", "inorganic human body". technosphere, value.

Введение

Статья посвящена сравнительному анализу концепции общества в монографиях А.А. Зиновьева, комментариям и исследованиям его работ в работах А.А. Гусейнова [1,2,3] и К.А. Крылова [5]. Учитываются исследования марксистской теории общества Б. Оллмана [11], ценностной версии коммуникации Р.Б. Перри [12], экзистенциальной интерпретации социальной реальности Л.Д. Реймекера [13,14], позитивистской теории социальной динамики П. Сорокина [16].

Позиция автора в данном исследовании сводится к критике концепции «человеяника» А.А. Зиновьева с точки зрения аксиологической интерпретации культуры [6, 10]. Основные оппозиции связаны с противопоставлением естественного и искусственного способов существования, а также сосуществования и коммуникации в природных сообществах и коллективной деятельности с формированием техносферы и ноосферы в обществе. Сформулирована антитеза биологического

происхождения и социальной сущности человеческого вида. Автор категорически утверждает, что мы люди не потому, что живем вместе, а потому, что создаем новую материальную и духовную реальность, которая является сутью нашей социальности и основанием разумности.

Цель исследования

Целью данного исследования является критическая оценка концепции А.А. Зиновьева относительно сущности человеческого общества, которую он видит в общении и разной степени сплоченности людей, а также продвижение и обоснование противоположной позиции автора, согласно которой сущность общества заключается в культуре, в ее материальное выражение в форме техносферы и духовное в форме ноосферы.

Есть две задачи. Во-первых, показать, что концепция А.А. Зиновьева носит натуралистический характер и не допускает четкой демаркационной линии между человеческим обществом и сообществами животных. В этом контексте характерен образ "человека" А.А. Зиновьева. Во-вторых, автор стремится усилить аргументацию аксиологической трактовки сущности общества, согласно которой человечество характеризуется ценной, рукотворной реальностью, которая является его исключительным достоянием и является необходимым условием формирования разумной личности.

Материалы и методы исследования

Феномен «человека» у А.А. Зиновьева

Зиновьев взялся за изучение современных тенденций эволюции человечества в 90-х годах прошлого века. Отказываясь следовать экономическому детерминизму марксистов и технологическому детерминизму приверженцев постиндустриального общества. А. Зиновьев рассматривал человеческие объединения в зависимости от типа межличностных связей и их адекватности «человеческому материалу».

«Человеческий материал - это набор черт характера народа, неравномерно распределенных среди его отдельных представителей; тип социальной организации и конкретный человеческий материал тесно связаны». [1, с. 14] Рассматривая сообщество как совокупность отдельных индивидов, Зиновьев изобрел понятие «человек», даже внешне похожее по созвучию на муравейник. «Зиновьев подчеркнул роль биологической эволюции в возникновении человеческих объединений и показал направление социальной эволюции к максимальному разделению функций, по аналогии с коллективными насекомыми». [5, с. 381-383]

«Человеческие существа отличаются от сообществ животных только плотностью связей: людей много, и им приходится вступать в тесные отношения. Человеческие существа имеют общую историческую жизнь на протяжении поколений; действуют как единое целое; имеют сложную и функциональную структуру; владеют определенной территорией; обладают внутренней

автономией, внутренней и внешней идентификацией». [1, с. 14]

Эволюция человека включает в себя три стадии: «предобщество – примитивные или родовые общества; общество – объединение людей, исторически сформировавшихся как единое целое; глобальное сверх-общество, состоящее из разнородного человеческого материала». [3, с. 494] «Человеческие существа различаются по типу социальной время, которое способно расширяться, сжиматься, может идти вспять; другими словами, им можно владеть. Предобщество живет в вечном социальном настоящем, общество способно владеть прошлым, а сверхобщество управляет своим будущим, узкая группа людей будет заниматься этим проектированием». [5, с. 387-389]

Социальная жизнь определяется тремя аспектами взаимоотношений между людьми. Трудовой аспект относится к производству средств к существованию. Общинный аспект влияет на отношения индивидов в больших массах людей и устанавливает статус индивида в социальной иерархии. Ментальный аспект влияет на ценностные ориентации и законное поведение чисто субъективным образом, вне рамок понятий истины и лжи.

Зиновьев видит различия в человеческих сообществах в доминировании одного из этих трех аспектов. Таким образом, традиционные общества с архаичными элементами характеризуются преобладанием ментального принципа с большой долей религии, обычаев и моральных норм. Это общества «третьего мира» или, как их еще называют, «развивающихся стран».

В капиталистических обществах, обществах потребления, на первый план выходит деловой аспект: это материальное благополучие, доступность различных услуг и социальных гарантий. Это так называемые «западные демократии».

В социалистических странах, по словам Зиновьева, «преобладает аспект общности». [5, с. 386] Таким образом, «советское общество возникло на основе коммунальных отношений и стало коммунистическим обществом» [1, с. 13-14], и в таком обществе преобладают отношения власти и подчинения, социальные статусы, управленческая иерархия и командно-административная система. Отметим, что этот тип социальности характерен не только для советского общества, но и для восточного типа государственности в целом от Древнего Египта до Древнего Китая с мощным фактором централизации власти и собственности. Таким образом, противопоставление западного индивидуализма и восточного коллективизма является общепринятым и знакомым. Однако мы считаем, что эти модели являются асимптотами с явными заимствованиями одних из других. Это рыночная экономика в Японии и Китае и европейский социализм в Норвегии или Швеции.

Уподобление людей муравьям или пчелам - это не изобретение Зиновьева. Аристотель также называл человека социальным животным и

сравнивал население полиса с обитателями улья. А известный этолог Реми Шовен провел параллели между людьми и муравьями на том основании, что они живут вместе, строят «города» и у них есть разделение труда и подчинение внутри семьи. [7]

«В романе американского писателя-фантаста Клиффорда Саймака «Город» [15] есть эпизод, когда герой романа, некий Вебстер, рассуждал о том, что помешало муравьям стать разумными и создать цивилизацию. Его идея заключалась в том, что муравьи – это насекомые, хладнокровные существа, и поэтому зимой они впадают в спячку и забывают все, чему научились за лето. Вебстер решил помочь муравьям и осенью в близлежащем лесу накрыл большой муравейник стеклянным куполом. Когда весной они с другом пришли посмотреть на объект их беспокойства, друзья увидели, что стеклянный купол был просверлен в нескольких местах, из-под купола торчали трубы и из них вился дым. Муравьи создали промышленность!» [6, с. 70] Но это юмор. Ничего подобного быть не может, потому что людей породило не общение, а совместная предметная деятельность: труд.

Сущность социума

Продуктами труда являются рукотворные вещи, каких нет и не может быть в естественной природной среде, поэтому совокупность таких вещей образует искусственную среду обитания человека, в которой сам человек приобретает разум как опыт предметных операций, манипулирования вещами. На основе первичных *вещей* появляются вторичные вещи – *знаки* как дубликаты, репрезентанты вещей и удобные инструменты общения. А на основе стереотипов специализированных действий отдельных людей формируются матрицы поведения, *социальные роли*, которые становятся вторичными формами личности, статусами в сфере общественных отношений. Из этих элементов монтируется *культура*, которая представляет собой такую материальную среду и духовный, символический ее дубликат, для которых характерен *искусственный* способ существования.

«Слово «культура» (от лат. *colere* – обрабатывать землю; отсюда существительное *cultura* – обработка и то, что является ее результатом) впервые употребил древнеримский писатель и увлеченный огородник Тит Порций Катон, который написал трактат в стихах «О земледелии». Затем знаменитый античный оратор Цицерон произносил в римском сенате речь «О воспитании юношества», и в этой речи использовал слово «культура» как риторическое средство, сравнивая воспитание детей с возделыванием растений, которые необходимо пестовать, удобрять и поливать, прореживать посадки от сорняков, ухаживать за всходами и всячески их опекать». [6, с. 67]

Человек создает и культивирует «вторую природу», ноосферу своего обитания, ойкумену – освоенную и обжитую территорию. Эту материальную основу человек дублирует духовной

оболочкой – многочисленными знаковыми системами, прежде всего языками, которые имплицитно содержат в себе всю информацию о вещах и предметных операциях с ними. Повторяя многократно стандартные, стереотипные ситуации поведения в сфере общения, человек формирует социальные роли, из которых складываются общественные институты. Причем как знаки вторичны по отношению к вещам, так и институты производны от персонафицированных связей людей: формализовать социальную роль возможно лишь на базе изначально живого общения, впоследствии кодифицированного и ставшего нормой.

Относительно же трех моделей коммуникативности у Зиновьева следует отметить, что они представляют собой не последовательные ступени становления суперобщества, а реальные аспекты существования любого социума как взаимно дополняющие грани, стороны социальной жизни. Какая из них на каком-то этапе выступает на первый план – это историческая вариация. В чистом же виде они суть лишь тенденции и асимптоты общественного развития. Интеграция, глобализация и обособление, автаркия суть пределы общественного взаимодействия, так же как унификация, стандартизация и своеобразие, неповторимость общественных организмов. Причем эти пары контрарны: усиление одной неминуемо ослабляет другую и наоборот.

«Такова печальная диалектика истории: быть единым человечеством, но при этом пить кока-колу, жевать сникерсы, танцевать ламбаду и смотреть новости CNN или же сохранять самобытность, пить квас, хлебать щи, плясать камаринского, слушать сообщения Информбюро и при этом ошестиваться ракетами, вести идеологическую борьбу и воздвигать «железный занавес». Увы, и то, и другое – одинаково плохо». [6, с. 148]

Методы, используемые в данном исследовании, – это диахронический анализ в форме исторического экскурса в работу предшественников, которые обсуждали эту проблему в различных вариантах; это аксиологический подход, который раскрывает ценностные аспекты факторов, важных для оценки существующих вариантов решения проблемы; это диалектика как способ определения крайностей существующих тенденций и нахождения единства противоположностей как теоретического синтеза разнообразия. точки зрения.

Результаты исследования и их обсуждение

Во-первых, было доказано, что общение и сплоченность не являются исключительными характеристиками человеческого вида. Во-вторых, обоснована позиция, согласно которой социальность определяется ценностями как продуктами материального и духовного производства, совокупность которых формирует новую реальность: общество.

Что касается трех моделей коммуникации у Зиновьева, то следует отметить, что они

представляют собой не последовательные этапы формирования сверхобщества, а реальные аспекты существования любого общества как взаимодополняющие грани, стороны социальной жизни. Какой из них выходит на первый план на каком-то этапе - это историческая вариация. В чистом виде они являются лишь тенденциями и асимптотами общественного развития. Интеграция, глобализация и изоляция, автаркия - это пределы социального взаимодействия, а также унификация и оригинальность, неповторимость социальных организмов. Более того, эти пары противоположны: усиление одной неизбежно ослабляет другую и наоборот.

Автор опубликовал множество книг и статей [6,8,9,10], в которых обсуждается и представляется понимание культуры с точки зрения искусственной природы человеческого существования. Коллективная деятельность, имеющая предметный характер, и коммуникация, дублирующая эту трудовую деятельность посредством знаковой системы, явно противостоят натуралистической версии сосуществования и общения индивидов. Последнее представляет собой сведение социального принципа к естественному, что автор расценивает как упрощение и подмену тезиса.

Что превращает естественные вещество и энергию природы в искусственные культурные феномены? Согласно первоначальному значению понятия – обработка. Перерабатывая вещество природы, человек действует экстремально: человек стремится свести к минимуму те качества природного материала, которые ему мешают или даже вредят, и старается максимально использовать те качества сырья, которые его интересуют и из которых он может извлечь пользу.

В своих работах автор показал, что формирование общества начинается не с общения людей, а с создания искусственной среды обитания, [6, с. 66-71] в которой искусственные вещи первичны и являются прототипами символических феноменов - знаков как дубликатов вещей. Из символов формируется язык как средство коммуникации, в котором формируются духовные представления о вещах – идеи. Духовный в силу физической природы речи – через модулирование дыхания, информационно нагруженный звук. [9, с. 36-40] Духовные копии материальных объектов порождают воображаемую, а с появлением информационных технологий и виртуальную реальность. [8, с.513-517] Наконец, вещи, знаки и институты определяются как ценности в силу того, что все они являются продуктами человеческой деятельности, артефактами, элементами рукотворной реальности. [6.10] Таким образом, это становится условием для трансформации биологического индивида, животного существа в разумное существо, человеческую личность.

Выводы

Исследование имеет хорошие перспективы для более детального анализа элементов культуры – людей, вещей, знаков и институтов, а также для выдвижения новых аргументов против

редукционизма и биологизаторства в понимании сущности социальной системы и ее специфического, искусственного способа существования. Автор утверждает, что отличительной чертой человечества является не то, что люди живут вместе – многие биологические виды также живут сообществами. Люди отличаются от природы своей принадлежностью к техносфере с ее эволюцией в ноосферу, и они являются продуктом не сосуществования и общения, а коллективной предметной деятельности, сотрудничества и знаковой коммуникации.

Человек создает и культивирует «вторую природу», ноосферу своей среды обитания, ойкумену – освоенную и обжитую территорию. Человек дублирует эту материальную основу духовной оболочкой – многочисленными знаковыми системами, в первую очередь языками, которые неявно содержат всю информацию о вещах и предметных операциях с ними. Многократно повторяя стандартные, стереотипные ситуации поведения в сфере общения, человек формирует социальные роли, из которых формируются общественные институты. Более того, знаки вторичны по отношению к вещам, а институты являются производными от персонифицированных связей людей: формализовать социальную роль можно только на основе изначально живого общения, впоследствии кодифицированного и ставшего нормой.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Об Александре Зиновьеве и его социологии // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С. 3-21.
2. Гусейнов А. А. Учение о житии Александра Зиновьева // Александр Александрович Зиновьев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 338—358.
3. Гусейнов А. А. Зиновьев Александр Александрович // Большая российская энциклопедия. Том 10. М.: БРЭ, 2008. С. 493—495.
4. Зиновьев_Александр Александрович // Википедия; URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 1.12.2022)
5. Крылов К. А. Памяти Александра Зиновьева // Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 318—408.
6. Крюков В. В. Сумма аксиологии. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 207 с.: ил., 10 цв. ил. (Серия «Монографии НГТУ»).
7. Шовен Р. От пчелы до гориллы. — М.: Мир, 1965. 295 с.
8. Kryukov V. Virtual reality in the space of a person // Canadian Journal of Science, Education and Culture. 2014. Vol. 2. № 1(5). P. 513-517.
9. Kryukov V. Language as a sing system and a value of communication // The USA Journal of Applied Sciences. 2016. № 3. P. 36-40.
10. Kryukov V. Basics of axiology. Why do we appreciate it? Mauricius. Scholar's Press, 2020. 188 p.

1

.

Ollman B. Alienation: Marx's conception of man in
с
а
р

-
12. Perry R. B. Present Philosophical Tendencies. 233 p.
London, New York, Toronto. 1929. 296 p.
13. Reymecher L. D. Philosophie de l'être. 224 p.
London, Oxford. 1947. 468 p.
14. Reymecher L. D. Introduction à la philosophie. Paris. Gallimar. 1956.
15. Simak C. City. New York. Gnome Press. 1952.
16. Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. New York. Sciens. 1962. 372 p.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 613.6.02:543.064

АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НЕМАТОЦИДА ФОСТИАЗАТА В ВОДЕ И ПОЧВЕ

Егорченкова О.Е.

Курпединов К.С.

ФБУН «Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Семашко, д. 2.

ANALYTICAL CONTROL OF NEMATOCIDE FOSTIAZATE IN WATER AND SOIL

Egorchenkova O.E.

Kurpedinov K.S.

Federal Budgetary Establishment of Science "F.F. Erisman Federal Scientific Center of Hygiene" of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор), 141014, Russia, Moscow region, Mytishchi, Semashko str., 2.

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.85.670

АННОТАЦИЯ

В настоящем исследовании представлено аналитическое решение при разработке высокочувствительного метода контроля фосфорорганического нематоцида фостиазата в воде и почве. Идентификацию и количественное определение вещества выполняли методом капиллярной газожидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием.

В качестве метода пробоподготовки почвы использована технология QuEChERS, основанная на экстракции фостиазата органическим растворителем в присутствии комбинации солей, содержащей цитратный буфер, и очистке экстрактов от полярных соединений дисперсионной твердофазной экстракцией с применением смеси сорбентов.

Концентрирование фостиазата из воды проведено на картридже для твердофазной экстракции Sep Pak Classik C18.

Нижний предел количественной идентификации вещества: 0,0001 мг/дм³ в воде и 0,01 мг/кг почвы. Средняя полнота извлечения по диапазону определяемых концентраций составила 96,3 % для воды, 89,5 % для почвы при среднем квадратичном отклонении равном 7,2% и 6,7 %, соответственно.

ABSTRACT

The present study presents an analytical solution in the development of a highly sensitive method for monitoring the organophosphate nematocide fostiazate in water and soil. Identification and quantitative determination of the substance was performed by capillary gas-liquid chromatography with mass spectrometric detection.

The QuEChERS technology based on the extraction of fostiazate with an organic solvent in the presence of a combination of salts containing a citrate buffer and the purification of extracts from polar compounds by dispersive solid-phase extraction using a mixture of sorbents was used as a soil sample preparation method.

Concentration of fostiazate from water was carried out on a Sep Pak Classik C18 solid-phase extraction cartridge.

The lower limit of quantitative identification of the substance: 0.0001 mg/dm³ in water and 0.01 mg/kg in soil. The average completeness of extraction over the range of determined concentrations was 96.3% for water, 89.5% for soil with a standard deviation of 7.2% and 6.7%, respectively.

Ключевые слова: нематоциды, фостиазат, вода, почва, ТФЭ, QuEChERS, газовая хроматография, масс-спектрометрическое детектирование.

Keywords: nematocides, fostiazate, water, soil, SPE, QuEChERS, gas chromatography, mass spectrometric detection.

Введение

Для сохранения урожая клубнеплодных культур в сельскохозяйственной практике широко применяются нематоциды - химические средства против растенииядных нематод, которые являются беспозвоночными животными из класса круглых червей и отличаются высокой вредоносностью по отношению ко многим культурным растениям, вызывая снижение и гибель урожая [1].

Применение нематоцидов серьезно регулируется во всем мире, большинство таких

препаратов используется в качестве фумигантов и могут вызывать разрушение озонового слоя, загрязнение подземных вод и негативно воздействовать на почвенную микрофлору и насекомых.

В поисках средств с нематоцидной активностью, которые не будут использоваться в качестве фумиганта, в 1992 году компанией Ishihara Sangyo Kaisha, Ltd., в Японии впервые был зарегистрирован для обработки картофеля фосфорорганический нематоцид фостиазат - (RS)-

S-втор-Бутил-О-этил-2-оксо-1,3-тиазолидин-3-илтиофосфат [2].

Проблемы обоснования гигиенических критериев безвредности применения нематоцида фостиазата не могут быть успешно решены без современных методологий его аналитической идентификации.

Контроль концентраций фостиазата в объектах окружающей среды не обеспечен официальными методами измерения Российской Федерации и нуждается в создании новых и надежных методов анализа с применением современных высокоточных средств измерения.

Цель исследования - создание метода определения остаточных количеств фостиазата в воде и почве методом газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием (ГЖХ-МС).

Материал и методы исследования.

Объекты исследования: дехлорированная водопроводная вода, не имеющая не свойственного ей запаха (привкуса) и свободная от взвешенных частиц. В качестве контрольной пробы почвы взят поверхностный слой (0-20 см) грунта Московской области.

В качестве аналитического стандарта использован аналитический стандартный образец фостиазата фирмы «Dr. Ehrenstorfer» (LOT.No. G984408), с содержанием основного компонента 96,5 %. Для приготовления основного градуировочного раствора с концентрацией 100 мкг/см³ и раствора для внесения с концентрацией 1,0 мкг/см³ применялся гексан. Рабочие растворы фостиазата для построения градуировочного графика с концентрациями 0,007-0,125 мкг/см³ готовились разбавлением гексаном градуировочного раствора с концентрацией 1,0 мкг/см³. Для приготовления раствора для внесения в модельные пробы почвы с концентрацией 1,0 мкг/см³ использован ацетон. Приготовленные рабочие растворы хранили в течение 7 дней в холодильнике при температуре + (2-6) °С.

Пробоподготовка выполнена с использованием следующих реактивов и расходных материалов: ацетонитрил для ВЭЖХ (чистота не менее 99,9 %); метанол «Baker HPLC Analyzed» (Lot.2120905856), деионизированная вода «Water for LC-MS», Code 701074; н-гексан, химически чистый для хроматографии (Panreac, Испания); экстракционные наборы VetexQ (Компания ООО «Интерлаб»), включающие смесь солей для экстракции (4 г сульфата магния безводного, 1 г хлорида натрия, 1 г цитрата натрия, 0,5 г натрия лимоннокислого двузамещенного, 1,5-водного) и дисперсионный набор для очистки экстрактов на основе сорбентов, состоящих из 150 мг первичного-вторичного амина (ПВА), 900 мг магния сернокислого и 150 мг твердофазного сорбента на основе октадецилсилана; полипропиленовые пробирки вместимостью 50 и 15 мл; керамические гомогенизаторы; картриджи Sep Pak Classik C18 компании «Waters Corporation».

Для экстракции вещества и очистки проб почвы использовали лабораторную роторную центрифугу «Eppendorf» 5810 R (Германия).

Для подготовки проб почвы был применен метод твердофазной экстракции QuEChERS: гомогенизированный образец суховоздушной почвы массой 10 г помещали в полипропиленовую центрифужную пробирку объемом 50 см³, вносили 5 см³ деионизированной воды и экстрагировали 10 см³ ацетонитрила в присутствии солей для экстракции, тщательно перемешивая вручную с помощью керамического гомогенизатора в течение 1 мин. Затем смесь центрифугировали в течение 5 мин со скоростью 9 000 об/мин и вымораживали на протяжении 1 часа при температуре не выше минус 18 °С. Аликвоту охлажденного ацетонитрильного экстракта (верхний слой в пробирке после центрифугирования) объемом 6 см³ переносили в центрифужную полипропиленовую пробирку вместимостью 15 см³, содержащую смесь сорбентов для очистки экстракта. Пробирку встряхивали вручную 1 мин, затем центрифугировали в течение 5 мин при скорости 9 000 об/мин., полученный после очистки экстракт вновь вымораживали в течение 1 часа при температуре не выше минус 18 °С. Аликвоту охлажденного экстракта объемом 3 см³ с помощью пипетки переносили в колбу для упаривания на 50 см³ и концентрировали методом отдувания в токе чистого газа при температуре не выше 35 °С, сухой остаток растворяли в 3,0 см³ гексана и анализировали на содержание фостиазата.

Концентрирование фостиазата из проб воды выполнено на картридже для твердофазной экстракции (ТФЭ) Sep Pak Classik C18, подготовленного непосредственно перед использованием, не допуская высыхания сорбента: в условиях вакуума, со скоростью потока растворителя, не превышающей 2 см³/мин картридж промывали последовательно 5 см³ метанола и 5 см³ деионизированной воды. Затем отфильтрованную через мембранный фильтр с размером пор не более 0,45 мкм пробу воды, объемом 100 см³, наносили на подготовленный картридж, со скоростью прохождения пробы 1-2 см³/мин., промывали 5 см³ деионизированной воды, отбрасывая элюат. Фостиазат элюировали с картриджа 6 см³ метанола, полученный элюат отдували досуха в потоке чистого газа, разводили в 1 см³ гексана, переносили в виалу и анализировали в условиях хроматографирования.

Идентификацию и количественное определение исследуемого аналита осуществляли на хромато-масс-спектрометре «Agilent 5977A» с газовым хроматографом «Agilent 7890B» фирмы «Agilent Technologies» (США), снабженным автоматическим пробоотборником. Использована хроматографическая капиллярная кварцевая колонка HP-5MS UI, длиной 30 м, внутренним диаметром 0,25 мм, содержащая пленку сорбента, состоящего из 5%-фенил 95%-диметилполисилоксана толщиной 0,25 мкм. Температура испарителя – 270 °С; температура

термостага колонки программированная: начальная температура – 140 °С, выдержка 2 мин, нагрев колонки со скоростью 30 °С в минуту до температуры 280 °С, выдержка 4 мин. Поток газа (гелий) в колонке 1,0 см³/мин., средняя линейная скорость 37,906 см/сек., давление – 88,08 кПа. Температура квадруполя – 150 °С, источника – 230 °С, переходной камеры – 280 °С. В испаритель вводили 1 мм³ пробы без деления потока. Линейный диапазон детектирования 0,07-0,125 нг.

Хромато-масс-спектрометрию осуществляли в режиме электронной ионизации, идентификацию вещества проводили по временам удерживания, а

также наличием характеристических ионов в масс-спектрах: был применен режим регистрации выбранных ионов (SIM), ионы с m/z (отношение: масса/заряд): 195 (количественный расчет), 166, 283 и 126.

На рисунке 1 проиллюстрирована схема возможной фрагментации, которая наглядно подтверждает соответствие фостиазату полученных на масс-спектре спектральных полос.

Относительная интенсивность иона, по которому проводили количественный расчет, была принята за 100 %.

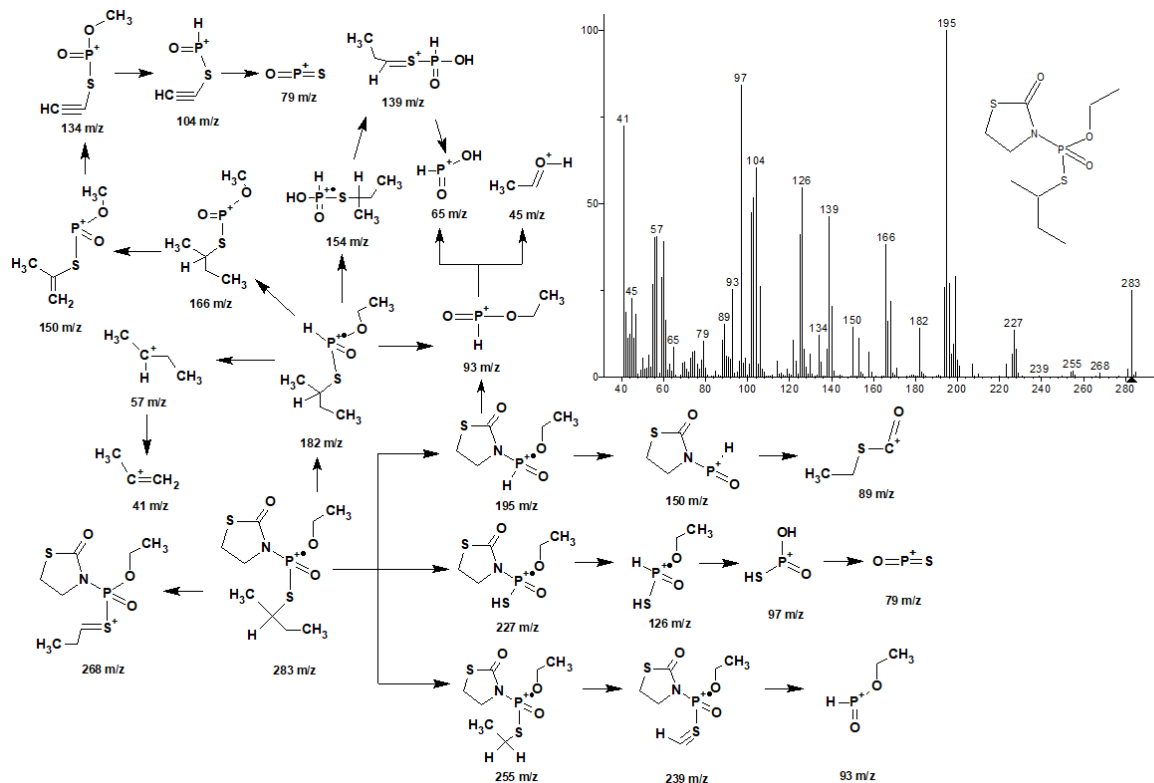

Рисунок 1. Масс-спектр фостиазата и предлагаемая схема фрагментации.

Результаты исследования и их обсуждения

В настоящее время для проведения процедуры пробоподготовки образцов воды успешно применяют метод ТФЭ [3,4,5], который в отличие от классической жидкостной экстракции требует меньших затрат органических растворителей, а также позволяет извлекать целевые аналиты с меньшим содержанием коэкстрактивных компонентов матрицы.

Выбор подходящего сорбента для ТФЭ имеет решающее значение, поэтому были проведены предварительные исследования по изучению возможности использования патронов Oasis HLB, Диапак С16 и Sep Pak Classik C18, для извлечения фостиазата из образцов воды.

Полимерный сорбент Oasis HLB, изготовленный на основе сбалансированного соотношения 2-х мономеров – липофильного дивинилбензола и гидрофильного N-винилпирролидона, для извлечения из образцов воды искомого аналита оказался неэффективным,

потери вещества достигали 40 %. Также были отмечены ощутимые потери вещества (до 35 %) при элюировании проб воды на патронах Диапак С16.

Положительные результаты по концентрированию фостиазата из проб воды были получены с использованием картриджей Sep Pak Classik C18, заполненных обращенно-фазным сорбентом на основе силикагеля с привитыми гидрофобными октадецил-группами. Полнота извлечения аналита из проб воды составила 80-115 %, при стандартном отклонении 7,2 %.

На основании экспериментальных данных было обнаружено, что фостиазат хорошо удерживается октадециловым сорбентом, объем пропускаемой воды не влияет на полноту извлечения, даже на самом высоком уровне внесения (в 50 раз превышающего верхние границы измерений).

В исследованиях по изучению деградации в почве, было установлено, что фостиазат быстрее подвергается деградации в щелочных условиях за

счет наличия легко гидролизуемой тиоэфирной связи, а также проявляет невысокую адсорбирующую способность, которая возрастает с увеличением содержания органических веществ в почве [6,7]. В соответствии с этим в нашем эксперименте была использована почва с нейтральным показателем pH (5,7-5,8) и содержанием гумуса (2,9 %), в которой соблюдалась наименьшая скорость выщелачивания.

Большинство методов определения остаточных количеств пестицидов в почве отличаются трудоемкостью, поскольку эффективное извлечение действующих веществ из проб почвы зачастую связано с использованием кипячения в кислой или щелочной среде, что сопряжено с выделением в экстракт существенного количества коэкстрактивных органических компонентов, а также потерями анализа и снижению воспроизводимости измерения.

Новым подходом в пробоподготовке почвы при анализе остаточных количеств фосфиазата [8,9] стал метод, получивший название QuEChERS – быстрый (Quick), легкий (Easy), дешевый (Cheap), эффективный (Efficient), надежный (Reliable) и безопасный (Safe) [10]. Для каждой стадии классической процедуры пробоподготовки была найдена более простая альтернатива: вместо фильтрования – центрифугирование, а вместо ТФЭ на патронах – дисперсионная ТФЭ (дТФЭ).

Большое значение для максимизации эффективности экстракции и минимизации возможных нежелательных потерь фосфиазата в образцах почвы имел выбор экстракционного растворителя. При проведении эксперимента было показано, что использование в данном исследовании этилацетата в качестве экстрагирующего растворителя [11] приводит к увеличению матричного эффекта в виде

интерференции посторонних пиков в конечных экстрактах почвы, к тому же данный растворитель оказался малоэффективен для очистки с применением дТФЭ, ввиду ограниченного смешения растворителя и воды. Поэтому в качестве экстрагента был использован ацетонитрил с набором солей с цитратным буфером, что обеспечило достаточное разделение фаз при центрифугировании.

Для минимизации устранения потерь фосфиазата при вводе в инжектор, в связи с негативным влиянием ацетонитрила на уровень масс-спектрометрического сигнала, было принято решение прибегнуть к концентрированию проб и замене растворителя.

При подготовке проб почвы жидкостное перераспределение с ацетонитрилом и водой также было дополнено низкотемпературным вымораживанием, как дополнительной ступенью очистки экстрактов. При использовании дТФЭ без вымораживания, отмечался повышенный шум линии фонового сигнала детектора.

Универсальность, специфичность и высокая чувствительность метода газовой хроматографии в сочетании с масс-спектрометрией расширяет возможность решения сложной проблемы разделения и идентификации энантиомеров и стереоизомеров [12].

Фосфиазат за счет наличия двух хиральных центров при атомах углерода и фосфора состоит из четырех стереоизомеров, имеющих равное молярное соотношение в рацемическом стандарте [13]. Данные стереоизомеры за счет своих энантиомерных свойств образуют 2 пары энантиомеров (1S,3S и 1R,3R; 1R,3S и 1S,3R), которые в выбранных условиях метода хромато-масс-спектрометрии формирует на хроматограмме два близких по площади пика (рисунок 2).

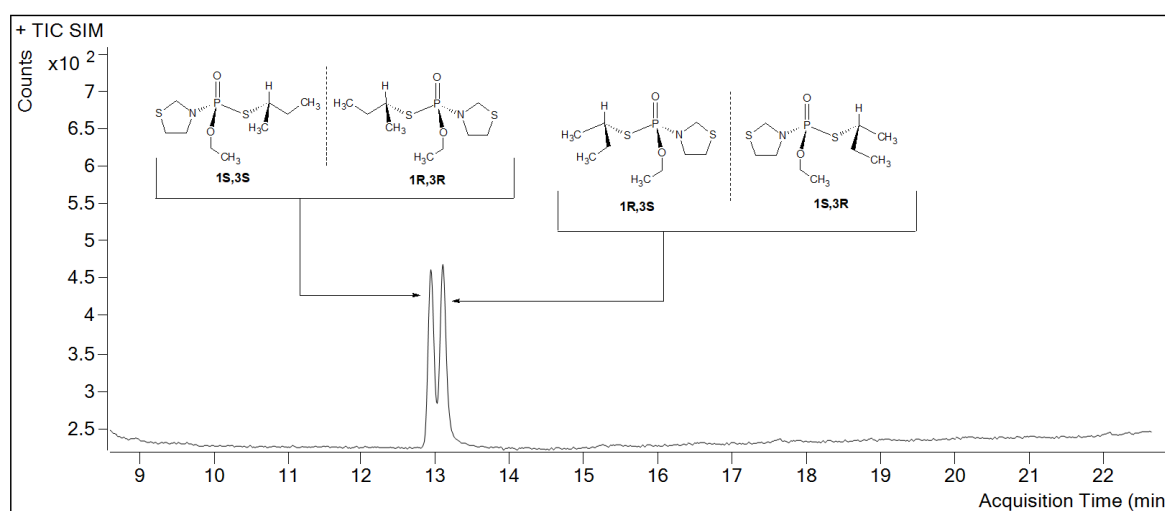

Рисунок 2. Хроматограмма стандартного раствора фосфиазата с концентрацией 0,02 мкг/см³.

При условии равного соотношения пар энантиомеров фосфиазата, его количественное определение рассчитывалось с учетом суммы

площадей двух наблюдаемых хроматографических пиков.

Эффект матрицы, выраженный в процентах, количественно оценивался по соотношению суммы

площадей пиков стандарта на матрице и стандарта, приготовленного на растворителе, согласно рекомендациям международного документа [14]. Эффект матрицы не превысил 20 % для обеих матриц (вода – 1,2 %, почва – 4,8 %), что позволило построить градуировочный график с использованием растворов аналитических стандартов, приготовленных на растворителе (гексане). Градуировочная характеристика, выражающая линейную (с угловым коэффициентом) зависимость суммы площадей пиков фостиазата от его концентрации в растворе построена в диапазоне концентраций 0,007 – 0,125 мкг/см³, соотношение сигнал-шум на пределе обнаружения 12:1. Формула зависимости: $S = 8,91289 \cdot 10^4 \cdot C - 1,67984 \cdot 10^2$ (коэффициент корреляции - 0,99345).

При разработке аналитического метода, были оценены основные статистические критерии: линейность градуировочных характеристик, нижний предел количественного определения, полнота извлечения (открываемость), селективность и специфичность, внутрилабораторная сходимос ть и стабильность анализа в градуировочных растворах.

Средняя полнота извлечения по диапазону определяемых концентраций составила 96,3 % для воды, 89,5 % для почвы, при среднем квадратичном отклонении равном 7,2 % и 6,7 %, соответственно.

Согласно Директивам ЕС 91/414, 98/83 нижний предел количественного определения при индивидуальном определении пестицида в воде не должен превышать 0,1 мкг/дм³.

Примененные эффективные способы пробоподготовки воды и почвы, современные приемы детектирования на основе газофазной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием, с учетом особенностей химической структуры фостиазата, позволили обеспечить низкие уровни количественной идентификации вещества: 0,0001 мкг/дм³ в воде и 0,01 мкг/кг почве.

Показатель точности определения остаточных количеств фостиазата в выполняемых по методике измерений установлен на уровне 38 % для воды и 46 % для почвы. В соответствии с метрологической оценкой методов, суммарная погрешность измерения концентраций фостиазата в воде и почве не превысила 50 % [15].

Выводы (заключение)

Созданный метод удовлетворяет требованиям ГОСТ Р 8.563-09 [16] и позволяет обеспечить контроль фостиазата в воде и почве в соответствии Федеральным законом РФ «Об охране окружающей среды» [17]. Метод оформлен в виде Методических указаний по разделу 4.1. Методы контроля. Химические факторы.

Полученные результаты экспериментальных исследований показали, что методические подходы, определенные в настоящем исследовании, являются достаточно простыми, быстро исполнимыми и недорогими для воспроизведения.

Литература

- В.А. Зинченко. Химическая защита растений: средства, технология и экологическая безопасность. М.: КолосС. 2012. 247 с.
- T. Koyanagi, O. Imai, Kiyomitsu Yoshida. Development of a New Nematicide, Fosthiatzat. *Journal of Pesticide Science*. 1998; 23: 174-183.
- Gonzalves C., Alpendurada MF. Multiresidue method for the simultaneous determination of four groups of pesticides in ground and drinking waters, using solid-phase microextraction-gas chromatography with electron-capture specific detection. *Journal of Chromatography A*. 2002; 968: 177-190. DOI: 10.1016/s0021-9673(02)00788-4.
- Jing Zhu, Xin Zhou, Chunmei Fu, Sankang Liu, Zhangwan Li. Monitoring of the residue of fosthiatzate in water samples using solid-phase extraction coupled with gas chromatography/mass spectrometry. *Chinese journal of chromatography / Zhongguo hua xue hui*. 2004; 22(6): 655-657.
- Nicholas G. Tsiropoulos, Dimitrios T. Licas, Dimitrios G. Karpouzias. Liquid Chromatographic Determination of Fosthiatzate Residues in Environmental Samples and Application of the Method to a Fosthiatzate Field Dissipation Study. *Journal of AOAC Internathional*. 2005. Vol. 88 (6): 1827-1833. DOI:10.1093/jaoac/88.6.1827.
- Sujie Qin, Jianying Gan, Weiping Liu, J Ole Becker. Degradation and adsorption of fosthiatzate in soil. *J Agric Food Chem*. 2004; 52(20): 6239-6242. DOI: 10.1021/jf049094c.
- Dimitrios G. Karpouzias, Ioannis Panteleakis, Urania Menkissoglu-Spiroudi, Evangelia Golia, Nikolas G. Tsiropoulos. Leaching of the organophosphorus nematicide fosthiatzate. *Chemosphere*. 2007; 68: 1359-1364. DOI: 10.1016/j.chemosphere.2007.01.023.
- Min Wu, Jiye Hu. Residue analysis of fosthiatzate in cucumber and soil by QuEChERS and GC-MS. *Chemical Papers*. 2014; 68 (10): 1368-1374. DOI:10.2478/s11696-014-0589-8.
- Evangelia S Papadopoulou, Stathis Lagos, Flora Spentza, Evangelos Vidiadakis, Panagiotis A Karas, Tassos Klitsinarisb, Dimitrios G Karpouzasa. The dissipation of fipronil, chlorpyrifos, fosthiatzate and ethoprophos in soils from potato monoculture areas: first evidence for the enhanced biodegradation of fosthiatzate. *Pest Manag Sci*. 2016; 72(5): 1040-50. DOI: 10.1002/ps.4092.
- Paya Paya, Michelangelo Anastassiades, Dorothea Mak, Irina Sigalova, Bünyamin Tasdelen, José Oliva, Alberto Barba. Analysis of pesticide residues using the Quick Easy Cheap Effective Rugged and Safe (QuEChERS) pesticide multiresidue method in combination with gas and liquid chromatography and tandem mass spectrometric detection. *Anal Bioanal Chem*. 2007; 389(6):1697-714. DOI: 10.1007/s00216-007-1610-7.
- Michelangelo Anastassiades, Steven J Lehotay, Darinka Stajnbaher, Frank J Schenck. Fast and Easy Multiresidue Method Employing Acetonitrile Extraction/Partitioning and Dispersive Solid-Phase Extraction for the Determination of Pesticide Residues

in Produce. Journal of AOAC International. 2003; 86 (2): 412-431. Doi: 10.1093/jaoac/86.2.412.

Lianshan Li, Jiangyan Xu, Bo Lv, Amir E Kazim, Fang Liu, Haiyan Shi, Minghua Wang. Chiral Organophosphorus Pesticide Fosthiazate: Absolute Configuration, Stereoselective Bioactivity, Toxicity, and Degradation in Vegetables. J Agric Food Chem. 2020; 68(29): 7609-7616. DOI: 10.1021/acs.jafc.0c03008.

Lin, K., Zhang, F., Zhou, S., Liu, W., Gan, J., & Pan, Z. Stereoisomeric separation and toxicity of the nematocidal fosthiazate. Environmental Toxicology and Chemistry. 2007; 26 (11): 2339-2344. DOI: 10.1897/07-255R.1.

SANTE/11312/2021. Analytical quality control and method validation procedures for pesticides residues analysis in food and feed - Implemented by 01/01/2022. Pesticides mrl guidelines wrkdoc 2021-11312.pdf (europa.eu) (дата обращения: 10.12.2022).

Перечень измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1847.

ГОСТ Р 8.563-09 Государственная система обеспечения единства измерений. Методики (методы) измерений. М., Стандартинформ, 2019, - 16 с.

Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года).

Ежемесячный научный журнал

Том 3 №85 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.